

Владимир Кучин

СВЕТ ДУХОБОРЦЕВ

Владимир Кучин

СВЕТ ДУХОБОРЦЕВ

Очерки, статьи, письма

Сторона мая родимая,
Велики твои страдания,
Но есть мощь неодолимая,
И мы полны упования...

Н. П. Огарёв

Заверено В. Камыкову
с уважением и расположе-
нием ...

"Наша встреча"
судьбою дана ...

Визит

29.09.2015г.

Ростов-на-Дону
2015

ББК 87.7
К 88

*Моим дорогим,
бесконечно родным, близким,
друзьям, землякам, единомышленникам,
современникам и последующим поколениям...*

Автор

Кучин В. В.
К 88 Свет духоборцев. Очерки, статьи, письма. – Ростов-на-Дону: Дониздат, 2015.
– 192 с.

Материалы, представленные в книге, посвящены этнической группе россиян-духоборцев (духоборам), их истории, жизни, мировоззрению, твёрдой вере, судьбе и творчеству, главным образом – песенному. В настоящее время духоборцы разбросаны буквально по всему свету: Грузия, Канада, Россия, Украина и другие страны. В Ростовскую область духоборцы числом четыре тысячи человек были переселены в 1922 году из Закавказья. Они оказались в Сальском округе (территория Целинского района), где и живут поныне. Духоборцы также есть в Ростове-на-Дону, в Тульской, Орловской, Тамбовской других областях и краях России.

ISBN 978-5-86216-154-0

ББК87.7

@ Кучин В. В., 2015

ВСТУПЛЕНИЕ

Клянусь Вам моей честью, что я ни за что не согласился бы ни переменить Родину, ни иметь другую историю, чем история наших предков, какую нам послал Господь.

А. С. Пушкин

Глубокоуважаемый и, надеюсь, внимательный читатель! Кто бы ни взял в руки первый раз любую книгу, всегда сразу же обращает внимание на автора. И, вероятно, я должен представиться, что и делаю вкратце.

Родился я в роковом 1942 году, 26 января, в духоборском селе Петровка Целинского района Ростовской области в простой крестьянской семье. «В деревне я воспитан в родной умной семье...» (как поётся в песне). Никогда ранее ничего не писал, кроме многочисленных писем друзьям (к слову, часть своих писем заполучил назад от адресатов, сохранил их письма, и, может быть, когда-то эта переписка увидит свет, кто знает?)

Настоящее сокровище – это переписка с моим другом и единомышленником Владимиром Владимировичем Кузнецовым, директором музея творчества духоборцев в с. Горелое в Закавказье, к сожалению, рано ушедшим из жизни. В письмах мы и думали, и гадали о том, что было, что есть, что будет, куда идём и куда придём. Почти по 50 писем мы написали друг другу за пять лет (1989-1994), писем глубоких и интересных, полагаю, не только нам.

Да, будучи аспирантом, потом преподавателем, кандидатом медицинских наук, старшим научным сотрудником, руководителем лабораторий и отделов в медицинском и научно-исследовательских институтах, опубликовал, кроме диссертации, более 150 статей. Но это моя работа, профессиональная стезя, так сказать.

И вот теперь настало время «собирать камни», и я осмеливаюсь воссоединить мои публикации последних лет, посвящённые одной, бесконечно дорогой мне теме – прежде всего песенному творчеству моего народа, а потом уж его истории и судьбе.

Как-то вышло само собой, что я откликнулся на статьи «Духоборцы» в нашей районной Целинской газете (3 октября 1989 г., №№ 118-120 «Ленинская трибуна»). Послал им свой материал «Напишите во сердцах, возвестите во устах», прозвучавший «набатов», как говорили читатели и единомышленники. Это меня вдохновило, и я написал в районную газету ещё кое-что.

Потом, волею счастливого случая, познакомился в Ростове с нашими духоборцами, канадскими туристами, возглавляемыми писателем, журналистом и корреспондентом из Оттавы Кузьмой Ивановичем Тарасовым, а позже – Петром Петровичем Перепёлкиным, со многими другими группами, хорами, отдельными гостями. По ходатайству Кузьмы Тарасова с 1989 г. мне стали присылать англо-русский журнал духоборцев «Искра» из Канады (за что огромное спасибо многолетним различным спонсорам и редакции). В благодарность я посылал им с 1990 г. свои недавние заметки «на злобу дня» в районную газету, а потом стал писать специально для «Искры». Так вот и накопилась за 25 лет (с 1989 по 2014 гг.) целая подборка публикаций.

Собрав их все вместе, систематизировав и неоднократно перечитав – понял, что это представляет определённый интерес и уж в любом случае обогатит любознательных читателей, пополнит скудные, редкие сведения о наших предках, бисеринками рассыпанные по самым неожиданным, труднодоступным литературным и историческим источникам с XVIII по XXI век.

Кроме интереса к старинным снимкам, с 1987 года (уже почти 30 лет тому!) я стал активно «набирать» фотоматериалы, мастерски сделанные по моей просьбе Алексеем Булновым и другими энтузиастами, и подбирать другие старинные и современные фотографии – теперь ведь всё в цвете, высокого цифрового качества – вот уж поистине видна краса России!

Фотографировали мы по возможности тех и то, что казалось нам интересным сейчас и в будущем.

Это не фотолетопись духоборцев, но зримое дополнение к тексту, событиям.

А лица – лики!!!

К сожалению, с течением времени выражение лиц (да и вера, и сама жизнь) у духоборцев в целом становится не таким глубоким, решительным, светлым и добрым. Но что есть, то мы и видим, сравниваем, каждый сделает соответствующий вывод и будет иметь собственное мнение.

Сразу предвижу уйму вопросов – кто такие духоборцы (духоборцы)? Когда, откуда взялись и куда делись?

Не предполагаю вдаваться вглубь веков и проблем, хочу только сказать, что это не секта, не староверы и не старообрядцы, а духоборцы. Это прогрессивное религиозное течение, философское мировоззрение, если не нация, то уж точно этническая, самобытная группа россиян.

Духоборчество – это яркая часть русской национальной культуры.

Великий Л.Н. Толстой называл духоборцев людьми XXV века (!), а первую Нобелевскую премию за мир в размере 100 000 рублей справедливо ходатайствовал присудить именно духоборцам.

Главный мой интерес к песенному творчеству невольно переплетается с историей, верой, географией и т. д. Но только по крайней необходимости я осторожно касаюсь этих и других сложных тем.

По мере чтения этих «Очерков...» вопросов будет возникать всё меньше и меньше (а может быть, всё больше и больше?). Но всё равно они останутся, появятся новые и на многие будет трудно, где бы то ни было, найти ответ.

Время, жизнь, новая эпоха, новые молодые одарённые высокоинтеллектуальные и образованные люди, может быть, что-то прояснят. Но главное, что это удивительное явление – духоборчество не может и не должно бесследно исчезнуть.

Мой скромный и вдохновенный труд как раз и напомнит многим, что это не только было, но есть, и, хочется верить – б у д е т !

Начиная эту ответственную работу, следуя принципу Льва Толстого: «Делай, что должно, и пусть будет, что будет...».

Ну, Господи, благослови! С Богом!

ЗОВ ПРЕДКОВ, ВЕЛЕНИЕ СЕРДЕЦ

*Полнее сознавая прошедшее мы уясняем современное; глубже опускаясь в смысл былого – раскрываем смысл будущего.
Глядя назад – шагаем вперёд...*

А. И. Герцен

«СОВЕРШЕНСТВОВАТЬСЯ РАЗУМЕНИЕМ»

ЗАПОВЕДИ НА КАЖДЫЙ ГОД

Смысл жизни человека в том, чтобы всё более совершенствоваться; телесной жизни недостаточно, чтобы человек, хотя бы относительно узнал мировые законы, чтобы далее совершенствоваться разумением.

(Из псалма «Разумение о Христе»).

В редкой, труднодоступной и бесценной «Животной книге» («Книге жизни духоборцев»), изданной в 1901 и переизданной в 1909 г., собрана богатейшая народная мудрость наших славных предков, записанная Владимиром Дмитриевичем Бонч-Бруевичем (1873 – 1955), соратником В. И. Ленина, автором работ по истории революции, религии, атеизма, этнографии, литературе, доктором исторических наук, видным партийным и советским деятелем, членом Коммунистической партии с 1895 года, управляющим делами Совнаркома, кавалером ордена Ленина.

Духоборцы всегда отличались высокой нравственной силой, непоколебимой верой в добро, глубокой внутренней культурой, скромностью, сдержанностью, достоинством и благородством. Эти люди очень доброжелательны, трудолюбивы, мудры, хлебосольны, чистоплотны, учтивы, великодушны, милосердны и справедливы. Будучи в своём большинстве совершенно неграмотными, они знали, читали и пели «по памяти» множество псалмов, «стишков» (была сильно развита так называемая устная грамота), следовали этим заповедям и строго их выполняли.

Приведённые далее выдержки из этой книги более чем необходимы всем и всегда. Пусть эти заповеди читатели воспримут как пожелания добра, счастья и советы поведения на всю жизнь.

«БУДЬ БЛАГОЧЕСТИВ»

(Псалом)

Господи, благослови.

Будь благочестив, уповай на Бога. Люби Его всем сердцем: усерден будь ко святой Его церкви. Все Его установления свято почитай и храни. Следуй добродетели, удаляйся от пороков. Будь благоразумен: взирай на конец, осматривай средства, не упускай к честным делам случай. Ничего без рассуждения не начинай и с рассуждением не спеши: не будь медлен, но при случае и повремени. Не всякому слуху верь. Не всё, что видишь – желай; не всё, что можешь – делай; не всё что знаешь – говори, но только то, что должно. Чего не знаешь, не утверждай и не отрицай, наипаче вопросы – тогда будешь благоразумен. Будь воздержен: без алканья пищи не употребляй, без жажды не пей, но и то мало – по нужде. Пьянства, яко ада избегай. От невоздержания рождается болезнь, а от болезни смерть. Воздержанные живут здорово, долговечно, хорошо. Будь кроток, не дерзкий, более молчалив, нежели говорлив. Когда кто говорит – молчи. Когда кто что тебе сказывает – слушай. Когда кто тебе приказывает – повинуйся и не хвастай. Не будь упрям, придирчив и горд. Ко всем будь ласков, да никому не будь ласкателем. Также будь и справедлив, ничего чужого не желай, тем более не кради. А в чём имеешь нужду, сыскивай трудом. В бедности проси, если дадут – прими и будь благодарен. Что взаимы взял – отдай, что обещал – исполни. Будь мужественен, к трудам охотлив; оставляй праздность, леность. Если желаешь что начать, испытай наперёд свои силы, потом продолжай, не останавливайся. В несчастьи не унывай, а в счастье не расслабляйся. Скучость почитай. Усматривай осторожно в жизни различные случаи непостоянства, несчастья и печали. Что терпеливые сносят, о том малодушные воздыхают, плачут и рыдают.

Будь благосклонен и милостив. Просящему дай, если имеешь, а бедному помоги, если можешь. Оскорбил ли кто тебя – прости ему. Оскорбил ли ты кого – примиришься с ним. Похвально есть не держать гнев. Прости согрешающему, уступи умоляющему. Если будешь че-

ловека любить, то и от людей будешь любим. Также будь к Вышнему послушен. С равными обходителен, к низшим приветлив. Встречающих повстречай, приветствующих восприветствуй взаимно. Вопрошающему отвечай; невежду наставь; печальных утешь. Никому не завидуй: доброжелательствуй всем. Служи, сколько кому можешь, то и угодишь всем добрым людям. Приятели тебя возлюбят, а неприятели не могут возненавидеть. Говори всегда правду, никогда не лги. Сие храни, помни, исполняй, то и будешь благополучен.

Богу нашему слава.

Это псалом изложен вождём духоборцев Илларионом Побирохиным.

«НАПИШИТЕ ВО СЕРДЦАХ, ВОЗВЕСТИТЕ ВО УСТАХ...»

СОХРАНИМ ДУХОБОРЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ

Очень своевременна и необходима любая информация, отражающая историю наших замечательных предков, их невероятно трудную и всё-таки светлую жизнь, яркое прошлое, постоянную борьбу и гонения за высокие нравственные идеалы, смутное настоящее и неведомое будущее.

Основой жизни Духоборцев всегда были принципы интернационализма, коммунизма. Эта «величайшая в мире коммунистическая организация» всегда отличалась высоким человеческим достоинством, братолюбием, трудолюбием и неутомимой борьбой за мир.

Горько и обидно, что ярчайшие страницы истории лучших представителей русской нации – Духоборцев известны и интересны пока только немногим специалистам и энтузиастам. И совсем непонятно равнодушие, и даже некоторая стыдливость нашей духоборческой молодёжи к своему происхождению и к такому бесценному вечному источнику и дару, как духоборческие традиции, обычаи, свои неповторимые яркие и меткие наречия и диалекты каждого села, старинная духоборческая рукодельная одежда – высочайшие образцы на-

родного творчества. А уж духоборческие псалмы, стихи («стишки») и старинные песни, мне кажется, никого не могут оставить спокойным.

Большой интерес проявляют всегда к группам туристов – канадских Духоборцев, часто приезжающих в СССР, в Россию, всегда посещающих г. Ростов, села Петровку, Хлебодарное и Хлеборобное, Тбилиси и Закавказье. И почему-то полнейшее равнодушие к тем, кто живёт сейчас у нас в когда-то крепких духоборческих сёлах, а теперь постепенно разрушающихся и даже исчезающих с плодородных распаханых когда-то вручную и ухоженных целинных земель. Многие из живущих сейчас в этих и бывших сёлах не знают их исконных названий (по Петровской линии – Дубасовка, Родионовка, Спасовка, Веселовка, Петровка, Трудовое, Хлебодарное, Васильевка, Успение, Тамбовка, Отрадное. По Веригинской линии – Журавлёвка, Знаменка, Головановка, Одинцовка, Чистяковка, Веригинка, Капустино, Ивановка, Славяновка, Покровка. Как и по Петровской линии, одно большое село состояло из двух сёл: пять по Веригинской и шесть – по Петровской линии, потом из двух оставалось одно название). И теперь кое-где ни названий, ни самих сёл; употреблялось обезличенное административное деление (бригада №1, 2, 3 и т.д.).

В Канаде, в Гранд-Форксе, есть музей Духоборцев, организованный в 1972 году и руководимый Петром Гричиным. В 1980-е годы открылся историко-этнографический музей Духоборчества в с. Гореловка Богдановского района в Грузии, которым заведовал большой патриот и энтузиаст Владимир Владимирович Кузнецов. Мало говорить о любви к родной земле, надо эту любовь утверждать делом. «Вера без дел мертва». Похвальна искра инициативы педагогов и учеников Хлебодарненской средней школы, собравших старинную духоборческую одежду и устроивших в школе «уголок истории». Хотелось бы пробудить у детворы интерес к сохранению и поддержке традиций. Ведь ещё не всё окончательно растеряно и забыто. Найдутся бабушки и мамы, которые могут научить вязать, махрить и вышивать платки; дедушки и отцы – чеботарить, плотничать и шорничать.

К сожалению, слов из песни «Как у нас на линии ни ткут, ни прядут», – не выкинешь. Ткать вряд ли кто сможет, да и верстать ни у

кого не найдёшь, а пряжи живы, прялки ещё есть. И такое нужное и доступное каждой девочке ремесло нетрудно освоить. К сожалению, праздничный теперешний стол не украшают красивые и вкусные «кучерявые» калачики, а дети не только не знают вкуса солодухи (кулаги), штрулей, чичеля, но даже и слов таких не слыхали. Изделия по дереву – портретные рамки, зеркальные оправы, резные поставы и пр. с трудом можно найти для выставки в музей. В этом деле необъяснимо более чем прохладное отношение руководства Ростовского краеведческого музея к неоднократным предложениям восполнить непростительный пробел и представить раздел истории Духоборцев. Пока что я и специалист-историк, такой же энтузиаст и патриот Люба Ничволодова, стучим в двери и сердца дирекции музея без ответа на наши призывы.¹

Совсем молодые городские ребята и девчата из Москвы, Ростова тянутся к истокам Духоборчества, пытаются всё узнать, запомнить и выучить старинные духоборческие песни, а наша местная молодёжь, будто «Иваны, не помнящие родства», ко всему этому совершенно глухи.

Несколько раз со мной к нам в с. Петровку приезжали московские ребята из профессионального ансамбля народной музыки (под руководством Дмитрия Покровского) с магнитофонами, чтобы самим услышать и записать невероятные по красоте и сложности псалмы и старинные песни, а потом выучить их и включить в свои концерты.

Участники любительского молодёжного фольклорного ансамбля Ростовской консерватории (руководитель – Татьяна Рудиченко), кроме казачьих песен, с интересом учат и вдохновенно поют духоборческие стихи и песни, и даже псалмы. Несколько раз по радио звучала в исполнении нашего ансамбля до слёз трогательная старинная песня «В околотских во новых воротах», записанная от моих тёток и родителей.

Пользуясь случаем, низко кланяюсь и сердечно благодарю за внимание и отзывчивость к моему интересу многих замечательных народных певцов (в первую очередь, Махортову Прасковью Тимо-

¹ Ситуация вскоре поменялась резко положительно, мы прекрасно сотрудничаем и т.д.

Слева направо: верхний ряд – Фёдор Архипович Воробьёв, 1911 г. рожд.; Мария Семёновна Носова, 1906 г. рожд.; Прасковья Тимофеевна Махортова, 1912 г. рожд.; Анастасия Трофимовна Махортова, 1917 г. рожд.; Анна Алексеевна Кострикова, 1915 г. рожд.; Пётр Иванович Махортов, 1912 г. рожд.; нижний ряд – Пётр Алексеевич Махортов, 1912 г. рожд., Ирина Семёновна Кучина, 1914 г. рожд., Владимир Николаевич Кучин, 1912 г. рожд. и собиратель и исполнитель старинных народных песен Владимир Владимирович Кучин (стоит), 1942 г. рожд.

феевну) – подлинных хранителей духоборческого пения, в течение многих лет напевших на мой магнитофон долгими вечерами и даже ночами более 300 старинных песен. Некоторых из исполнителей вы видите на снимке, сделанном в с. Петровка 1 мая 1987 года (фото Алексея Булнова).

Очень ценной в своё время была поддержка правления колхоза имени Ленина-парторга Савостина Михаила Андреевича, заведующего районным отделом культуры Максака Анатолия Петровича по пропаганде духоборческих традиций, организации успешного участия лучших наших певцов в Шолоховской весне в ст. Вёшенской в мае 1989 года.

Исторически сложилось так, что многие уехали в разные годы из родных сёл, совершенно противоестественно дети живут далеко от

престарелых родителей. Но это было когда-то. А почему же и теперь катастрофически быстро пустеют наши сёла? Не пора ли прекратить переманивать способных, перспективных молодых ребят из с. Петровки в Хлебодарное, где бестолково нагромодили на огородах несколько улиц (где и курице негде «клюнуть»), застроили их казёнными домами (конечно уж, без резных наличников, ставен, балконов и пр.), а пустые дворы даже в центре Петровки, Дубасовки, Тамбовки и других сёл буйно зарастают амброзией и чертополохом. Жуткая, грустная и дикая картина. Там нет даже начальных школ, и маленьким детям негде учиться.

Хочется верить и надеяться, что в наших сёлах не исчезнут бесследно богатейшие народные традиции. Но, как говорится в одной из духовоборческих заповедей: «Не диво записать на бумаге, а важно проникнуться в сердце своём правдой и истиной».

1989-1990 гг.

ДЕНЬ ДУХОБОРЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

«ПРОСНИСЬ, РАЗУМНОЕ СОЗДАНИЕ...»

Эти проникновенные слова духовоборского интернационала прозвучали призывом с самого начала выступления Духоборцев на благотворительной встрече 3 декабря 1989 г. в Целинском районном Дворце культуры. Около 30 участников духовоборского хора разного возраста (1912-1945 гг. рождения) из Петровки, Хлебодарного и Васильевки были на этот раз гостями у благодарных целинских зрителей.

День духовоборской культуры проведён в рамках III Всесоюзного фестиваля народного творчества при деятельной поддержке секретарей РК КПСС, консультанта кабинета политпросвещения РК КПСС Марины Леонидовны Сурковой, зав. районным отделом культуры Анатолия Петровича Максака, парторга колхоза имени Ленина Михаила Андреевича Савостина и других. За короткий срок большую организационную и

подготовительную работу провели заведующая клубом села Петровка Людмила Ивановна Борисова, руководитель хора, председатель профкома колхоза имени Ленина Анна Петровна Сень и другие.

И вот, преодолев невероятные трудности и расстояния, возрастные, житейские и погодные препятствия, люди со всей душой откликнулись на такое ответственное, почётное и заслуженное предложение. Сколько было тревог, сомнений, волнений, споров и сборов! И все были одержимы одним желанием – показать духовоборские песенные традиции, обычаи как можно лучше, доказать, что многое живёт в народе и народ живёт богатой духовной жизнью.

Выступление было построено в принятом порядке – сначала прозвучали торжественные старинные духовные стихи и песни. Убедительно и уместно прочитала Анастасия Трофимовна Махортова нравоучительный псалом «Будь благочестив». Потом сыграли обрядовые, лирические, старинные шуточные песни, устроив на сцене «вечерушки» (посиделки).

Ярким разноцветьем полыхали бережно сохранившиеся в бабушкиных сундуках суконные домотканые, с вышитой каймой юбки; красивые занавески с вывязанными (а не покупными) кружевами, лентами; плисовые и голосеевые корсеты, расшитые гарусом; махреные батистовые, с нежной вышивкой шёлком платки. Несколько молодых женщин были в новых расшитых шапках с цветками – по сути, почти утерянная часть женского духовоборского костюма. Похвально, что по старинным, истлевшим образцам эти шапки сшили и разукрасили нынешние рукодельницы – участники хора. Другие снимали с диванов и кроватей старинные рядна (покрывала) и сшили духовоборские алые, зелёноватые, куповрасные юбки в полосу и клетку. За недостатком корсетов и старинных рубах некоторые сшили кофты «по-старинушке», умело отделив их складками, кружевами и пр.

По счастливой случайности удалось и немногих мужчин нарядить в старинную одежду – настоящий чикмень (черкеску), подаренный В. В. Кузнецовым из музея с. Гореловка Закавказья, курпековые (каракулевые) кубанки, которые ещё носили не так уж и давно.

На «вечерушках» уселись кто с чем – чесали шерсть руками, на гребёнках; пряжи старательно и тонко пряли; бойко мотали клубки и сучили пряжу, вязали (язык не поворачивается говорить литературно, на диалекте всю жизнь «вязли», «везли») чулки, варежки, перчатки, да так, аж только иголки мелькали. А Фёдор Михайлович Мирошников мастерски орудовал ножиком и украшал свой бадик резными узорами, вдохновенно пел, подкручивая свои роскошные усы.

Работа спорилась, напряжение и волнение после ответственной первой части выступления исчезли, люди ожили, соответственно обстановке с удовольствием, легко, свободно, красиво пели, наперебой «гутарили» между собой, по обыкновению с большим юмором.

Как одно мгновение пролетели почти два часа. Самой большой наградой, и вполне заслуженной, были не только и не столько дружные аплодисменты, а одухотворённые, просветлённые лица внимательных слушателей, их светящиеся радостью глаза.

И, казалось, не будет конца горячим объятьям, поцелуям, низким поклонам, простым, сердечным словам глубокой благодарности тех, кому посчастливилось побывать на этой замечательной встрече.

После выступления мы попытались запечатлеть фотоаппаратом на цветные слайды это событие.

Когда развесёлые, но вместе с тем очень достойные, благородные, разнаряженные женщины, каждая привлекательна своей красотой, высыпали с песнями на улицу – картина была просто неопишуемой, и никакой фотоаппарат не может воспроизвести той памятной минуты. Прохожие останавливались и не понимали, что это за диво дивное, автобусы и машины затормозили движение транспорта. Сияние снега («Снежки белые, пушистые»... – разносилось по посёлку) и торжественность ёлок были прекрасным фоном. Никто не позировал. Все вместе (кто понаходчивее и побойчее, так просто бухнулись в снег, разметая его широкими яркими подолами), потом группами по сёлам, в пении и движении естественно и просто вели себя эти замечательные люди перед фотоаппаратом.

Не хотелось, чтобы удавшийся первый праздник заканчивался. Солнце клонилось к закату. Сигналил водитель машины Михаил Горьков,

который по доброй воле привёз меня по гололёду из Ростова и предложил довести сестёр Воробьёвых, Марию и Лукерью, талантливых певиц-запевал (они рейсовым автобусом специально приехали из Ростова на такое дело). Торопился шофёр автобуса доставить засветло певчих домой. Но они забыли об усталости, волнениях, голоде, пели песни одна другой лучше, и такая обстановка была просто ошеломительной. У всех было желание если не продлить, то хотя бы остановить мгновение (что и сделал с самого начала Анатолий Максак, снимая видеофильм).

Хочется верить и надеяться, что этот яркий и счастливый день, показавший, что духоборческие традиции живы, останется в памяти участников и зрителей навсегда.

ПО ЗОВУ ПРЕДКОВ И ВЕЛЕНИЮ СЕРДЕЦ

Этот благотворительный «День духоборской культуры» был проведён 24 декабря 1989 года в селе Хлеборобном по инициативе председателя сельского Совета Людмилы Павловны Никитиной и поддержке секретаря парткома колхоза имени XXII партсъезда Виктора Ивановича Смородина.

Прошёл месяц, но нет конца многочисленным добрым откликам всколыхнувшихся сердец благодарных слушателей и зрителей, переполнивших Дом культуры. Да и действительно, было что послушать и на что посмотреть!

Из соседних сёл – Петровки, Веселовки, Хлебодарного и Васильевки приехали приглашённые гости. Самыми почётными были старшие певчие 1911-1912 года рождения – Фёдор Архипович Воробьёв, Анастасия Петровна Махортова, Владимир Николаевич Кучин, Фёдор Михайлович Мирошников. На этот раз нашим настоятельным мольбам уступила и откликнулась самая пожилая и всеми уважаемая жительница Петровки, моя тётя Мария Семёновна Носова, 1906 года рождения, с прекрасным, сильным и чистым голосом, благородная, мудрая, красивая и ладная в свои 83 года! («Вох, и чаво вы нас, таких старых, волокёте идей-то, на срам людской?»). Она нашла в себе силы

пройти через непролазную грязь на краю села – так «по-хозяйски», без малейшего здравого смысла у нас проложили дорогу, оставив не асфальтированными каких-то метров 200 (а может быть, это специально – как первый и вечный музейный экспонат, чтобы не забывали, в какой грязи болтались всю жизнь?). Усевшись в машину другого племянника, Василия Константиновича Медведева, тётя Маша со вздохом и юмором обратилась к Ф.А. Воробьёву: «Хвёдор, раз мы пролезли через такую багню, то уж спеть-то как-нибудь споём, нябось». И прямо в машине, по пути в Верегинку, сразу запели «Вышла Машунья вох и из лясочку», «На бережку сидит девица», да совсем не как-нибудь, а вдохновенно, звонко, трогательно (у нас с Васей аж дух захватило). Ну, а на сцене – тем более!

Мои впечатления от «Дня духоборской культуры», успешно проведённого в Целине 3 декабря 1989 г., опубликованы в газете 21 декабря («Проснись, разумное создание...»). Мне, как организатору и участнику этих удавшихся праздников, не очень ловко писать об этом подробно ещё раз, это дело слушателей, оказавших нам необыкновенно сердечный приём. Абсолютная тишина была в зале, когда зазвучали псалмы, духовные стихи, потом «на вечерушках» оживились вместе с исполнителями и зрители, а в конце стали и подпевать с места. Ну а уж когда в завершение выступления под «дулай – дуладай» пустились в пляс и стар и млад, да так, что юбки только раздымались, зал стоя аплодировал, и почти каждый подпевал и пританцовывал. Потом кинулись обнимать, целовать, благодарить и кланяться. А когда моя одноклассница Надежда Баранова с букетом живых цветов (это в селе, в декабре-то месяце!) поднялась на сцену со слезами радости и благодарности, то нас долго не могли разнять из объятий под гром аплодисментов. Да, такие яркие, светлые и трогательные дни не забываются. Но это было, получилось хорошо, и никто этого теперь не отнимет.

А что же дальше?

Хочется надеяться и верить, что устыдится молодёжь и успеют научиться петь у старшего поколения, охотно готового помочь. Есть в каждом селе явные и тайные любители петь. И нет решительно никакой

необходимости и дальше мучить пожилых людей, таскать их вездеходами в другие сёла, припеваться друг к другу и учиться петь вместе. Это не очень просто, да и не нужно. Ведь в каждом селе своё наречие, свои напевы, слова, песни. Испокон веков были певчие в каждом селе, по-разному, но прекрасно пели и только на Петров День, когда сходились на меже, один-два стиха пели вместе, а так пели порознь, как бы соревнуясь. Непростительно оставаться в стороне от таких долгожданных и стремительно развивающихся радостных событий многим способным, достаточно молодым и крепким людям. Как не хватает в наших сплотившихся рядах Анны Егоровны Романовой! Да тут как на грех уехала к детям в Волгоград, овдовев, Прасковья Тимофеевна Махортова, прекрасная и талантливейшая певица. Очень трудно теперь без неё приходится. Когда Параня запеваёт, любой может легко и свободно подпеть. А сколько же она знает псалмов, стихов и песен – не счесть числа! Теперь псалмы практически никто не заведёт («За следом ещё споют»), да непросто столько колен запомнить и вывести. Одна надежда на способных молодых людей и магнитофонные записи. В Петровке ещё много непочерпнутых резервов – Галя Рыбина, Люся Воробьёва, Феня Колмыкова, Нюра Тупикина, Надя и Иван Невакшоновы, Дуся Симанович (Савенкова), их подружки и другие. В Хлебодарном к Маше Кинякиной, Анне Василенко и Анне Сень желательно подключиться Наде Паркиной (Трофименковой) и многим другим.

В Васильевке прекрасные исполнительницы 1926-29 гг. рождения – Т.М. Невакшорова, А.П. Герасимова, М.А. Батлыкова, А.И. Фомина, У.И. Юрицына – готовы принять певцов помоложе – Таню Сластухину и других желающих.

А в Хлеборобном был неплохой хор, разваливающийся почему-то в последние годы так не ко времени. К сожалению, они не пели старинных и местных песен, но это дело наживное, легко поправимое, стоит только захотеть.

Районному отделу культуры, сельскому совету, партийным, профсоюзным, особенно комсомольским и школьным организациям, женсоветам необходимо учесть (даже по долгу службы) важность момента происходящих вокруг перемен в жизни, сделать необ-

ходимые выводы и принять срочные меры. Но только не в принудительном порядке! (а у нас и такое бывает). Ну, в самом деле, не заставлять же людей петь насильно? Ведь человек поёт не столько голосом, сколько душой. Надо только разбудить задремавших и напомнить забывшим, откуда они родом. Ведь чувства патриотизма и любви к родному краю – святы. Наши певцы не артисты, а подлинные, традиционные исполнители. Ведь всегда пели в быту, дома, на работе, по пути на покос, на прополку, на дойку, в минуты отдыха на току, на скирдовке и буквально везде, когда душе было угодно. Ведь вся жизнь – это спетая история. И к каждому случаю и по каждому поводу есть свои песни. Вот что самое ценное, дорогое, почти растерянное и забытое. Это необходимо возродить именно сейчас, непременно приобщив постепенно к этому молодёжь. Но наше народное творчество не ограничивается только пением, пусть даже прекрасным и неповторимым. Ведь духоворцы всегда были такими мастеровыми и рукодельными! Но почему же были? И есть! И это можно и нужно доказать.

Лучше, чем Владимир Кузнецов, организовавший и возглавивший духоворский музей в с. Горелое в Закавказье, не скажешь. Нашим читателям интересны будут строки из его статьи в районной газете «Заря» Богдановского района Грузинской ССР: «...У нас ведь тоже есть свои рукодельницы и мастера и, может быть, попробовать дать широкую дорогу и нашим талантам?».

ВОЗРОЖДЕНИЕ ТРАДИЦИЙ

Обычный субботний февральский вечер. Обычный ужин в ресторане «Дон» туристов, приехавших в город Ростов из многих районов области, в том числе и из нашего колхоза имени Ленина.

Вдруг откуда-то едва слышно зазвучала удивительно трогательная и красивая песня. Потом всё увереннее и громче полилось многоголосье мелодии. Песня смолкла, но в большом обеденном зале стояла абсолютная тишина, все как бы застыли в ожидании продолжения

чуда. Раздались робкие просьбы: «Ой, спойте ещё, ну, пожалуйста!». Люся Дорох (Лежебокова) и Анна Смородина более смело завели песню «про любовь». Зоя и Мила Маловы, васильевские певицы, дружно подхватили: «Орёл, сизокрылый орёл, где ж ты так долго летал?»...

Потом песни лились одна за другой. Официанты и повара старались продлить ужин, удержать своих посетителей новыми блюдами, просили спеть ещё.

Все остальные многочисленные туристы из других районов, закончив ужин, с мест не вставали – хотелось им послушать ещё и ещё. Экскурсовод не переставала удивляться и восторгаться: «Да откуда же вы, кто такие, и что за красивые и необычные песни у духоворцев?!»

Потом пели в фойе ресторана, на улице, возле автобуса в окружении многочисленных удивлённых и довольных прохожих.

Вот так просто, из души людей, вырвалась песня, затронула и расстрогала многих случайных слушателей, и обычный вечер неожиданно превратился без всякого сценария в праздничный.

Уже много лет девочки собираются вместе, часто и успешно выступают, поют красивые русские народные и современные песни. Можно только радоваться, что в последнее время у нас заметно возрос интерес к истокам национальной культуры.

И наши молодые женщины (помимо перечисленных выше – Надя Дорогань, Анна Переверзева и другие, даже недавно живущие в селе Петровка), под неутомимым руководством заведующей сельским клубом Людмилы Борисовой, глубоко и серьёзно стали тянуться к старинным песням, обрядам – богатейшему наследию наших предков. Часто собираются они вечерами вместе со старшими певчими в сельском клубе. Люди не считаются со временем, домашними неотложными делами.

В декабре прошлого года в посёлке Целина, Хлебородном и в Хлебодарном прошли благотворительные концерты «День духоворской культуры». А совсем недавно молодые женщины, большие энтузиасты, устроили праздничный «Огонёк» в клубе села Петровка в честь Международного женского дня. Вечер удался, ибо и выступающие, и зрители много и с удовольствием пели вместе.

Хотелось бы, чтобы «Огонёк» перерос в пламя возрождения наших драгоценных традиций.

И сейчас продолжается творческая работа. Многие поняли, почувствовали душой и сердцем красоту старинных песен, просят старших вместе петь и хотят научиться как можно большему. Низкий поклон наш всем тем пожилым людям, кто безотказно и постоянно помогает в этом нужном деле, – Лукерье Архиповне Рыбиной, Анастасии Трофимовне Махортовой, Анастасии Петровне Махортовой, Фёдору Архиповичу Воробьёву, Фёдору Михайловичу и Лукерье Петровне Мирошниковым и другим. Ведь самое ценное и дорогое – история и творчество своего народа.

Всё это непременно нужно хранить, передавать из поколения в поколение, поддерживать, возрождать, крепить и развивать.

НЕЗАБЫВАЕМЫЕ ВСТРЕЧИ

Наша встреча с группой духоворцев из Канады была 27 мая 1990 г. в г. Ростове-на-Дону. Подзабылись кое-какие детали, несущественные мелочи, но помнится главное – необыкновенная радость наших гостей всему русскому и особенно духоворскому.

Уже при первой встрече, в первой беседе в холле гостиницы «Интурист», знакомстве, расспросах про родню, кто чьей породы, все мгновенно ощутили какую-то близость, благость и радость.

Потом я робко спросил – поёте ли вы, кто из вас любит петь, что вы знаете и можете ли прямо сейчас попробовать спеть? Все как-то замялись – да мы, мол, и узнали то один одного совсем недавно, да и «неспетые» вовсе. Я, недолго думая, сам завёл «Господь, прибудь ты с нами» – несколько человек подхватили, просветлели и засияли лица, пение заёнилось (заладилось), потом пошли стишок за стишком, песня за песней, да так браво и душевно, что, несмотря на поздний час, мы всё пели и пели, и никому не хотелось расходиться. Кто-то пошёл по номерам разбудить тех, кто уже уснул – собрались почти все, и вечер неожиданно вылился в очень тёплую, сердечную встречу.

Утром я пришёл в гостиницу, всех повидал и проводил на экскурсию по нашему городу Ростову, гостеприимному и зелёному, благоухающему цветом сирени, роз и белой акации, раскинувшемуся на берегу Тихого Дона.

Но самым ярким и неповторимым по силе и глубине впечатлений был, пожалуй, воскресный день, когда мы поехали в наши духоворческие сёла Хлебодарное и Петровку. Я попросил поехать с нами Воробьёву (Самсонову) Лукерью Петровну, талантливую певицу, глубоко преданную духоворским лучшим традициям.

Почти всю дорогу мы все вместе пели, пели легко, радостно и душевно. Незаметно пролетели три часа пути. Мелькали бескрайние степные просторы, чудесное и яркое майское разнотравье и многоцветье, залитое ослепительным тёплым приветливым южным солнцем.

Многие канадцы впервые в жизни видели степь и до этого дня не подозревали, что это, пожалуй, самый красивый и трогательный русский пейзаж; радовались, ликовали, охали и ахали.

В Хлебодарном гостей хорошо встретили, приветили, накормили, напоили – всё, как полагается по нашему обычаю. Потом собрались в Доме Культуры. Все приехавшие коротко рассказали о себе, о своих близких и родных, ответили на многочисленные вопросы и послушали про то, как живут у нас в колхозе, в наших сёлах.

Наши певчие, одетые в старинную духоворческую одежду, спели несколько псалмов, стихов, песен и уступили сцену гостям. Вдохновенно, нежно, трогательно и душевно звучали стишки и песни в их исполнении. Но очень жалко, что истинная песенная духоворская традиция в Канаде, по сути, утрачена. Не в обиду будет сказано (прошу понять меня правильно), но канадцы поют, на мой взгляд, больше на молоканский манер, в академическом, а не народном стиле. Но похвально, что люди всё же поют, петь очень любят, знают на память много духоворских, русских старинных народных и современных песен.

(Но вот уж что восхищает, так это неповторимая по простоте и красоте речь – диалект прямо первозданный, не испорчен «грамматными» и городскими словами, как у нас. Прямо дух захватывало, я аж замирал от восторга при каждом чудесном слове, у нас теперь почти

забытом и, к сожалению, редко употребляемом даже простыми сельскими жителями). В связи с этим вспомнилась мне подходящая цитата – автора, к сожалению, не помню – «Отшлифованная городская речь притупила ухо. Мы так старательно в борьбе за чистоту языка выкашивали разнотравье народной речи, что некогда цветущий луг обернулся унылым газоном».

Потом часа два все наперебой «гутарили», отыскивали родню, обнимались, радовались, кланялись домашним и т.д.

Очень трогательные, скорбные и торжественные минуты провели мы на кладбище в с. Петровка. Поклонились могиле пяти первых молодых переселенцев из Закавказья в Целинский район Ростовской области, умерших в 1921 году. (Один из них – Войкин Иван Семёнович, 1896 – 1921 гг., отец Ивана Ивановича Веригина.) Прочитали соответствующие псалмы («Дом наш благодатный» и др.) и спели псалом «Сами мы не знаем» и стих «А мы войдём в отцовский дом».

Наши гости прошли по кладбищу, посмотрели памятники, почитали надписи, увидели, как у нас чтят память умерших.

...Автобус уже отправлялся, а мы, отъезжающие в Ростов и те, кто провожал нас, никак не могли расстаться – спели «Ох, ну и счастливая тебе путь-дорожка», «Последний денёк миновался», потом «Уж вы, гости, гостёчки», – и казалось, что все давно хорошо знакомы, близки, и уж никак не хотелось расставаться.

Со слезами благодарности на глазах, со смешанным чувством радости встречи и грусти разлуки уезжали наши новые канадские друзья от радушных и гостеприимных хозяев с. Петровки.

Мне хочется поимённо назвать тех, кто приезжал к нам, кто оставил след в наших сердцах, добрую память о себе и, надеюсь, увёз с собой самые светлые воспоминания и яркие впечатления.

Это – Жмаев Василий (1926 года рождения), Макаров Иван (1916 г. р.), Подовинниковы Пётр (1936 г.р.) и Меланья (1933 г.р.), Василенковы Иван (1934 г. р.) и Мавруня (1942 г. р.), Глебова Анна (1909 г. р.), Лебедева Дуня (1918 г. р.), Перепёлкина Настя (1920 г. р.), Назаров Микита (1920 г. р.), Озерова Настя (1918 г. р.), Попова Поля

(1932 г. р.), Перепёлкина Настя (1932 г. р.), Кинякины Пётр (1925 г. р.) и Анна (1925 г. р.) и, конечно же, – Перепёлкин Пётр Петрович, руководитель группы, мой ровесник, мой новый друг, замечательный человек, очень деятельный, деловой и активный.

Очень я сожалел, что в списке группы туристов значились, а в Ростов не приехали самые молодые, 1948 года рождения, Перепёлкин Денис с супругой (мне особенно интересно восприятие России и Духоборчества именно молодыми людьми.) Они остались в Москве, где учатся их дети.

Но добрая слава далеко идёт, и если не получилась у нас с Денисом личная встреча в Ростове, то вот что о нём мне в письме написал мой тёзка и единомышленник из Закавказья Владимир Владимирович Кузнецов, большой патриот, талантливый и яркий человек, истинный Духоборец, директор Горельского духоборческого музея.

Одна из памятных встреч канадских и закавказских Духоборцев была у «Кипучего родника». Не всё получилось так, как хотелось организатору встречи В.В. Кузнецову, но, в конце концов, всё удалось как нельзя лучше. Вот строки из его чудесного письма:

...Несмотря ни на что, как оживились, смягчились и потеплели лица! Появились слёзы на глазах, а тот, что снимал видеокамерой – Денис Перепёлкин, буквально рыдал, словно малое дитя. Я был шокирован увиденным. Бог ты мой! Ведь у него нет ничего общего с нашим краем, сколько поколений сменилось прежде, чем появился он – Денис. Я подошёл к нему, хотя у меня на сердце скребли кошки, и стал его успокаивать, а он, бедняга, уткнулся мне на грудь и ещё горше стал плакать.

Милая ты моя духоборческая кровь, милый и неистребимый духоборческий дух! Сколько же ты, вот так, затаясь, ожидал часа, чтобы заставить Дениса почувствовать свою Родину! И если учесть, что его жена англичанка (милая и симпатичная женщина, ни капельки не знающая русского языка) и его дочурки-близнецы, что учатся в Москве русскому языку – и они плакали. Это невероятно, но факт. Вот этой верности нам бы поучиться!

Ах, Денис! Перевернул он всё в моём сердце. В его жилах течёт истинная кровь наших предков.

Затем их поэт Иван Макаров прочёл свои стихи и прекрасно их исполнил.

Пётр Перепёлкин рассказал о тебе, и мне было очень и очень приятно услышать о своём друге и единомышленнике.

Время пролетело быстро и незаметно. Расстались очень тепло, надеясь на новые встречи.

*Всем земных благ. Терпения,крепления и великодушной кротости.
Обнимаю, твой Володя*

Да, вот такие дорогие сердцу часы посчастливилось нам пережить, и эти встречи действительно незабываемы.

31 августа 1990 г.

Глубокоуважаемый Дмитрий И.!

Благодарю за присланные номера ИСКРЫ.

В ответ на вашу передовую статью «?!» в № 1715 высылаю для публикации своевременное и нужное всем нам стихотворение Константина Бальмонта (1867-1942), поэта русского зарубежья – «Правда».

ПРАВДА

*А правда пошла гулять по поднебесью...
Из «Голубиной книги»*

Кривда с Правдою сходилась,
Кривда в споре верх взяла,
Правда в солнце превратилась.
В мире чистый свет зажгла.

Удалилась к поднебесью,
Бросив Кривду на земле,
Светит лугу, перелесью
Жизнь рождает в мёртвой мгле.

С той поры до дней текущих
Только правдой и жива
Меж цветов и трав цветущих
Жизни грусть, плакун-трава.

С той поры на синем море,
Там, где вал непобедим,
Правды ждёт с огнём во взоре
Птица мощная стратим.¹

И когда она протянет
Два могучие крыла,-
Солнце встанет, море грянет:
«Правда, Правда в мир пришла!»

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

9 мая – День Победы советского народа над фашистской Германией в Великой Отечественной Войне 1941-1945 г.

В Канаде мало знают об этих четырёх годах лихолетья, да и в России для молодёжи это уже давняя и почти забытая история.

Военный путь моего отца типичен для многих духоборцев – участников войны. Ему ещё посчастливилось остаться живым. А очень и очень многие погибли, вдовы растили сирот в горе и бедности, матери оплакивали своих сыновей, невесты не дождалась своих женихов...

Этот материал написан ото всего сердца, не потерял актуальности и сегодня и, полагаю, будет интересен читателям и сейчас.

¹ Сказочная птица – «всем птицам мать». (Толковый словарь В. Даля)

СЛОВО О РОДИТЕЛЯХ

СОРОКОВЫЕ, РОКОВЫЕ...

*Трудно выразить словами пережитое
всем нашим народом, любой семьёй, каждым
человеком...*

Наш отец, Владимир Николаевич Кучин, 1912 года рождения, был призван по мобилизации Целинского райвоенкомата в сентябре 1941 года и зачислен в 550-й стрелковый полк. Мама, Ирина Семёновна, 1914 года рождения, провожала мужа с двумя детьми и ждала третьего.

...От отца не было ни одного письма, потом были смутные и тревожные слухи, что эшелон разбомбили, потом долгие жуткие месяцы неизвестности и надежды. На многочисленные запросы так ничего и не удавалось узнать несколько мучительных лет.

В январе 1942 года родился я, самый младший в семье. Подростал и вместе со всеми ждал, надеялся и верил, что и мой папа пришлёт долгожданное письмо и вернётся домой.

Мама растила нас и самоотверженно трудилась на колхозных полях и фермах, вместе со всеми такими же молодыми подругами сеяли, косили хлеб на лобогрейках, вязали снопы, возили возы, скирдовали, молотили даже в студёные зимние дни до кровавого пота, мозолей и неутешных слёз. Бабушка помогала воспитывать нас и вела всё домашнее хозяйство.

Только в апреле 1945 года, после долгих, тяжелейших испытаний и побега из плена, отец при-

слал первое письмо домой, уже будучи сапёром 76-го Краковского ордена Красной Звезды батальона.

В ответном письме из дома отец получил дорогой снимок своих детей и впервые узнал, что в семье растёт уже не маленький сын, тоже Владимир...

Мы очень гордимся и дорожим тем, что мама награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». У отца 9 боевых и трудовых наград, но самая дорогая, выстраданная и заслуженная – медаль «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне».

Нелегко дались награды, да и нелегко было не только победить, но и просто выжить.

Не любил отец вспоминать эти тяжкие события, трудно рассказывать, да и слушать. Как-то всё же слово по слову отец всю ночь почти рассказывал мне о своих военных лишениях, пока под утро мама не взмолилась: «Перестаньте ради Бога, я больше не могу слушать такие ужасы».

А трагические события разыгрались с самого начала пути на фронт с молниеносной быстротой.

Не доехали ещё наши целинские новобранцы до Полтавы, как немцы стали бомбить эшелон и разбили три вагона. После бомбёжки и команды: «По вагонам!» – взяли направление на Нежин и Чернигов. На станции стояли эшелоны со снарядами, с горючим и красноармейцами. Снова бомбёжка, и сколько же народу сразу погибло! Из разбитого эшелона уцелевшие разбрелись кто куда. С Запада шли военные из погромлённых частей. Немцы наступали, и все оказались на оккупированной территории.

Всех беженцев фашисты согнали на мельницу, секли плетьюми и битком натолкали в амбары, а утром погрузили в вагоны военных и гражданских пленных и отправили на разбитый спиртовой завод в концлагерь, где продержали без еды несколько суток. В этом же лагере оказались двоюродные братья отца – Булновы Михаил и Петро, сосед Томилин Михаил, односельчане Махортов Егор, Зарубин Алексей.

Человек по 100 посылали работать на бураки, на себе их привозили и ими кормили пленных. Толпа голодных устремлялась к «кухне» – их сразу расстреливали из автоматов.

Из этого лагеря отец убежал, спрятался в курузном поле, съел початок кукурузы и один взял с собой «в дорогу» – неизвестно куда, на сколько? Добрался до хутора, где не было немцев, но никто не пускал ночевать – надо было представить бумагу от бургомистра. В одном доме всё же сжалились, вошли в положение – сами хозяйки искали своих сына и мужа по всем лагерям, сбившись с ног.

Эти мытарства были мучительны, ужасно унижительны и долги. И всё же не удалось избежать лагеря в Германии, где пришлось пробыть более трёх лет (г. Руза, Бавария). И здесь судьба свела вместе с Михаилом Томилиным, Захаром Сапрыкиным и Михаилом Шерстобитовым (из Закавказья)

Весной 1945 года, чувствуя приближение наших частей, скорую Победу, отец, рискуя жизнью (в который раз!) совершил не первый, но, слава Богу, последний побег и через неделю дошёл до наших воинских частей.

В принятом порядке прошёл Особый отдел, потом воевал сапёром, затем шофёром в 76-м штурмовом инженерно-сапёрном Краковском ордена Красной Звезды батальоне по декабрь 1945 года, освобождал Германию, Австрию, Венгрию.

Поздним декабрьским вечером 1945 года отец постучал в окно родного дома. Сколько же было радости, слёз, расспросов и рассказов!.. Возвращение отца домой врезалось в мою детскую обострённую память до самых мелких деталей крепко и навсегда...

Потом наступила послевоенная мирная и нелёгкая, но всё-таки счастливая жизнь...

9 мая 1980 года –
35 лет Победы!

СНИМОК НА ПАМЯТЬ...

Эта замечательная фотография сделана Алексеем Булновым 1 мая 1987 года в селе Петровка Целинского района Ростовской области.

А предыстория снимка такая. Мне давно хотелось сфотографировать своих родных и близких... в «прослучайной одежде». Дело в том, что в каждом доме всегда висели фотографии в красивых рамках («портреты») разных поколений, что очень дорого и важно. Эта традиция сохранилась, к счастью, до сих пор, но, как и многое, к сожалению утрачивается. Хотя часто было много похоронных снимков. Моё собственное мнение – фотографировать покойника и горем убитых родственников не надо, уж, по крайней мере, не развешивать такие снимки на стенках.

Отношение наших людей, духоборцев, к «смертённой» одежде более чем ответственное и серьёзное, особенно женской. Чуть ли не раньше свадебного наряда готовили «прослучайный». И вот я попросил маму, своих тёток, достать из сундуков узелки с этой одеждой, надеть и сфотографироваться. Мне важно видеть их живыми и торжественными (особенно теперь, когда их уже нет). Мой брат Алексей Булнов охотно и творчески отнёсся к моей очередной идее и сделал серию очень удачных цветных слайдов (диапозитивов) и снимков.

На снимке слева направо – Кучина Арина Семёновна (1914–1994 гг.), Махортова Прасковья Тимофеевна (1912–1994 гг.), Носова Мария Семёновна (1906–1993 гг.).

В 1990-м году Кузнецов Владимир Владимирович, организатор музея духоборцев в селе Горелом в Закавказье, попросил прислать несколько фотографий для уголка «сальских» духоборцев, что я охотно и сделал.

И вот строки из его письма по поводу этого снимка. «...Просто великолепные лица, чувствуется благородная старость, внутренний зов, сердечность и мудрость, которые как бы призывают – берите, черпайте. Как великолепен традиционный ручной духоборческий платочек. Какие лучезарные взгляды, никакого позирования.

...Эти фотографии так и заглядывают в душу.

...Как жаль, что через несколько лет эти люди уйдут в иной мир, и обрётся путеводная нить, давшая начало добра, кротости и смирения...»

Попутно излагаю некоторые сведения из нашей родословной. Наш дедушка по материнской линии – Семён Фёдорович Петров (Замяткин «по-улишному»). Одна из его многочисленных сестёр с семьёй Щербининых в 1912 уехала в Канаду. Слышал я об Алёше Щербинине, дедушкином племяннике, маминном двоюродном брате и нашем двоюродном дяде. В один из приездов канадцев в Россию в 80-е годы кто-то расспрашивал о Замяткиных и подарил моим тёткам снимок Алёши Щербинина (кстати, очень похожего на своего родного дядю, нашего дедушку Сёму).

В феврале 1992 г. к моим родителям в село Петровку Целинского района Ростовской области приезжала канадская девочка Аня (Нюра), которая тогда училась в Москве (и искала именно Замяткиных). Аня с интересом расспрашивала, много записывала, фотографировала и радовалась – вот я маме сколько расскажу про родственников!

К сожалению, Аня не оставила ни адреса, ни даже фамилии. Мы всё ждали, да так и не дождались ни письма от неё, ни фотокарточек. Даже не знаем степени родства. Полагаем, что это потомки по линии Алексея Щербинина. Может быть, увидев этот снимок, Аня узнает тех, у кого была в гостях, и откликнется сейчас?

Р.С. Вскоре после этой публикации мне прислала письмо мама этой канадской девочки Ани, Лина Войкина, потом большое, содержа-

тельное письмо со снимками мы получили от самой Ани (Нюры, Дже-нифер). А её сестра Вера, будучи на работе по контракту в Москве, приезжала к нам в гости ко всеобщей радости в 1999 году (см. статью «Голос крови»)

ПАМЯТИ ПРАСКОВЬИ МАХОРТОВОЙ

Махортова Прасковья Тимофеевна умерла 1 марта 1994 года (родилась в 1912 году в семье Савенковых Тимони и Мархуни в с. Орловка Тифлисской губернии).

Прожила счастливую трудовую жизнь со своим мужем Махортовым Петром Алексеевичем в селе Петровка Целинского района Ростовской области. В 1988 году, овдовев, уехала из родного дома, из своего села, от своего народа к дочери в г. Волгоград, где и дожила в её большой дружной семье свой век.

Остались дочь Мила и зять Борис Боярские, внуки Андрей и Инночка, трое правнучек, племянники и внучатые племянники. (Троюродные – ред.).

Но не только близкие родственники грустят о её смерти.

В духоборческой среде Прасковья Тимофеевна Махортова одна из самых известных и талантливых народных певиц («певух», как у нас говорят). Ни одни похороны, поминки и праздники не обходились без неё.

Щедро одарённая от природы прекрасным голосом, невероятно богатой музыкальной памятью, тонким музыкальным слухом, она с раннего детства твердила от своей няни и пела в своей певчей семье (особенно хорошо пели вместе с братом-близнецом Василём).

Сколько же знала Параня псалмов, старинных духоборческих замечательных стихов, песен!

Мне посчастливилось в течение всей своей жизни слышать её красивое, нежное, прекрасное пение (она моя двоюродная тётка и жили мы напротив).

Мне захотелось записать на магнитофон, чтобы этот редкий дар остался для будущих поколений. Имея необыкновенно хороший голос, свободно владея им, тётка Параня ещё очень любила петь. И наши многолетние записи на магнитофон – это всегда радостное событие, прямо праздник, с охотой и удовольствием мы этим занимались долгими зимними вечерами и даже ночами, да и летом выкраивали час-другой.

Вместе со своими двоюродными сёстрами (Носовой Марией Семёновной, моей мамой Кучиной Ариной Семёновной), другими родственниками, друзьями и подругами Прасковья Тимофеевна напела на мой магнитофон около 300 стихов, песен и около 20 псалмов!

Это же целое сокровище и невероятное богатство!

С голоса Парани поют многие её последователи и не только в нашей среде.

Дважды (в 1982 и 1987 гг.) я привозил домой из Москвы Андрея Котова, участника известного молодёжного ансамбля народной музыки под управлением Дмитрия Покровского (теперь Андрей Котов – руководитель ансамбля духовной музыки «Сирин» в г. Москве).

Репертуар фольклорного молодёжного ансамбля Татьяны Рудиченко (Ростовская консерватория) пополняется духовоборческими шедеврами.

Вечная и светлая память, наша дорогая Прасковья Тимофеевна!

С глубокой признательностью, сердечной благодарностью и земным поклоном.

СВЕТЛОЙ НЕЗАБВЕННОЙ ПАМЯТИ...

10 лет назад, 7 июля 1994 г. умерла наша мама, Кучина Ирина Семёновна.

Вот уж правду говорят – когда родители живы, дети должны их почитать, а когда их уже нет – то поминать.

Вот и я в знак вечной памяти и 10-летней годовщины со дня смерти мамы посылаю в ИСКРУ статью.

7 июля 1994 г. на 81-м году умерла наша мама Кучина Ирина Семёновна (и в этот день нашему отцу, Кучину Владимиру Николаевичу исполнилось 82 года).

Наша «районка» неоднократно публиковала мои приветные строки к 70-летию, 75-летию моих родителей, празднику Победы, золотому юбилею, а в передаче Центрального радио «Встреча с песней» звучали поздравительные слова и песня в исполнении хора имени Пятницкого «Вдоль деревни» – к 50-летию свадьбы...

...В эти скорбные дни мне хочется от наших надрывающихся сердец сказать хоть несколько тёплых слов о нашей горячо и вечно любимой мамочке.

Мама родилась 14 января 1914 года, в селе Спасовка Богдановского уезда Тифлисской губернии в большой дружной семье Петровых (Замяткиных) Семёна Фёдоровича и Лукерьи Николаевны (урожд. Мирошниковой). В 1922 году все переехали вместе с четырьмя тысячами духовборцев в Целинский район Ростовской области и обосновались в с. Хлебодарное.

По материнской линии у нас было 4 родных тётки и 1 дядя, 12 двоюродных бабушек и дедушек, 37¹ двоюродных тёток и дядей, давших

¹ Здесь не учтён ещё наш двоюродный дядя, намин двоюродный брат, родной племянник нашего дедушки Семёна Петрова (Замяткина) Алёша Щербинин, уехавший в Канаду и проживший 100 лет. О его потомках и наших многочисленных родственниках по его линии напечатано в некрологе «Алексей Николаевич Щербинин», ИСКРА № 1704, 1990 г. февр. стр. 76.

большой род. Сейчас у нас 10 двоюродных братьев и сестёр и 16 двоюродных племянников! И каких! 60 троюродных братьев и сестёр и представляете – сколько троюродных и внучатых племянников. К слову, со стороны отца примерно столько же. Это же невероятное богатство!

В 1935 году 4 января мама вышла замуж за нашего отца, Кучина Владимира Николаевича в с. Петровка, где и прожили вместе почти 60 трудных и счастливых лет. Воспитали нас, троих детей (Аннушку, Николая, Владимира), внуков Людмилу и Юрия и правнуков Алёну и Вадима.

Никогда мама не только окриком, грубым словом и даже повышенным голосом не обращалась к нам. В случае каких-то проказ (дети есть дети) говорила всегда: «А ну-ка посмотри мне в глаза», – и это было самым строгим и справедливым укором. В мире и согласии прожила мама со свекровью, нашей замечательной бабушкой Меланьей Фёдоровной, почти 40 лет. Все, кто знал маму, отзывались всегда

тепло и сердечно. Мама была (какое жуткое слово – была) предельно скромной, даже кроткой, справедливой, трудолюбивой. В исключительном порядке и аккуратности содержала огромный наш дом в таком пожилом возрасте (и при слабом здоровье). А сколько добрых и заслуженных слов в адрес мамы говорили всегда соседи по палатам многочисленных больниц и санаториев! Мама награждена медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» (медаль, особенно дорогая нам, ведь не каждая заслуга вознаграждается, но каждая награда заслужена), медалью участника трудового фронта «40 лет Победы в Великой Отечественной войне», медалью «Ветеран труда».

Мама прожила 80 лет. Разумом понимаем, что два века никто не живёт, а сердцем трудно понять и принять эту безысходность. У всех мамы любимые и хорошие, но наша и правда была самая лучшая – «ни заменить, ни разлюбить, ни позабыть её нельзя».

Не могу не вспомнить добрым словом и не поблагодарить моих друзей, сокурсников по медицинскому институту, коллег, моих сотрудников из Ростовского противочумного института за участие и помощь в обеспечении необходимого лечения мамы на протяжении многих, и особенно последних лет.

Благодарю руководство КСХ имени Ленина за выделение путёвок в санаторий (мама была в Ростовском санатории 10 раз), и за предоставленный транспорт проводить маму в последний путь.

Мы признательны нашим одноклассникам, односельчанам, отзывчивым, добрым и славным соседям за их сочувствие, участие и огромную помощь в дни похорон.

Сердечно благодарим наших многочисленных дружных и замечательных родственников за поддержку и помощь в трудные, хлопотные дни. Низко кланяемся родственникам, друзьям и сотрудникам за присланные телеграммы соболезнования по поводу дорогой, невосполнимой утраты.

Светлая и незабвенная память, вечный покой и царство небесное, наша дорогая, любимая мамочка.

1994-2004 гг.

«ДОБРОЕ ИМЯ РОДИТЕЛЕЙ – ЛУЧШЕЕ НАСЛЕДСТВО ДЛЯ ДЕТЕЙ»

На 87-м году жизни, 14 января 1999 года, умер наш отец, Кучин Владимир Николаевич. Умер в своём прекрасном доме, в селе Петровка, Хлеборобного округа Целинского района, Ростовской области, где жил и трудился с 1922 года. А уж трудился честно и неутомимо до последнего года, косил сено, ездил на мотороллере и управлялся с хозяйством и огородом (на памятнике мы сделали надпись: «Вечному труженику с вечной благодарностью – дети, внуки, правнуки».

Хороший догляд обеспечивала Аннушка, старшая из нас троих детей. Мы, сыновья Николай и Владимир, последние сутки были рядом и все вместе, за что и благодарим Господа Бога...

Родился папаша в 1912 году в селе Орловка Тифлисской губернии.

По невероятному и удивительному совпадению (совпадению ли?) отец умер в день рождения нашей мамы Арины Семёновны Кучиной (Петровой, «Замяткиной» по-улишному), родившейся 14 января 1914 г. в селе Спасовка Тифлисской губернии.

А мама умерла в 1994 году, 7 июля, в день рождения отца!? (Вот вам и лебединая верность!). Я про такое не слыхал, а если бы и слышал, то не поверил.

Вместе наши родители прожили почти 60 нелёгких, но всё-таки счастливых лет...

Пользуясь случаем, ещё раз выражаем огромную благодарность и низко кланяемся всем нашим родным, близким, соседям, друзьям, сверстникам, одноклассникам, землякам, коллегам, за поддержку и помощь в эти скорбные, тяжкие и тяжёлые дни, за присланные многочисленные телеграммы, телефонные звонки, за добрые слова сочувствия, соболезнования по поводу безвозвратной потери...

Мне хочется поделиться с читателями умными, глубокими мыслями и словами из письма моего научного руководителя, Учителя и большого друга, доктора медицинских наук, профессора Нины Михайловны Благовещенской (1918 г. р.), которые очень уместны, дороги мне и выходят за частные, личные рамки...

«Дорогой Володечка!

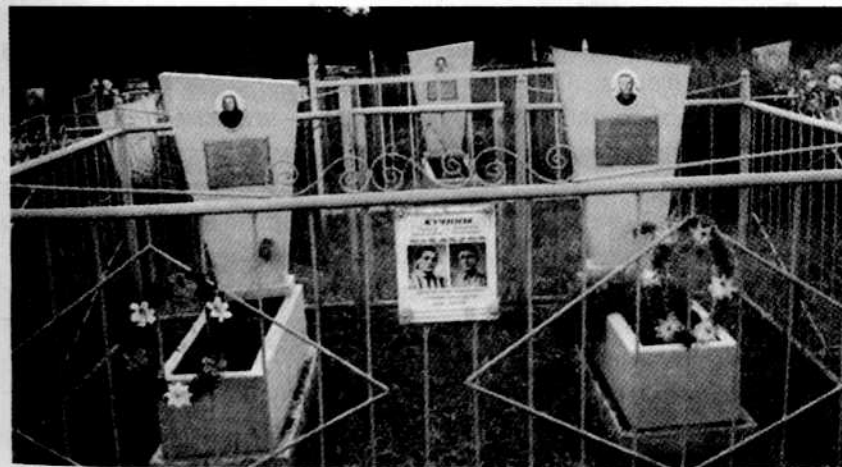
...Конечно, всё это время мы думали о тебе, и каждый день вспоминали, как там у тебя дела? Мы все искренне любим тебя, поэтому твои переживания нам близки, горе надвигалось своей неизбежностью. А неизбежность утраты – это очень страшное переживание. Единственно, что как-то смягчает – это ваша вера и отношение к человеку.

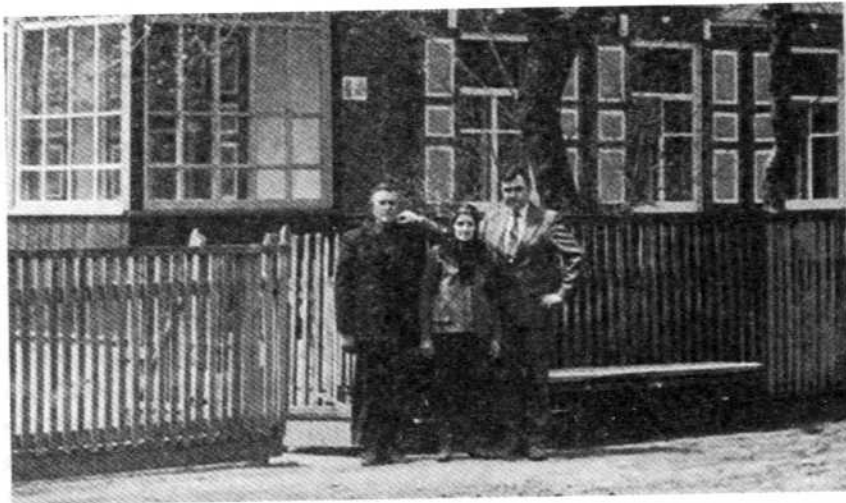
Духоборцы – это какие-то прекрасные островки в человечестве. Добро, любовь и красота исповедуются ими, и быть среди них – это уже счастье для человека.

Твои родители прожили долгую, счастливую жизнь. Они жили среди добрых, мудрых, красивых людей; у них такие дети, которые до последней минуты облегчали их телесные нужды, были рядом. Я думаю, что они **уходили** от вас с чувством благодарности к Богу, что Он дал им такую жизнь и таких детей. Дух их не страдал, и это облегчало их телесный недуг. Это ведь очень, очень редко достаётся людям.

Я думаю, что и твоим родителям, и всем истинным духоборцам будет легче там, у Бога, так как они жили в любви и добре, то есть выполняли Его заветы!

Я представляю, как красиво вы проводили папу, как там пели свои псалмы и молитвы, как поминали – сколько там было любви и добра

в действиях людей. Вот видишь, сколько людей пришли помянуть! И как бы это ни было трудно для вас (приветить и обслужить всех), это окупается тем большим чувством любви человека к человеку,

Мы тоже все, все низко кланяемся вам, плачем, соболезнуем в вашей утрате, но и восхищаемся всеми, что вы смогли все тяготы забыть, и быть с родителями до конца, а потом всё так красиво и умно сделать.

Примите наше соболезнование и спасибо всей вашей семье и духоборцам за всё то добро, что вы несёте и не только в своих рядах, а вообще всем людям.

Любовь, добро, забота о человеке, долг – эти замечательные качества, данные человеку, подвергаются таким испытаниям в жизни, что иногда и утрачиваются людьми. И вот ваша религия удерживает и защищает их. Значит, это очень сильная и верная вера. И не зря это слово звучит – Духоборцы. Именно борцы за дух человека.

Мы не знали, что есть такие люди, пока не опубликовали Л.А. Сулержицкого. Потом понемножку читали и у других писателей. А вот теперь уже познакомились через семью В.В. Кучина, музейные встречи и так удивились, восхитились вашей религией и тем, что вы её сохранили и донесли до наших времён.

80 лет профессору Нине Михайловне Благовещенской, 1998 г.

Низкий вам всем поклон, наше восхищение и преклонение за ваши добрые дела для людей. Долгой вам всем жизни и пусть Бог бережёт всех вас от болезней и зла!

Володечка, дорогой, не плачь и не горюй! Родители прожили долго и добрую жизнь и продолжают её у Бога. Мы все, старые люди, устаём от жизни на Земле, и все мечтаем уже об уходе. Но не всем дано уходить среди любви, добра, в окружении своих детей. А твоим маме и папе Бог дал счастливый уход с Земли, в круг любящих, добрых детей и родных.

Все тебя обнимаем и шлём пожелания, чтобы ты не предавался горю, а пел свои замечательные хоралы, и на душе чтобы было светло и тепло.

Поклонись от нас твоим сестре, брату и всем, кто был с вами и помог вам во всём.

Доброго всем здоровья и успокоения. Вы выполнили свой долг любви!

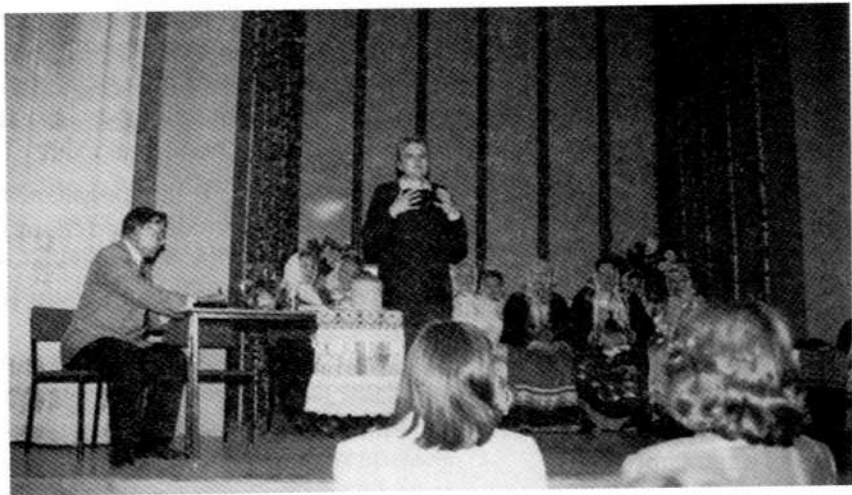
Обнимаем тебя и целуем – Нина Михайловна Благовещенская с семьёй и твои друзья».

100 ЛЕТ ТОМУ...

Пользуясь предоставившимся счастливым случаем – «почтовым сизым голубем» в лице славного парня – Петра П. Рылькова (Дерка) – шлю всем вам новогодние наилучшие пожелания в дополнение к тем, что опубликованы в Рождественском выпуске «ИСКРЫ». Также передаю приветы, поздравления и слова благодарности нашим родственникам, так быстро откликнувшись на мою публикацию – Лине и Илье Войкиным и их замечательным детям – Нюре, Вере и Евгению.

Приятно было получить корреспонденцию, как всегда обстоятельную и хорошо оформленную, от Кузьмы Тарасова. Растроган и обрадован был я вчерашнему звонку Гаврилы Каныгина (совпавшему с моим днём рождения).

Псылаю, наконец, материалы по проведённой встрече духоборцев, состоявшейся в Донской Публичной библиотеке 10 декабря 1998 г., в четверг, по случаю события – ровно 100 лет назад, 10 декабря, в четверг, (но 1898 года!) отчалил пароход из Батума с первой партией холодненских духоборцев в Канаду.

Торжественная встреча состоялась благодаря откликам заведующей отделом краеведческой литературы публичной библиотеки Ларисы Александровны Штавадакер, заведующей отделом истории Донского края Ростовского областного музея краеведения Татьяны Никитичны Абрамовой, а также многим энтузиастам, патриотам, чтившим и поддерживающим многовековые традиции наших достойных предков...

...Вдохновенно прозвучали псалмы «Духоборец тот...», «Сами мы не знаем...», «Будь благочестив», «Мать моя даненья...», а также стихи: «Проснись, разумное создание!», «Гора Сион, гора святая», «Ты куда идёшь, скажи мне, странник...», «Посмотрю я вокруг...», «Мы все войдём в Отцовский дом...», а также старинные песни «Зайди, зайди ты, красное солнце», «Трубный звук», «Ходил, блудил казак по долине», «Из-за гор-горы» и другие.

К сожалению, мало фотоснимков этого удавшегося мероприятия и растроганного абсолютно всех участников и присутствующих до слёз (мой брат Алексей Булнов так был потрясён происходящим, что не смог отвлечься и суетиться с фотоаппаратом), но в памяти у всех это останется навсегда...

ПАМЯТНАЯ ДАТА

«В ЧУЖЕДАЛЬНЮЮ СТОРОНУ...»

10 декабря 1898 года, 100 лет назад, из Батума отчалил в Канаду, распрощавшись с «Россией», пароход «Lake Huron» («Лейк Гурон», «Озеро Гурон») с первой партией закавказских духоборцев (более двух тысяч) в сопровождении друга Льва Николаевича Толстого Леопольда Антоновича Сулержицкого (1872-1916).

Вот как описывает Л.А. Сулержицкий в своей повести «В Америку с духоборами» этот исторический и драматический, даже трагический, день.

«Батум. Четверг, 10-го декабря 1898 г.

Было уже восемь часов утра, когда последние духоборцы вошли на пароход.

Лебёдки, не умолкая, трещали, нагружая последнюю провизию и муку. Из огромной трубы повалил дым, – в машине подымали пар, и пароход по временам гудел и дрожал, как бы удерживаясь от нетерпения поскорее двинуться в дорогу.

Вскоре пришёл полицеймейстер с приставами и городовыми.

Возле трапа поставили стол, за который сел полицеймейстер. Когда начальство устроилось, всех духоборцев выгнали с парохода на набережную. Жандармы и таможенные, осмотрев все помещения парохода, доложили полицеймейстеру, что на пароходе русских поданных нет.

Началась посадка.

Каждая семья подходила к столу и предъявляла своё пароходное свидетельство. Полицеймейстер отыскивал соответствующий заграничный паспорт, называл каждого члена семьи, пересчитывал всех и пропускал на пароход.

Заграничные же паспорта духоборцам не выдавались, так как они уезжали под условием никогда больше на родину не возвращаться...

...Под гул последнего гудка мы распрощались с остающимися в России. Как только они сошли на берег, сняли сходни – и последние концы, связывавшие нас с землёй, были убраны.

Берег медленно отделился от нас вместе со стоявшими на нём людьми.

За кормой осторожно забурлил винт; пароход вздрогнул и, плавно повернувшись, медленно двинулся вперёд, окружённый стайей яликов с провожающими нас друзьями.

Духоборцы запели псалом.

Грустные, протяжные звуки, полные безысходной тоски, понеслись к быстро удалявшемуся берегу.

Тысячи голосов слились теперь в один вопль отчаяния, горечи, обиды. Не только люди, но, казалось, и вся природа притихла, потрясённая этими раздирающими душу рыданиями тысячной толпы, оплакивающей свою разлуку с землёй-матерью.

С обнажёнными головами, печальные и торжественные, с глазами, полными слёз и горя, стояли духоборцы лицом к земле, на ко-

торой они выросли, где жили и умирали их деды и прадеды, где погребены их вожди, где пришлось им столько перестрадать, понести столько дорогих утрат...

Всё шире и шире заливался неудержимым потоком псалом, прося у земли прощения за покидавших её сынов.

А берега уходили всё дальше и дальше и дальше, как уходит сама жизнь, и вернуть их уже нельзя.

Чувствовалось, что совершается нечто неслыханное по своей жестокости, нечто непоправимое.

Порой сквозь густые волны псалма прорывался дикий, резкий визг сирены парохода, точно ужасавшийся всему, что происходило здесь...

Высоко в воздухе лопнула выброшенная пароходом ракета, и далеко в синем небе таяло маленькое белое облачко, оставшееся после неё.

Ялики вдруг разом отстали. Пароход пошёл полным ходом.

Псалом стих.

Окаменевшая толпа, с мокрыми от слёз лицами, молча, притаив дыхание, смотрела на затуманившийся гористый берег. В мёртвой тишине слышно было, как где-то у мачты билась в слезах женщина...

Очнувшись, мы увидели, что берег уже далеко, а вокруг парохода расстилается огромное пространство тёмно-синей воды.

Звуки города и земли исчезли.

В тёплых солнечных лучах суетливо кружились чайки, нарушая тишину своим резким криком. А свежий ветерок и ласково плескавшие в борта парохода маленькие, острые волны напоминали о том, что пора забыть о земле и её жизни, что вокруг нас теперь другая жизнь, другие силы, что нам придётся считаться с этой незнакомой, мало понятной жизнью и зависеть только от её законов.

Невольно взоры всех обращались к ясной, спокойной линии горизонта, за которой нас ждала таинственная неизвестность, навстречу которой так уверенно шёл наш пароход.

И, глядя туда, всякий бывший на пароходе с более или менее тяжёлым вздохом думал:

«Что-то нас ждёт там?..»

ПРИМ. РЕД.: Эту статейку, с предисловием и выдержками из книги Л.А. Сулержицкого, прислал для помещения в ИСКРЕ Владимир В. Кучин из г. Ростов-на-Дону, Россия (смотри, его письма, в ИСКРЕ № 1864, стр. 22, а также в данном номере, на стр. 5,6). Полный текст книги Л.А. Сулержицкого, «В Америку с духоборцами» был частями неоднократно опубликован на страницах ИСКРЫ, последний раз начиная с номера 1783 (23 февраля 1994) и кончая в номере 1806 (21 июня 1995). Эта ценная книга в английском переводе также имеется для продажи в конторе Союза Д.О.Х.

ПРИМ. РЕД.: Этот исторический очерк прислал для помещения в ИСКРЕ Владимир В. Кучин из г. Ростова-на-Дону, Россия. Материалы В.В. Кучина уже неоднократно публикуются на страницах нашего журнала – выражаем ему признательность за его труд. Мы приветствуем таковые корреспонденции от наших русских соотечественников, где бы они ни были, а тем более от наших российских братьев – духоборцев. Приглашаем всех наших зарубежных читателей – присылайте по возможности материалы для публикации.

12 января 1899 года, 100 лет назад, в Канаду (в порт Галифакс на карантинный остров) прибыл пароход «Lake Huron» («Лейк Гурон» - «Озеро Гурон») с первой партией закавказских духоборцев (более двух тысяч), сопровождаемый другом Л.Н. Толстого Леопольдом Антоновичем Сулержицким. Из Батума пароход отчалил 10 декабря и более 30 дней находился в томительном, мучительном пути через океан.

14 января пароход доставил переселенцев в С.-Джон.

15 января на пяти поездах 2134 человека отправились вглубь новой страны.

22 января духоборцы прибыли в г. Виннипег (главный центр иммиграции)...

27 января 1899 года пароход «Lake Superior» («Лейк Супериор» - «Верхнее озеро») доставил в Канаду вторую партию духоборцев, сопровождаемых Сергеем Львовичем Толстым.

В начале мая 1899 года было перевезено в Канаду более тысячи духоборцев с Кипра, оказавшегося совершенно непригодным для жизни, куда они поспешно и неудачно переселились год назад, в 1898 году.

В начале июня прибыла в Канаду четвёртая партия духоборцев. Их сопровождали Владимир Дмитриевич Бонч-Бруевич с женой Верой Михайловной Величкиной (врачом).

1999-й год объявлен в Канаде годом «отмечания» 100-летия переселения духоборцев на чужбину.

Вынужденное переселение духоборцев на специально зафрахтованных и приспособленных собственными силами пароходах, было осуществлено при деятельном участии и материальной поддержке Л.Н. Толстого (пожертвовавшего на переезд гонорар за роман «Воскресение» и рассказ «Отец Сергей»), его детей, друзей, с помощью английских квакеров. Всего в 1899 году переселились четырьмя партиями около 8000 человек.

Духоборцы выезжали с условием никогда на Родину не возвращаться. Что предшествовало тому? Что же вынудило духоборцев покинуть Родину и отправиться в неизвестность, «в чуждальнюю сторону»?..

«ПО БЕЛУ СВЕТУ»

«Духоборчество должно быть на высоте религии и не должно опускаться до уровня узкой секты... Религия объединяет всех людей. Секта отделяет одну ячейку от другой и поэтому опасна. Религия – это океан, секта – это лужа. Океан всегда чист, лужа должна загнить и высохнуть. Духоборческие основы настолько широки, что они обнимают все вопросы жизни, и задачи теперешних духоборцев – это оставаться широкими и распространиться, а не сжиматься в ограниченные группы».

Илья Львович Толстой¹

Христианско-протестантское, иконоборческое движение возникло в России несколько веков назад и всегда противостояло властям и церкви. В XVIII веке оно широко распространилось среди крестьян южных, центральных губерний России и донских казаков. В Сибирь на поселение ссылали многих из них за «смущение народа».

Архиепископ Амвросий в 1785 году назвал упорных еретиков «духоборцы», люди, борющиеся против Святого Духа. Они приняли это слово, оно им понравилось, но дали ему своё толкование, вложили свой смысл и с гордостью понесли такое название, Духоборцы – «борцы за дух», духовные борцы, борцы не оружием, а силой духа, «духовным мечом... Духовной Силой добра и созидания, всем разумением и всею душою».

Духоборцы не признавали церковь, духовенство, иконы и церковные обряды, веровали в то, что Бог в самом человеке, в душе каждого и проявляется в любви к другому человеку, ко всем людям.

Духоборцы отрицали государственную власть, армию, полицию, протестовали против насилия над человеком, восставали против убийства и войн, отказывались от подчинения законам, от солдатской службы, признавали равенство и братство всех людей. «...Мы стараемся не разрушать жизнь, в чём бы она ни была, в особенности че-

¹ Цитировано по И. В. Толстому, Русские духоборцы. В кн. «Что с нами происходит? Записки современников», М., Современник, 1989.

ловека... Человек – дивное творение Божье... Человек есть храм Бога живого, и разрушать его незаконно... Бог есть Любовь...»

В начале XIX века (1801-1804) по указу Александра I духоборцев переселили на «Молочные воды» (на реку Молочную Таврической губернии) отовсюду из России, с Кавказа и даже из Финляндии.

В 1841 году вышло «высочайшее повеление» Николая I «всех принадлежащих к пагубной секте духоборцев переселить в Закавказье рядом с Турцией на «Мокрые горы», в Ахалкалакский уезд Тифлисской губернии недалеко от Александрополя (Ленинакана).

Ничто не сломило необыкновенно трудолюбивых, терпеливых и сильных духом людей – ни суровый климат, ни болезни, ни разбойничьи набеги. Духоборцы занимались скотоводством, земледелием даже в этой горной местности, рукоделием (в этом они непревзойдённые мастера, как по мужской, так и по женской части, абсолютно всё для себя делали сами) и довольно скоро стали «самой зажиточной частью населения не только Кавказа, но, пожалуй, и всей России».

Духоборцы по-прежнему твёрдо «вырабатывали свою веру», сохраняли обычаи, обряды и традиции достойных предков...

В апреле – июне 1895 года по многим гарнизонам, где несли царскую службу молодые духоборческие парни, прошла волна отказов от присяги, военной службы и оружия (Матвею Лебедеву, первому бросившему оружие, поставлен памятник в Канаде).

...В 1895 году, в ночь с 28 на 29 июня на Петров день, съехавшиеся из многих сёл духоборцы у «Пещер», недалеко от села Орловки, сложили в огромную кучу всё оружие и сожгли. Под пение псалмов запылало пламя костра несокрушимых борцов за мир, таким небывало смелым поступком на деле доказавшим своё неуклонное сопротивление с насилием и войнами.

Под предводительством сотника Праги правительство спешно направило два батальона пехоты и две сотни казаков. Засвистели плети и нагайки, лошадьми топтали людей. Последовала жестокая расправа с многотысячной толпой, «даже трава покраснела от крови». Затем разбой, надругательства, разорение, многолетние ссылки

по татарским и другим аулам Закавказья, крепости, тюрьмы, заточение «в столбы».

Более 4000 человек, в том числе старики, женщины, дети, страдали, умирали от голода, болезней (лихорадка, «куриная слепота»), побоев, истязаний и бесконечных преследований царских властей...

Эти героические и трагические события всколыхнули передовых людей-гуманистов, привлекли мировое внимание и получили должный резонанс. Но многие (более тысячи) погибли, прежде чем мир узнал о них...

Близкое и длительное общение с духоборцами дало возможность Леопольду Антоновичу Сулержицкому (1872-1916), используя материалы дневника, написать захватывающе интересную повесть «В Америку с духоборами». Ярко, живо предстают перед читателем эти необыкновенные люди. Духоборцы всегда отличались высокой нравственной, а многие и физической силой, непоколебимой верой в добро, глубокой внутренней культурой, скромностью, сдержанностью, достоинством и благородством.

Эти люди очень доброжелательны, трудолюбивы, мудры, хлебосольны, чистоплотны, учтивы, великодушны, милосердны и справедливы, «сердцем кротки и взором умильны». Не зря говорят духоборцы, что «наши люди выделяются в народе как пшеница среди овса».

Будучи в основном большинстве совершенно неграмотными, знали, читали и пели «по памяти» множество псалмов, «стишков», устно передавали их из поколения в поколение. Каждый человек, его душа и есть «живая книга». Собрание всех псалмов считается, у духоборцев «Животной книгой», живущей, дающей жизнь. Она «живёт в сердцах». Такую книгу «нельзя ни порвать, ни забросить, ни потерять. Она лежит глубоко в сердце человеческого».

Владимир Дмитриевич Бонч-Бруевич (1873-1955), историк, этнограф, сопровождая духоборцев в Канаду, живя среди них там, собрал, записал их богатейшую народную мудрость. В 1901 г. он издал бесценную «Животную книгу» («Книгу жизни духоборцев») и переиздал её в 1909 г. В неё включено около 400 псалмов, много духовных «стишков», основы их мировоззрения, религии, традиции.

Известно письмо Льва Николаевича Толстого, опубликованное в 1897 году в шведских газетах (в России оно вышло в «Свободной мысли» 1899г. № 4, под заглавием «По поводу завещания Нобеля») – «...Никто более духоборов не послужил делу мира... и в этом есть их великая заслуга. Никому с большей справедливостью не могут быть присуждены 100 000 рублей, которые Нобель завещал людям, послужившим делу мира. Передать эти деньги нужно как можно скорее, потому что нужда духоборческих семей увеличивается с каждым днём».

Цитировано по очерку Ларисы Немира «От чего стала плакун-трава», «Наука и религия», 1988 г., № 2

ПРИМ. РЕД.: Это вторая и заключительная часть статьи, первая часть которой была опубликована в прошлом номере ИСКРЫ. Этот исторический очерк прислал для помещения в ИСКРЕ Владимир В. Кучин из г. Ростова-на-Дону, Россия. Материалы В.В. Кучина уже неоднократно публикуются на страницах нашего журнала, и мы приветствуем таковые корреспонденции от наших русских соотечественников, где бы они ни были, а тем более от наших российских братьев-духоборцев. Приглашаем всех наших зарубежных читателей – присылайте по возможности материалы для публикации.

С 1899 года духоборцы стали осваивать канадские прерии, буквально на себе распахивая их. Женщины впрягались в плуг, мужчины уходили на заработки...

Главным духоборцы всегда считали личную свободу. Отказавшись давать присягу подданства английскому королю, они лишились своих земельных наделов в Саскачеване и других провинциях Канады...

Теперь эти трудолюбивые люди лучшие фермеры и «предприниматели», самые состоятельные, богатые, обеспеченные люди не только в Канаде, но, по мнению специалистов, и во всём мире.

Сохранившаяся этническая группа русских людей в Канаде – как бы маленькое государство в государстве. Они не служат в армии, верят в высокое предназначение человека: любить людей, а не убивать!... «За Колумбией рекой... там рай, там рай, там рай земной...»

В 1987 году в Канаде поставили памятник Льву Николаевичу Толстому в знак вечной благодарности за поддержку и помощь в трудные годы, о чём писали наши центральные газеты (и это были, чуть ли не первые публикации о духовборцах в нашей прессе, удивившие читателей, у многих сложилось впечатление, что все духовборцы переехали в Канаду, но это – отдельная тема).

Но очень нелегко, не всё гладко у духовборцев и их потомков в благополучной Канаде было в течение прошедших 100 лет, да и сейчас.

Об их материальных, нравственных, духовных ценностях, их мыслях, планах и делах, борьбе за мир, о тяге к своим корням, тоске по Родине предков, проблемах ассимиляции, смешанных браков, угрозе утраты и об усилиях по сохранению русского языка, обычаях, традиций, стремлений к взаимопониманию – мы узнаем из журнала «Искра», издаваемого Союзом Духовных Общин Христа 2 раза в месяц, частично на русском, но в большей части на английском языке (некоторые из нас с благодарностью получают в подарок подписку уже несколько лет), а также из редкой переписки и при встречах с туристическими группами (что стало возможно с 60-х годов).

Сегодняшняя наша далеко неисчерпывающая география расселения духовборцев такова – Закавказье (с 1841 года), Канада (с 1899 года), Ростовская область (с 1922 года), с начала 90-х годов Тульская область (переселенцы из Закавказья). Это наиболее компактные и многочисленные поселения. Затем Краснодарский, Ставропольский края, а теперь ещё и Орловская, Брянская области. Переселились духовборцы и в Крым, остались на Украине. Единичные семьи живут в разных городах и весях необъятной России, а также и странах СНГ, бывшего СССР.

Стремительный, неудержимый бег времени, бурные жизненные потоки, неведомые силы разбрасывают духовборцев «по белу свету» и их вечное стремление жить всем вместе «со своим народом» так и останется, по-видимому, несбыточной мечтой.

В дошедших до наших дней преданиях это и многое другое как будто и было предсказано: («разбредутся по белу свету, как стадо без пастуха»; «настанет время, что с Кавказа будут убегать в одних носках»; «кровь будет проливаться по щиколотку»; «поплывут на чуж-

бину на белой уточке, а назад прилетят на сизой голубке» и т. п. (не ручаюсь за абсолютную точность, но смысл такой).

Псалмы духовборцев «молят о грядущем, воздают хвалу в настоящем, каются о минувшем, о благих делах радуются».

В 1995 году, в год 100-летия сожжения духовборцами оружия, а также 50-летия со времени атомной бомбардировки Хиросимы и окончания Второй мировой войны, хоровой коллектив духовборцев (более 60 человек) из Канады «Голоса за мир» совершил турне с миротворческой миссией по Канаде, США, России (включая г. Ростов и Целинский район Ростовской области).

«В связи с этими юбилеями – писал координатор турне И.И. Веригин (младший) – давайте остановимся на минуту, вспомним прошлое и задумаемся о том, какое будущее мы оставим тем, кто придёт после нас. Пусть эти юбилеи усилят стремления ко всему лучшему в наших разнообразных традициях, которые прославляют достоинства мира, свободы, правды и справедливости, чтобы мы все могли внести свой вклад в создание лучшего общества в местном и глобальном масштабе».

СВЕТ ДУХОБОРЦЕВ

Несправедливо, горько и обидно, что ярчайшие страницы духовборцев – достойных представителей русской нации, известны и интересны пока только немногим специалистам и энтузиастам...

Поэтому очень необходима и своевременна любая информация, достоверно отражающая драматическую историю, богатейшие традиции и творчество духовборцев, их невероятно трудную, но светлую жизнь, постоянную борьбу за высокие нравственные идеалы, яркое прошлое, смутное настоящее и неведомое будущее.

Духоборчество – одно из самых прогрессивных религиозных христианско-протестантских направлений – возникло в России несколько веков назад и особенно широко распространилось («как степной пожар») в 18-м веке среди крестьян центральных, южных губерний России и донских казаков.

Многих духовборцев за отрицание церкви ссылали в Сибирь, на Соловки, в Закавказье (в середине 19-го века) на поселение и «погибель», заключали в тюрьмы, а за отказ от оружия и его сожжение в 1895 году – в дисциплинарные батальоны.

В 1898-99 годах часть гонимых и преследуемых после 1895 года духовборцев была вынуждена эмигрировать на Кипр, а затем в Канаду (около восьми тысяч), в «чужедальнюю сторону», где их потомки и живут благополучно ровно 100 лет.

В 30-е годы, уже в Советском Союзе, неожиданно и преступно последовали новые репрессии духовборцев, ссылки, тюрьмы, «раскулачивание» великих тружеников. Совсем недавно, наконец, реабилитированы безвинно пострадавшие и погибшие многочисленные жертвы – самые достойные, лучшие духовборцы из лучших. И даже в тюрьмах они были передовиками, ударниками труда, предельно добросовестными, ответственными и благородными.

После первой встречи с духовборцами в 1895 году Л.Н. Толстого, П.И. Бирюкова и всех их друзей «поразили скромный, достойный вид этих людей, представляющих не то что местную, но как будто расовую или, по крайней мере, национальную особенность – никому из нас ни раньше, ни после не приходилось встречать подобных людей вне духовборческой среды» – писал Павел Иванович Бирюков (цитировано по Л. Немира, «Наука и религия, 1988, № 2, стр. 14).

Основой жизни духовборцев всегда были принципы интернационализма и коммунизма в истинном его смысле. Эта «величайшая коммунистическая организация» всегда отличалась в идеале высоким человеческим достоинством, братолюбием, трудолюбием и неутомимой борьбой за мир.

Обстоятельно, захватывающе интересно, серьёзно, доброжелательно и объективно представлена история духовборцев в серии очерков Ларисы Немира «Отчего стала плакун-трава?» («Наука и религия», 1988, № 2, 4, 5).¹ К сожалению, многие читатели снова оказа-

¹ ПРИМ.РЕД.: Эти очерки были перепечатаны в ряде номеров ИСКРЫ (№1666,67,68) и в английском переводе (работа членов редколлегии ИСКРЫ) в №1672, 73, 74, 75, 76, 77.

лись в заблуждении, что будто бы все (!) духовборцы в 1899 году переселились в Канаду, но ведь это далеко не так!

Фактически первый материал о духовборцах, проживающих в СССР, рискнуло дать центральное телевидение. В солидной и популярной передаче «До и после полуночи» в августе 1988 года были показаны фрагменты интересного документального фильма, снятого в Гореловке и других духовборческих сёлах Богдановского района Грузии.

Затем последовали единичные публикации в печати, давшие возможность многочисленным читателям наконец-то, с удивлением узнать, что духовборцы живут и в нашей стране – в Закавказье (с 1841 г.), в Ростовской области (с 1922 года), Краснодарском, Ставропольском краях, других местах России, на Украине.

Среди духовборцев было много самоотверженных христианских мучеников, все они в своё время и по-своему стремились своей жизнью и делами доказать людям правильность веры, по которой люди должны жить, чтобы все были равными, свободными и счастливыми. «Нужно только, чтобы люди творили добро и любили друг друга...убедились словом и делом в духе добра и любви».

«Если желаешь быть духовборцем – только всего и надо: сохрани своё сердце от зла. Где бы человек ни был, в церкви или за плугом, условие одинаково» (Пётр Васильевич Веригин в письме к Л.Н. Толстому).

...Тайный голос Бога есть внутри каждого человека. Этот голос вечно живой и вечно доступный. Этим голосом и нужно руководствоваться, а не мёртвыми книгами.

Правила веры совершенно неграмотные духовборцы передавали устно, «по памяти», из рода в род, читали и пели; это и была та «живая книга», то есть «животная книга», которую духовборцы ставили, ставят до сих пор и ценят как высшее руководство. (Невероятно поразителен объём словесной и музыкальной памяти духовборцев!)

Самое ценное, неповторимое в духовном, творческом наследии духовборцев – псалмы, их чтение и особенно пение.

«..Пение псалмов... человеку на укрепление ума есть... прибавляет веры, надежды, любви... Яко солнцем освещает, так водой очищает... душу величит... человека просвещает, всякое зло убивает... старцам утешение, а юношам украшение, ума совершение...»

...К величайшему сожалению и огорчению, многие обычаи, обряды, творчество и традиции духоборцев растеряны и забыты. Но всё же при заинтересованном, глубоком и серьёзном подходе к этому удивительному и драгоценному явлению русской национальной культуры можно и нужно многое найти и сейчас.

Необходимо (особенно молодому поколению) ответственное и бережное отношение к своему происхождению, и такому вечному, бесценному дару и источнику вдохновения как народные традиции, творчество, свои неповторимые, яркие, меткие наречия и диалекты каждого села, разные изделия из дерева, кожи, предметы быта, орудия труда, красивая домотканная суконная вышитая одежда и т.д. По рукоделию, кухне, художеству духоборцы (и женщины, и мужчины) – непревзойдённые мастера, абсолютно всё для себя с большой любовью и умением в своё время делали и строили сами (да ещё как!)

Мало говорить о любви к своим корням, предкам, родной земле, малой Родине, надо эту любовь подкреплять и утверждать делом.

Похвальна искра инициативы педагогов и учеников Хлебодарненской школы Целинского района Ростовской области, собравших несколько лет назад по сёлам из бабушкиных сундуков старинную одежду, предметы быта, орудия труда, другие экспонаты, и устроивших в школе «Уголок истории». Теперь это всё передано в наш музей в селе Петровка Целинского района, открытый в 1990 году благодаря невероятным усилиям инициативной группы и действующий поныне (Отрадно, что есть, наконец-то, музей и у нас, а не только в Канаде и в Закавказье.)

Очень ценна поддержка в последние годы руководства Целинского района, Хлебоборобного округа, ТОО им. Ленина, Донского центра народного творчества, областного музея краеведения в том, что делается по сохранению, пропаганде традиций и творчества духоборцев.

С 1990 года пополнились фонды Ростовского областного музея краеведения и музея этнографии в Санкт-Петербурге бесценными экспонатами из наших сёл по нашей инициативе и личном участии благодаря огромной творческой работе зав. отделом истории Донского края Татьяны Никитовны Абрамовой и старшего научного сотрудника музея этнографии Натальи Николаевны Сосниной.

В последние годы в Целинском районе, в Ростовском областном музее краеведения, в Донской публичной библиотеке довольно часто проводятся дни культуры и творчества духоборцев, тематические встречи и торжества с непременно участием талантливых подлинных исполнителей старинных песен, хранителей и пропагандистов богатейшей, уникальной песенной традиции.

Лучшие наши певцы и певицы («певчие») старшего поколения успешно участвовали в Шолоховской весне в станице Вёшенской в мае 1989 году и привлекли всеобщее внимание не только трогательным своеобразным пением, но и неповторимой по красоте и сочетанию цветов старинной женской одеждой – плисовыми и голосевами корсетами, алыми, зелёноватыми и куповрасными суконными домотканными юбками, занавесками, расшитыми гарусом, вышитыми нежным шёлком и «махрёными» платками.

В течение многих лет истинным украшением репертуара фольклорного ансамбля Ростовской консерватории были песенные шедевры, записанные мною дома, в моём родном селе Петровке и других наших сёлах (а собрал и записал на магнитофон я более 300 стихов, старинных песен, в том числе 24 псалма). Я горжусь тем, что в кабинете народной музыки Московской консерватории им. П.И Чайковского хранятся и используются копии записей из моей личной фонотеки.

Интересны многочисленные видеосъёмки Анатолия Максака (пос. Целина), а также Владимира Горькова, Юрия Медведева, Петра Зарубина, программы Сергея Слепцова, Павла Мезинова («Камертон»), радиозаписи Нелли Кливчихиной, Александра Верзилина и др., показывающие родники разнообразного творчества духоборцев. Хочется верить и надеяться, что не исчезнут наши богатейшие народные традиции и таланты.

Уместна здесь мысль Василия Конкина («Родная сторона» – поэзия духоборца Егора Власова, 1994), руководителя проблемно-научного общества духовной культуры этнических россиян: «У нас есть свои писатели, поэты, учёные, художники, не говоря уже о том, что многие музыкально одарённые духоборцы не только не уступят профессионалам, но, более того, намного превзойдут их по колориту и задушевности исполнения наших песен». И это действительно так.

Вот только несколько «новых имён» - Василий Медведев, Лариса Лаухина (Калмыкова), Полина, Александр и Марина Каревы, Ирина Недвига и другие, не говоря уже о многочисленных всем известных народных талантах в каждом селе.

Это подтверждают фольклористы, музыковеды, этнографы, историки, краеведы и ценители творчества духоборцев. Благо, что есть пластинка, подготовленная в 1991 г. фольклорной комиссией Союза композиторов РФ и обществом по возрождению культурных традиции духоборцев – «Напишите во сердцах, возвестите во устах (поют духоборцы Джавахетии)». Альбом прекрасно оформлен и уникален. Глубоко и проникновенно написан текст большим специалистом Серафимой Никитиной. Красочны фотоснимки Светланы Иниковой.

На протяжении многих десятилетий своим доблестным, самоотверженным трудом буквально до кровавого пота, активной жизненной позицией, твёрдой верой и негибавшей волей, борьбой против войн и насилия, духоборцы, когда и где бы ни жили – в Таврии, Закавказье, в России (в Ростовской, а теперь и в Тульской, Орловской, Брянской областях, в Краснодарском, Ставропольском краях), на Украине, в Канаде и в других местах – доказали и доказывают преданность своим простым и высоким идеям – Труд и Мирная жизнь.

И ничто не смогло, и, надеемся, не сможет «погасить Луч Света, зажжённого Духоборцами...»¹

РОДНИКИ РУССКОЙ ПЕСНИ...

Глубокоуважаемая редакция, дорогой Дмитрий Ильич!

Готовлю разные материалы для последующей публикации в «Искре», а пока направляю «по горячим следам» историю одного стихотворения... У нас кое-кто слышал, как пели когда-то «Жизнь, зачем ты собой обольщаешь меня?...» У меня есть магнитофонная запись 1977 года. Где поют мои тётки и мои родители (к сожалению, теперь все по-

¹ ВЛ. Сухорев, «История духоборцев», 1944, с 30. Другая использованная и рекомендуемая литература приведена в ИСКРЕ № 1870 от 24 марта 1999, на стр. 12-13.

койные), но они толком не знали, пришлось потом... «заводить» мне и благополучно вместе допели... Я помню, знаю и люблю этот стих. Вспоминаю, что Анна Петровна, что бы ни начинала, всегда говорила: «Ну, Господи благослови!...» Действительно, Благослови, Господи!

С уважением и благодарностью ко всему редакторскому коллективу «Искры» за внимательное и бережное отношение к присылаемым мною заметкам.

В свой недавний приезд из Канады в Россию замечательный парень Петро Рыльков (Дерек) подарил мне на память очень дорогой для меня подарок – магнитофонную кассету, где поёт «двуми» голосами Анна Петровна Маркова – (запись 1962 года).

Мне было 18 лет, когда Анна Петровна в 1960 году уехала в Канаду; я, сколько помню себя, столько знаю этого необыкновенного Человека, Великую женщину – Мать.

В «Искре» номер 1772, (15 сентября, 1993 года) опубликованы мои тёплые, сердечные строки о тётке Анюте и её первое письмо из Канады в Россию...

А совсем недавно нашлась памятная драгоценная фотография, присланная моей бабушке, с надписью «Милой моей подружке Моличке Кучиной, – первая встреча с сыном, июнь 1960 года».

Вспомнились мне рассказы моей бабушки Малаши о трудной жизни и невероятных, незаслуженных испытаниях, многолетней ссылке в Сибирь Анны Петровны ни за что, ни про что...

Невозможно спокойно, без трепетного волнения и горьких слёз слушать трогательное пение «Забыт, заброшен в Сибирских краях, лишён драгоценной свободы...»

Как-то, в начале 70-х годов мне напела Лукерья Семёновна Воробьёва (Углова) стих «Жизнь, зачем ты собой обольщаешь меня?» и сказала, что это Анюта Маркова привезла его из ссылки. Я запомнил «голос» (напев, мелодию), записал слова.

Мне показалось, что многие строки Анна Петровна воспринимала как личные, связанные со своей судьбой. Много лет я искал автора этого стихотворения...

Оказывается, что это замечательный русский воронежский лирик Алексей Васильевич Кольцов (1809-1842) посвятил своему другу Виссариону Григорьевичу Белинскому в декабре 1840 года «Расчёт с жизнью».

Этот стих опубликован на 617 стр. сборника «Духоборческих псалмов, стихов и песен», 1978 года издания в Канаде (под редакцией Анны П. Марковой и Петра П. Лежебокова) без указания автора.

Прилагаю уточнённый текст. Каждый «звод» при пении повторяется 2 раза.

Светлая и вечная память Анне Петровне Марковой (1902-1978).

РАСЧЁТ С ЖИЗНЬЮ

Виссариону Григорьевичу Белинскому

Жизнь, зачем ты собой обольщаешь меня?
Почти век я прожил, никого не любя.
В Душе страсти огонь разгорался не раз,
Но в бесплодной тоске он сгорел и погас.
Моя юность цвела под туманом густым,
И что ждало меня, я не видел за ним.
Только тешилась мной злая ведьма-судьба,
Только силу мою сокрушила борьба.
Точно зимней порой меня холод знобил,
Только волос седой мои кудри развил.
И румянец с лица печаль рано сожгла,
Да морщины на нём ядом слёз провела.
Жизнь, зачем же собой обольщаешь меня?
Если б силу Бог дал, я разбил бы тебя.

«ПО ЕДИНОМУ К ЕДИНОМУ»

Прошло ровно 100 лет, как 12 января года, в Канаду, в порт Галифакс на карантинный остров прибыл пароход «Lake Huron» («Озеро Гурон») с первой партией закавказских (холодненских) духоборцев (2134 человека).

Специально зафрахтованный и приспособленный собственными силами пароход отчалил из Батума 10 декабря 1898 года в сопровождении друга Льва Николаевича Толстого, Сулержицкого Леопольда Антоновича (1872-1916).

Юбилейная, торжественная встреча духоборцев (и с духоборцами) в день 100-летия с начала переселения наших славных предков из России в Канаду состоялась 10 декабря 1998 года в городе Ростове-на-Дону в киноконцертном зале Донской Государственной Публичной библиотеки. Назвали мы вечер так: «Духоборцы: история, традиции, творчество, жизнь и борьба (в псалмах стихах и старинных песнях)».

Во встрече участвовали закавказские (холодненские, елизаветпольские, карские), сальские (ростовские), канадские духоборцы, а также краеведы, историки этнографы, фольклористы, журналисты, студенты, школьники и другие заинтересованные лица. Удалось сделать интересные аудио и видеозаписи.

Не такой многочисленной была у нас встреча 12 января 1999 года, в день 100-летия прибытия духоборцев в Канаду, но оказалась памятной и трогательной.

Нельзя без волнения слушать магнитофонную запись не только самим участникам, но и просто интересующимся людям. Вот фрагменты нашей беседы:

Александр Карев, студент Ростовского Отделения Московского института пищевой промышленности:

– Родился я в 1974 году в селе Горелое, Богдановского района Грузии, в семье Каревых Петра и Полины (Хохлиной). С 1993 года живём в г. Ростове-на-Дону. ...Я националист, но не возвышающий, а горячо любящий свою русскую нацию, готов сделать для нашего народа всё зависящее от меня и, дай Бог, сделаю...

Василий Вареник, историк, журналист (по телефону):

– Для меня духоборцы, их история – большое откровение. Я ошеломлён происходящим 10 декабря в библиотеке... В ближайшем номере газеты «Московский Комсомолец» («МК»-юг) в разделе «Культура и окрестности» будет опубликована моя статья «Духоборы поют «Интернационал»...» (См. «МК-юг, №1(83), 21-28 января 1999 г., а также перепечатку в «ИСКРЕ» № 1868, 24 февраля. 1999 г. с. 6.).

Ирина Недвига, студентка Ростовского училища искусств, эстрадно-джазовое отделение, сольное пение:

–...Родилась я в посёлке Целина Ростовской области во врачебной семье Недвиги Виктора Фёдоровича и Веры Ивановны (Лукьянчук). Моя бабушка Татьяна Михайловна Лукьянчук (Войкина). И хотя мой дедушка Лукьянчук и папа по происхождению не духоборцы (но вот уж кто истинные духоборцы!), я – чистокровная духоборка по СВОЕЙ вере. («Да, тем более, что маму зовут Верой» – реплика В. В.)

Владимир Владимирович Кучин, кандидат медицинских наук, старший научный сотрудник, заведующий научно-организационным отделом Ростовского научно-исследовательского противочумного института:

–...Родился я в роковом 1942 году в селе Петровка Целинского района Ростовской области... Чем я становлюсь старше, тем больше я чувствую необходимость и ответственность за то, чтобы то Великое, что творили, создавали наши предки, каким-то образом узнал сейчас весь белый свет, весь мир, не меньше, и чтобы то яркое, неповторимое, глубокое как-то осталось в нас, среди нас и было доступно тем, кому это интересно.

Да, ведь говорили когда-то, что «наше дело (нашу веру, наше пение) подымут и понесут, а вы только успеете в след посмотреть...».

А история и жизнь, философия наших предков так велика, глубока, широка и высока, как «столб до небес», как говорится в псалме.

Мы, к сожалению, пока так мало сделали, даже почти ничего не сделали, чтобы подкрепить те великие дела, кои они начинали, затевали, вырабатывали («вырабляли») и продолжали...

Но вместе с тем, факт сегодняшней встречи, в день 100-летия прибытия первой партии духоборцев в Канаду, ещё раз подтверждает пророчество, что настанут времена, когда «будут собираться по единому к единому...»

Может быть, так оно и есть именно сегодня, в сию минуту?..

Я очень рад видеть вас всех, приветствовать в моём доме, для меня это большая радость и честь принимать таких умных, замечательных, молодых и красивых гостей («Как у нас то ноне, ноне большой праздник, поимел я себе великое счастье!...Дорогих, добрых гостей к себе в дом дождался. ... Уж как я доволен, что послал мне Господь в дом мой счастья много...»).

Виктор Баташёв, кандидат медицинских наук, старший научный сотрудник, 1953 года рождения, уроженец г. Таганрога (мой бывший студент, ученик, коллега, друг):

–...Чтобы такие встречи проходили чаще, чтобы напоминали людям, что есть общество, есть русский народ и есть люди, которые подерживают, сохраняют свои традиции и в России, и в Канаде.

Мы, простые русские люди, тоже переживаем, видя, что происходит сейчас в мире, в России, куда мы идём и беспокоимся, чем это закончится...

...Хочу подчеркнуть, что на самом деле только трудолюбие духоборцев превратило целинные сальские степи (Целинский район Ростовской области), как и канадские прерии, в цветущий край...

...Приезжайте к нам в Россию (обращаясь к Петру Рылькову из Канады), не забывайте, что это ваша Родина, мы рады вас видеть...

Пётр Рыльков (Derek Relkoff) – второй справа, родился в Канаде, в 1970 году, 6 июня («О! В день рождения Александра Сергеевича Пушкина!» – реплика В.В.), в семье Рыльковых Петра Петровича и Анны (Борисовой):

–...Я приеду, наверно... мне интересно здесь, я полюбил Россию... я хочу изучать и знать русский язык...я рад, что познакомился с Новым годом, с Рождеством...

...Замечательно всё, здорово, аккуратненько, нормально, солидно, круто, а в общем – браво!...(лучше не скажешь! – В.В.)

Вот такие «дорогие минуты нам Бог даровал...»

А в конце января мы провожали в далёкую и ставшую даже нам близкую Канаду полюбившегося всем симпатягу Петра с его сияющей улыбкой – *petros* (латинское) – камень, кремь, а душа у Петра чистая, как кристалл.

И невольно мы не только вспомнили, но и спели «Слеза невольная катилась...»

Но мы не говорили: «Прощай!» мы говорили: «До свидания, до скорого свидания!...»

ГОЛОС КРОВИ

Благодаря «ИСКРЕ» удалось нам, родственникам, не только обменяться сердечными письмами, приветами, телефонными звонками, но даже и встретиться.

Очень быстро после моей публикации «Снимок на память» (в № 1861, 28 октября 1998 г.) Лина Войкина прислала тёплое, радушное письмо. Её

дочь Вера минувший учебный год работала в Москве, в солидной частной английской школе, где успешно преподавала английский язык.

Следует подчеркнуть, что Вера прекрасно владеет литературным русским языком, имеет большой запас слов, а кроме этого, знает прилично французский и фламандский языки. Это же очень не просто! («Ученье и труд всё перетрут»).

И как тут не вспомнить стремление Петра Петровича Веригина (Чистякова) при приезде в Канаду ещё в 1927 году к тому, что «Мы всё хорошее возьмём в Канаде, но одновременно ничего своего духоборческого не отдадим. Мы призовём всю молодёжь учиться не только по-английски, но введём и русские школы. Я буду рад, чтобы дети духоборцев могли говорить и на других языках» (Василий А. Сухорев, История Духоборцев, 1944, с. 158)

На каникулах в конце марта Вера приезжала в Ростов к нам в гости к большой взаимной радости.

Трудно объяснить, но в ожидании поезда сердце моё стучало как-то иначе, чем при многих прежних встречах с другими канадцами. Что-то подобное переживала и Вера, когда звонила мне первый раз и потом подъезжала к Ростову. Видимо это то, что называют голосом крови.

Мне всегда было интересно восприятие России именно молодыми духоборцами из Канады, о чём я даже писал в ИСКРЕ (№1716, 19 сентября 1990 г.), в заметке «Незабываемые встречи», где речь шла о Денисе Перепёлкине, его растроганности на земле Предков, в Закавказье (к сожалению, я услышал, что Денис Перепёлкин недавно погиб. Если это действительно так – то мои запоздалые, глубочайшие искренние соболезнования его близким).

Подтвердили и оправдали мой интерес последующие встречи с молодыми людьми – с Володей Суховьёвым (1993 г.), с Гаврилом Каныгиным, Лизой Семёновой (1998 г.), Петром Рыльковым и Верой Войкиной (1999 г.) и теперь с молодёжным юбилейным хором.

Говорили («гутарили») обо всём мы с Верой и не могли наговориться. Разобрались в степени родства, Вера всё про всех записала, неоднократно смотрели фотографии всей нашей многочисленной родни, ходили в гости.

Вера верно заметила, что мы с дядей Володей действительно «родственники – оба словоохотливы».

Кстати, интересны некоторые и другие детали. Наш дедушка – Сёма Петров в Хлебодарном был известным пчеловодом, а дедушка Веры в Канаде также занимался пчеловодством (племянник Сёмы).

Любопытно, но моя мама, как и мама Веры Лина, в пирожки и вареники старалась как можно больше положить творога («Чего же есть одно тесто, лепить так хоть дольше и тяжелее, зато вкусней»). Некоторые общие черты характера выявили мы у моего брата Николая и племянников и у брата Веры Евгения.

Ну, а как Вера вскрикнула, когда впервые увидела Аллочку Носову – очень похожи они оказались с их Кристиной и Ларей.

Это сходство имеет свою историю. Когда-то из Канады прислали фотографии Алёши Шербинина, племянника нашего дедушки Сёмы, с какой-то девушкой. Показала тётя Маша Носова эту карточку своему внуку Саше: кто, мол, тут снят – «Кто-то, не вижу что ли, дедушка Сёма и Алка наша». Мало того, тётя Маша показала эту фотографию потом своей дочери Полине. «Знаешь ты тут кого?» – «А как же, мама, неужели я забыла дедушку Сёму?» – «А вот и не угадала!..»

От всех нас шлём приветы всем нашим родственникам, а Вере больше всех. Веру ещё и поздравляем с Днём Свадьбы! Мы очень рады, что Вера в начале сентября выходит замуж не просто за хорошего парня Мишу Чевельдеева, но и за чистокровного духоборца из приличной семьи.

Совет да любовь вам, дорогие молодожёны! Мира, здоровья, счастья, лада, добра, взаимопонимания и взаимоподдержки на долгие годы благополучной семейной жизни!

«И В КАНАДЕ ТОЖЕ СОЛНЦЕ СВЕТИТ...»

Это давнее изречение наших предков, утешающих себя при переселении в Канаду 100 лет назад, вспомнилось мне, несмотря на проливной дождь и поздний вечер, ещё в аэропорту при встрече с милыми девушками и сияющими парнями – участниками молодёжного юбилейного хора русских духоборцев, прилетевших из Канады к нам в город Ростов-на-Дону. Их солнечный возраст – от 15 до 24 лет – и все прямо «как на подбор».

Тёплый, даже горячий приём оказали ростовчане дорогим гостям 20 июля в киноконцертном зале Донской Государственной Публичной библиотеки, где уже традиционными становятся творческие встречи с духоборцами.

Наши старшие певчие стоя приветствовали прилетевшую из-за океана детвору, исполнив старинный стих «Человека убеждение – вера в вечное житьё...», популярный среди духоборцев во время отказа от оружия, ссылки, переселения в Канаду и сейчас у нас.

Вдохновенно запели симпатичные ребята и девчата «Земля трепещет и, сверкая...» (1840 г.)¹, старательно выговаривая русские слова замечательного стиха Алексея Степановича Хомякова, русского религиозного философа, поэта (1804 – 1860 гг.).

Мне нужно сердце чище злата
И воля крепкая в труде;
Мне нужен брат, любящий брата,
И верный мне всегда, везде.

Более часа выступали наши молодые гости, немножко уставшие от турне и ростовской жары, пели буквально до мокрых рубах («хоть выжимай»), как распахивали когда-то наши предки закавказские Мокрые горы, канадские прерии и сальские степи.

После концерта Иван Иванович Веригин передал нам земной поклон от канадских духоборцев (весь зал сразу встал по единому порыву) и подарил «Сборник Духоборческих Псалмов, Стихов и Песен», изданный в Канаде в 1978 г. под редакцией Анны Петровны Марковой (бабушки Ивана) и Петра П. Лежебокова. Дорога нам и надпись: «Русским духоборцам Ростова с добрыми пожеланиями и с надеждой на дальнейшие встречи и сотрудничество. Пусть Бог хранит вас навсегда. 20.07.99».

Отрадно, что первым читателем этой драгоценной книги стал достойный представитель нашей молодёжи студент-медик Денис Трофименко.

¹ Интересный факт вспоминает В. А. Сухорев («История духоборцев», 1944, с.154), что на последнем детском собрании за три дня до своей гибели Пётр Васильевич Веригин пел этот стих – «Земля трепещет, и, сверкая, катится гром из края в край»...

Ребята из канадского молодёжного хора в Закавказье, 1999 г.

Особенно приятно, что молодёжь была не только на сцене, но и в зале.

Как хорошо, что в этом турне приняли участие наши славные ребята – Олег Трофименко, сын приличных родителей, учителей Бориса Петровича и Полины Мартыновны (рожд. Антюфеевой) и Оля Перверзева, дочь Игоря Петровича и Натальи Владимировны (рожд. Шкуратовой-Веригиной).

Все были взаимно рады встрече с родственниками, новым знакомствам и начавшейся дружбе. Даже некоторым желающим взять домой не досталось гостей (все были «прямо нарасхват»).

Нам теперь ещё интереснее будет читать глубокие размышления Ильи Алексеевича Попова, отца такой энергичной дочери – Елены Ильиничны Подовинниковой, руководителя молодёжного хора, которая привезла своих сыновей, Степана и Данилу с жёнами Тарисой и Галей, и дочь Сару с женихом Мишей Стушновым. Ещё более внимательны будем к заметкам редактора ИСКРЫ Дмитрия Ильича Попова, воспитавшего таких замечательных детей – Маню, Матвея и Ваню.

Теперь многие лично знакомы с детьми и внуками Ильи и Дуни (Авдотьи) Поповых (вот уж тот случай, когда можно сказать «какие ветки, такие и детки», или «яблоко от яблони недалеко падает»).

Хочется ещё раз поблагодарить всех участников молодёжного хора, взрослых сопровождающих, и особенно воздать должную честь всем родителям этих чудесных и любящихся детей, что воспитали в чужой стране в своих русских семьях достойных потомков (пятое поколение!) наших славных предков, которые сохраняют и продолжают традиции духоборцев, понимают их истинную великую духовную ценность и являются современными, прогрессивными людьми с активной жизненной позицией.

МОЛОДЫЕ ПОБЕГИ...

«Хвалиться славою и благородством наших предков – это значит искать в корнях плоды, которые должны были бы находиться на ветках».

Народная мудрость

Невольно на ум приходит это древнее изречение, – все мы почиваем на лаврах, кои обеспечили нам наши достойные предки – истинные духоборцы.

Минули юбилейные торжества, отгремели фанфары, позади памятные туры, прозвучали речи и заздравные тосты, стихли аплодисменты, остались яркие, волнующие впечатления.

Должное воздали невероятно драматическому, неповторимому прошлому и негибимым творцам истории.

И всё же неотступно преследует мысль, – а что же мы имеем сегодня, что будет завтра? Кто мы, где мы, куда идём и к чему придём?..

Время и долг призывают нас знать и уважать прошлое, но что же мы будем значить для будущих поколений? Кто они и какие – духоборцы третьего тысячелетия грядущего XXI века?..

Вглядитесь в эти симпатичные молодые лица, в их пытливые глаза.

Многие не раз видели Марину, Сашу Каревых и Дениса Трофименко, Олега Трофименкова, Сергея Чернышёва, а позже Диму Савенкова в традиционной старинной подлинной духоборческой одежде – они активные участники наших различных мероприятий (а вот немногие слышали, как они поют; но всё ещё, как говорят, впереди).

Праздник «Троица», 2007 год. Студенты Дмитрий Савенков и Василий Мазур.

Именно они (разумеется, вместе с родителями) неоднократно принимали у себя дома дорогих гостей из Канады. У Каревых гостили чудесные родственники Стушновы – Катя с детьми Дашей, Мишей и другие участники молодёжного, а потом и взрослого хора.

У Дениса в гостях были замечательные ребята Дима Жмаев и Вадим Зайцев (кстати, Денис ждёт от своих новых друзей какой-нибудь весточки). Наши любезные хозяева гостеприимно распахнули не только двери своих хлебосольных домов, но и свои щедрые души (см. трогательную, волнующую публикацию Дениса Трофименко в ИСКРЕ № 1880 за 13 октября 1999 года).

Олег Трофименков, наш славный парень, по приглашению вместе с канадской молодёжью путешествовал летом по местам расселения духоборцев в России, Грузии и на Украине. (Об этом Олег написал хорошо в ИСКРЕ № 1878 за 15 сентября 1999 г.).

Из каскада мероприятий различного уровня и масштаба, в который раз хочется признать, что самым ярким, я бы сказал, эпохальным событием был приезд к нам молодёжного хора («И в Канаде тоже солнце светит...» в ИСКРЕ № 1884 за 12 января 2000 г.).

И сейчас, просматривая видеозаписи, где засняты встречи с молодыми духоборцами из Канады и их прекрасное выступление у нас в г. Ростове, а также пребывание в Закавказье, удавшийся праздник на живописной природе у святых исторических мест, я снова испытываю не только волнение, радость и гордость, но буквально потрясение.

Ещё раз хочется поблагодарить организаторов поездки и участников молодёжного хора и особо отметить неоценимую важность самой этой идеи, которая принадлежит, как я прочитал в ИСКРЕ, Ивану Ивановичу Веригину младшему. И к слову скажу, как же было мне приятно слышать от моих друзей – фольклористов высокое мнение об Иване после встречи в библиотеке и радиопередачи в прямом эфире «Эхо Ростова»: – «Какой же это умный, глубокий, тонкий и образованный человек!»

Не знаю, кто как, а я надеюсь и верю, что эти молодые побеги дадут крепкие ветки, щедрые плоды и новую молодую поросль на благодатной ниве Духоборчества. Мы все вместе ответственны за это.

С НОВЫМ ГОДОМ, С НОВЫМ ВЕКОМ!

*Из года в год, из века в век
Смысл жизни ищет человек
Быть человеком – вот она
Всесилья нашего цена.*

Глубокоуважаемый и дорогой Дмитрий Ильич!

Поздравляю Вас и весь доблестный творческий коллектив редакции ИСКРЫ с наступившим новым 2000 годом, завершающим бурный 20-ый век.

Будьте здоровы, счастливы, удачливы, благополучны во всём!

Пользуюсь Вашим любезным предложением через ИСКРУ поздравлять своих близких и шлю слова приветствия, сердечные поздравления, наилучшие пожелания:

- моему спонсору, дарителю подписки на ИСКРУ, Михаилу Назарову из Оканаганской Долины;
- семьям Веригиных Иванов Ивановичей;

– семье Войкиных Лине, Илье, их славным детям Нюре, Вере, Евгению и зятю Мише Чевельдееву;

– моим друзьям Кузьме Тарафову, Фёдору Плотникову, Гаврилу Каныгину, Петру Рылькову, его родителям Анне и Петру.

Особую благодарность приношу организаторам юбилейной программы за присланное мне персональное приглашение на торжества в мае 1999 года с оплатой проезда и пребывания в Канаде, подписанное Почётным Председателем И.И. Веригиным. Увы и ах! По независящим от меня служебным обстоятельствам я, к великому сожалению, не смог прилететь в Канаду, но, тем не менее, низко кланяюсь и ещё раз благодарю за великодушие.

Также шлю поздравления и наилучшие пожелания в Новом году моим внимательным читателям, которые прислали в письмах слова благодарности и признания за публикации в ИСКРЕ, позвонили по телефону и высказали лично. Это прибавляет сил, желания и потребности ещё писать о «былом и думах...»

Кое-какую корреспонденцию я сейчас и направляю в редакцию.

Всего самого доброго, единства в помыслах и делах, мира и благоденствия.

P.S. Глубокоуважаемая редакция! ИСКРА не на распутье, а на правильном пути! И отражает она интересы не только Союза Д.О.Х., а и всех духоборцев, а посему лучше и в подзаголовке журнала так и писать, что это печатный орган Духоборцев, так понятнее и больше отвечает сегодняшнему положению и роли ИСКРЫ.

БОЛЬШОЙ НАШ ДРУГ, НАШ ДРУГ БЕСЦЕННЫЙ...

По счастливому стечению обстоятельств не так давно мне, живущему в г. Ростове-на-Дону, довелось встретиться с моими друзьями – Василием Конкиным в г. Пятигорске и Володей Сластухиным в г. Новопавловске Ставропольского края, быть в их гостеприимных домах, познакомиться и полагаю подружиться с их семьями, – родными и

близкими). Говорили о многом (что было, что есть, что будет?...) и о многих. Вот уж поистине «дорогие минуты нам Бог даровал...»

И как нам не хватало (и всегда не будет хватать) Володи Кузнецова! Горько и жалко, досадно и обидно, что так распорядилась судьба. Сердечные строки некролога написаны Владимиром Сластухиным 5 лет назад, а звучат и сегодня набатом, болью отзываются в душах тех, кто знал, уважал, ценил и любил Кузнецова Владимира. Уверены, что читателям ИСКРЫ будут интересны эти раздумья Владимира Сластухина о нашем друге, единомышленнике и сподвижнике.

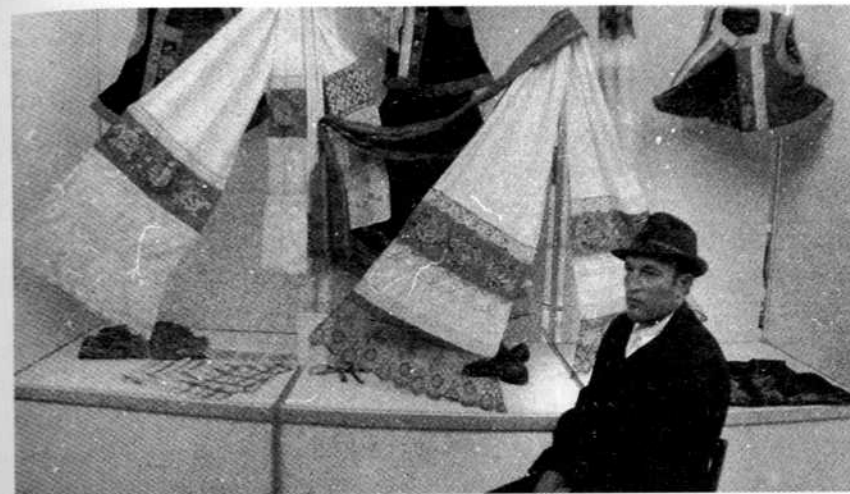
ПАМЯТИ ДРУГА

Умер Кузнецов Владимир Владимирович. Скоропостижно. В срок восемь лет. Мой друг детства. Мой Кузнец.

Сначала я как-то холодно отнёсся к этой новости, будто уже давно об этом знал. Это было какое-то мгновенное сопротивление моей психики. Душа моя просто не хотела об этом слышать и воспринимать такое. Верить в это. Но вот проходят дни за днями. И волнами наступают на меня память. И начинает доходить, что, хочю я этого или нет, но это так: нет моего самого старого друга...

Хорошо помню его детство. Каким же тяжёлым было оно у него. Его покойная матушка Авдотья Фёдоровна (царство ей небесное) будто мстила ему за свою неудавшуюся семейную жизнь.

Росли, мужали мы вместе. Сутками не вылазили из дома друг друга. А после восьмилетки у него было ПТУ, служба в армии. У меня – своя жизнь. В разлуке с Гореловкой. А он после армии навсегда связал свою ЖИЗНЬ с родным селом, с родной Духоборией. Они до последнего дня были частью его души. Он мыслил категориями духоборческой философии. Он больно переживал, как на глазах рассыпается его народ, может быть, с ума сходил, плакал от бессилия, что ничего не может сделать, чтобы остановить не им заведённую машину по уничтожению Духобории. Он спорил, нервничал, когда доказывал,

На ВДНХ в Тбилиси

что не то делают активисты переселения духоборцев, все переезжающие из родных гнёзд в не ждущую их Россию.

Своеобразный диссидент, инакомыслящий, он во многом так и не смирился с законами коммунистического режима. И он этого не скрывал. Об этом говорил вслух. Но одержимый идеей создания духоборческого музея в родной Гореловке – центре Духобории, создал его.

Годами он ходил и искал. Ни одна вещь, ни один документ, что есть сейчас в музее, просто так ему не достались. Он их просил, кланчил, унижался, можно сказать, попрошайничал. Каждая вещь стоила ему части жизни. Но он создал музей. Хороший музей. И до конца жизни он им жил, расширял его. Годами каждое утро сначала шёл в музей, открывал ставни и проветривал, а затем шёл домой и поил собственную скотину...

Жена его, Мария Васильевна, замечательный человек, многие заботы семьи взвалила на свои плечи, понимая, что он делает, прямо скажу, государственное дело своей маленькой страны в Грузии – Духобории.

Он собрал за недолгую свою жизнь немало записей старинных русских, духоворческих песен. Он был инициатором записи на Всесоюзной грамстудии «Мелодия» стихов и псалмов в исполнении Гореловского духоворческого хора. Это было потрясение музыкальной Москвы. Это была его победа.

В.В. Кузнецов до последних дней собирал пословицы, поговорки живого духоворческого языка, диалектные слова грузинского, армянского, турецкого происхождения, которые за сто пятьдесят лет проживания духоворцев в Грузии стали активными словами духоворческого лексикона. Он их, как зёрна алмазные, отсеивал от пустой породы.

Этнограф-самоучка, Владимир делал свои маленькие открытия в языке. Как ребёнок радовался им. Щедро делился своими знаниями, собранными материалами с теми, кто его понимал, ценил его увлечение, его страсть.

Владимир Кузнецов был подвижником духоворчества. Его Патриотом. Уже несколько лет назад он видел, как духоворческий хор стареет, страстно убеждал молодое поколение, что надо в хор идти и твердить стихи и псалмы, которым нет аналога в мировой культуре, не дать затухнуть уникальному духоворческому пению. Сам пошёл в хор. Старался вникнуть в тонкости пения. Вникал. Болел за уходящие пение и саму Духоборию.

Я не хочу его идеализировать: он был таким, каким был. И как больно, что больше такого Духоборца нет и не будет.

ДРАГОЦЕННЫЕ РОССЫПИ И НАХОДКИ...

Более 1000 страниц – копии 40 наименований из своего обширного архивного материала по истории, философии и мировоззрению духоворцев в моё личное и вечное пользование подготовил и любезно передал мне Василий Фёдорович Конкин (выходец из с. Орловка, Богдановского района Грузии, ныне житель г. Пятигорска). Низко кланяюсь и благодарю сердечно! Вот уже поистине большой капитал

Петров День у Пещер. Василий Конкин – слева.

и богатейшее сокровище собрал Василь в своё время. Но каких же огромных усилий (не говоря о расходах) это стоило!

В крупнейших библиотеках Москвы и Ленинграда, в различных архивных конторах страны он буквально «откапывал» и собирал по крупицам абсолютно всё, что было опубликовано, документировано по духоворцам с 1791 года (!), хранилось, пылилось и было невостребованным. Василий Фёдорович хлопотал о разрешении допуска к этим бесценным материалам, переснимал их на фотоплёнку (тогда не было множительной техники), распечатывал фотографии «денно и ночью», изучал, размышлял, пропагандировал, сам писал и пишет. Я абсолютно уверен, что никто больше не располагает таким невероятным количеством ценнейшего материала на эту тему. И рад тому, что Василь поделился со мной, а я делюсь с читателями ИСКРЫ.

Мне (да и не только) казалось, что никто никогда до сих пор так и не сделал нотных записей пения духоворцев.* Как я обрадовался своему неведению! Оказывается, Анна Константиновна Черткова 100 лет назад сделала и опубликовала ноты «псалмов», «стишков» и песен духоворцев (около 20 наименований).

Предисловие к её изданию 1910 г. в некотором сокращении, перечень текстов и нотаций прилагаю.**

ПРИМ. РЕД.:

** Работа А. К. Чертовой была, по всем сведениям, первой в этой отрасли, но не последней. В 60-ых годах двадцатого столетия канадский Национальный (государственный) Музей в Оттаве выслал на двухлетнюю командировку к духоборцам в Западной Канаде Доктора Кэннета Пикока, который не только записал сотни духоборческих псалмов, гимнов и песен на магнитофонные ленты, но сделал нотные записи для многих из них, и потом опубликовал этот материал в двух книгах, изданных Музеем. Вторая из этих (теперь, к сожалению, уже редкость) *Songs of the Doukhobors*, это без сомнения наилучшая работа по вопросу духоборческого традиционного пения.*

** Присланные материалы по возможности опубликуются в будущих номерах ИСКРЫ. (В свою очередь, мы также рады и благодарны, что этими материалами делятся с нами!)

РОДНАЯ СТОРОНА

Ивушки над речкой головы склоняют.
Слёзы тихо капаят из зелёных глаз.
А река свой путь к морю продолжает, –
Видно, ей чужого горя не понять.
И придётся ивам, плача и качаясь,
Горькими слезами речку наполнять,
Но никто не сможет, даже смерть кося,
Их от этой речки силой оторвать.
Так и наши братья, где б они не жили,
На родную сторонку вернуться опять,
Позовут обратно их горы и долины,
И места святые будут их встречать.

Егор П. Власов

(Духоборческая поэзия. Проблемно-научное общество духовной культуры этнических россиян: Гореловка, Грузия-Пятигорск, Россия, 1994, стр 15. Экспериментальный выпуск тиражом 80 экз. подготовил и издал Василий Фёдорович Конкин.)

НОВАЯ ПЕСНЯ

Совершенно прав автор этих трогательных стихов. Подтверждением и иллюстрацией тому служат многочисленные замечательные фотографии, сделанные канадскими духоборцами в Закавказье, на родине предков, на дорогих сердцу и святых местах. Спасибо редакции ИСКРЫ за их публикации.

На эти слова Лариса Лаухина (Шевченко, Калмыкова) сочинила музыку (приложила голос, напев), такую же трогательную, как текст. Мы здесь у нас, в Ростове, с удовольствием и волнением слушаем Ларису и подпеваем.

Надеюсь, что скоро новая и полюбившаяся нам душевная, красивая песня перелетит через океан и горы, зазвучит в Канаде, в Закавказье и везде.

ГОЛОСА ДУХОБОРЦЕВ – ЗА «ГОЛОС ДУХОБОРЦЕВ»!

Глубокоуважаемый Дмитрий Кузьмич!

Дорогая редакция!

Только что получил ИСКРУ № 1908 от 30 мая 2001 г., взглянул на обложку и восторженно ахнул!

Тороплюсь по горячим следам выразить своё крайне положительное и обоснованное мнение за внесение на титульный лист ИСКРЫ подзаголовка «Голос духоборцев – Voice of the Doukhobors». – Свершилось, сбылось моё давнее желание и неоднократное предложение.

ние редакции добавить в название «ИСКРА духоборцев» или что-то подобное.

Союз Духовных Общин Христа имеет своё важное историческое значение, но ИСКРА давно стала печатным изданием всемирного значения, причём единственным! Да и аббревиатура (сокращение по заглавным буквам) – С.Д.О.Х. – не только не благозвучна, но и крайне пессимистична, удручающая и безнадежна.

А ёмкое, более чем значимое слово «духоборцы» очень уместно и необходимо в названии.

Иначе же, с забвением этого слова исчезнет и жизнеутверждающее понятие «духоборцы», да и сами духоборцы, к чему всё постепенно (а может быть, и стремительно) идёт.

Этот очень удачный вариант подзаголовка даст возможность звучать духоборцам в третьем тысячелетии с новой силой на весь мир!

Как хорошо, что такое упущение восполнено и этот шанс использован!

Ведь редакция и многие, многие благодарные ваши подписчики прилагают столько усилий для поддержания духоборчества, а этот кажущийся простой штрих может быть очень эффективным.

К моему голосу «ЗА» присоединяются те, с кем я успел поделиться этой радостью – это Лукерья Петровна Воробьёва, Пётр Гаврилович Рыльков, Полина Алексеевна Карева, Полина Мартыновна Трофименкова, Лариса Ивановна Лаухина (Шевченко, Калмыкова), Анна Михайловна Зарубина, Алексей Михайлович Булнов и наша перспективная молодёжь – Саша и Марина Каревы, Олег и Денис Трофименковы, Юра Медведев, Лена Крикунова (Горькова), Таня Якимчук (Медведева), Настя Веденяпина (Разинкина), Ира Недвига (теперь Рылькова) и др.

Примите мои сердечные пожелания творческих успехов, удачных дальнейших находок, здоровья, добра, мира, благополучия и благоденствия!

С глубочайшим уважением, расположением, великой благодарностью – ваш давний преданный читатель и корреспондент,

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ, ДОРОГИЕ НАШИ БРАТЯ

Вы первыми от тяжёлых условий переселения Духоборцев из Закавказья Тифлисской губернии в эти прекрасные долины Дона положили свои жизни за наше общее дело в 1921 году.

Эта мемориальная плита установлена у братской могилы пяти молодых духоборцев на кладбище в селе Петровка Целинского района Ростовской области.

Переселение духоборцев из Закавказья, куда они были сосланы в 1841 году, 160 лет назад из России (кстати, до высылки духоборцы жили в Таврической губернии с 1801 г., а это ровно 200 лет тому назад! – про эту юбилейную дату как-то подзабыли все) было санкционировано в 1921 г. Наркомземом Главсовхоза России и Комиссией по заселению свободных земель бывших имений.

На обращении ходоков по этому вопросу в Правительство В.И. Ленин написал: «Принять архилюбезно»... и пр. Вопрос быстро решили положительно, и из предложенных вариантов была выбрана Ростовская область.

В 1921 году 80 молодых мужчин и парней первыми приехали из Закавказья для подготовки переселения на вольные целинные сальские степи («трава была такая высокая, что не было видно даже всадника на лошади!»).

Зимовали они в «леску», что недалеко от теперешнего села Хлебодарное. Заготавливали лес, другие строительные материалы, до-

ставляя их со станции «Атаман» (станция Егорлыкская) по бездорожью, вместе с лошадьми и подводами проваливались под лёд...

Трудились, жили дружно и даже весело. Долгими вечерами вдохновенно пели свои прекрасные псалмы, стихи, старинные задушевные песни. Об их нелёгкой и интересной жизни «на первых порах» читал я в Воспоминаниях Фёдора Ивановича Томилина, нашего соседа, тогда молодого и мастерового парня. К сожалению, эта драгоценная тетрадь где-то затерялась у его родственников¹.

В первую же зиму из 80 человек пятеро умерли (вероятно, от тифа). Похоронили их там же, в леску.

Потом, в конце 60-х годов, по настоянию и при личном участии вдовы Войкина Ивана Семёновича, Анны Петровны (рожд. Веригиной, Марковой по второму браку), их перезахоронили со всеми почестями и обрядами на кладбище в нашем селе Петровка.

Сразу у входа слева эта дорогая всем могила. Не только прямые потомки и родственники, но кто бы ни заходил на кладбище, не пройдут мимо, чтобы не поклониться первопроходцам.

Приезжающие духоборцы из Канады в Россию непременно добиваются разрешения побывать в Целинском районе Ростовской области, отдать свой земной поклон живущим и почтить память предков.

Неоднократно приезжал сын Войкина Ивана Семёновича, Иван Иванович Веригин, взял потом фамилию дедушки (1921 года рождения так и не увидавший своего отца) с женой Лукерьей Петровной, внуки Иван и Василий и многие, многие другие.

В 1922 году более 4000 духоборцев из закавказских сёл переехали за счёт государства в Сальские степи. Зимовали в землянках, строились, трудились, обживались и осваивали целину, озеленяли сёла, растили детей и жили полноценной жизнью. В 30-е годы неожиданно и незаслуженно последовали репрессии духоборцев, ссылки, тюрьмы, коллективизация, «раскулачивание». (Совсем недавно, наконец, реабилитированы безвинно пострадавшие). Потом грянула война и нелёгкая послевоенная жизнь... Долгие годы о ду-

¹ Прим. ред.: Копия этой работы передана в редакцию ИСКРы и будет опубликована в ближайшем будущем.

хоборцах, проживающих в России, умалчивали. Следующий 2002-й год юбилейный.

Может быть, к 80-летней дате переселения найдутся желающие прислать в ИСКРУ материалы, воспоминания, фотографии первых и прожитых 80-ти лет?

Ведь интересна и необходима более подробная любая информация об этом этапе истории, об этих удивительно скромных людях с трудной судьбой, драматической и яркой историей, великих тружениках с невероятной силой духа, высокими, нравственными идеалами, чистыми помыслами, совестью и добрыми делами – о наших предках и современниках, прежней и нынешней жизни.

«ТЕКУТ ВРЕМЕНА И ЛЕТА ВО МГНОВЕНИЕ ОКА...»

Из пс. «Взирайся с приближением...»

Доподлинно известны духоборцы с III века, о чём есть солидные письменные публикации.* Со мной этими материалами любезно поделились Василий Конкин, Владимир и Андрей Сластухины.

Но широкую известность в России духоборцы получили в 16 – 17 веках. Последовали бесконечные ссылки, переселения. (Вот уже истине «нет нам гонения, нет нам спасения»).

Именно в эти дни проходит прямо каскад юбилеев! Близится 200-летие указа Александра I о переселении всех духоборцев в Таврию. 160 лет назад началось переселение из Таврии в Закавказье, 80 лет как духоборцы стали осваивать сальские степи, уже 10 лет живут духоборцы в Тульской области, затем Орловской и третий год в Брянской.

Даты все достаточно условны. Ведь переселились люди не в один миг, а этот процесс растягивался на месяцы и годы.

Сколько же ярких рассказов слышали мы всю жизнь от талантливых и памятливых рассказчиков – от своих бабушек, дедушек, родителей и всех очевидцев этих великих потрясений и переселений и о прежней жизни, о трудностях переезда большими семьями, сёлами

со всем скарбом, хозяйством, скотиной и об обживании совершенно новых мест.

Полагаю, кто постарше, помнит сам и поделится своими воспоминаниями. Я же со слов отца, Кучина Владимира Николаевича (1912-1999 гг.) – ему было 10 лет, когда переехали из села Орловка – приведу только названия наших сёл (а потом и колхозов) и из каких сёл Тифлисской, Елизаветпольской и Карской губерний Закавказья были переселенцы.

Селения располагались по двум строго параллельным линиям на расстоянии 5 км и тянулись с севера на юг. От центра одного села до центра другого было 4 км. Каждое село состояло как бы из двух (кроме Дубасовки) и очень отличалось в силу происхождения и по диалекту, наречию, напевам, традициям и пр.

Каждый дом строили от другого через равное расстояние и строго все этому следовали. Дома отстояли от улицы, прямой, как струна, на одинаковом расстоянии. Возможно, поэтому наши селения назывались «линиями»? Планы «нарезали» по жребью.

Итак, по нашей Петровской линии, начиная с севера на юг:

1. Дубасовка (елизаветпольские, «елизаветские») позже – колхоз «Новая жизнь».

2. Родионовка (родионовские) и 3. Спасовка (спасовские) – колхоз «Большевик».

4. Весёловка (Ефремовские) и 5. Петровка (Орловские) – колхоз имени «Чапаева».

6. Трудовое (спасовские) и 7. Хлебодарное (спасовские) – колхоз «Красный всадник».

8. Васильевка (богдановские) и 9. Успенье (троицкие) – колхоз имени 16-го партсъезда.

10. Тамбовка (тамбовские) и 11. Отрадное («караханские») – колхоз имени 17-го партсъезда.

В 50-е годы все колхозы были объединены в один – имени Ленина, с центром в с. Хлебодарное. Впоследствии из двух рядом расположенных сёл в названии осталось одно (подчёркнуто). А со временем, к величайшему сожалению, сёла совсем «потеряли» названия и име-

ются по номерам бригад и отделений бывших колхозов. (Аж противно, честное слово. Ведь даже каждое животное обязательно имеет свою привычную кличку).

Теперь колхозов нет, есть акционерное сельхозпредприятие «Хлебодарное» – пусть дарит хлеб, который, правда, даром не даётся, а достаётся большим и постоянным трудом (кстати, в этом году у нас очень хороший урожай зерна, слава Богу).

Далее, по Веригинской линии, также с севера на юг:

1. Журавлёвка и 2. Знаменка («сборные» переселенцы) – колхоз «Красный маяк».

3. Головановка («сборные») и 4. Одинцовка («башкичетские») – колхоз имени «Кирова».

5. Чистяковка и 6. Веригинка (елизаветпольские) – колхоз имени «Будённого» потом стало с. Хлеборобное.

7. Капустино («башкичетские») и 8. Ивановка («караханские») – колхоз «Путь Ленина»

9. Славянка (елизаветпольские) и 10. Покровка («караханские») – колхоз имени «Калинина».

Всего основано было 21 село.

Впоследствии эти колхозы также были «укрупнены», «слитые» в один большой колхоз имени XX, а позже XXII партсъезда с центром в селе Хлеборобное.

Сейчас это сельхозпредприятие «Хлеборобное». Здесь же находится администрация всех оставшихся сёл обеих линий.

В Хлебодарном и Хлеборобном – средние школы – одиннадцатилетки, в других сёлах – начальные школы до 3-го класса, а в некоторых, далеко отстоящих от центра – и вовсе никаких школ.

Именно поколению дедушек, бабушек, наших родителей (которых вы видите на снимках) досталось осваивать новые места, сальские степи, распаивать целину, строить дома и жизнь. Самоотверженно трудились, жили большими дружными семьями, общинами.

Потом жили и единоличным хозяйством.

Приближалось страшное, преступное время коллективизации и репрессий. В снежную, морозную зиму в 1931 году забрали почти всех мужиков-духоборцев ни за что, ни про что по тюрьмам и ссылкам.

Кто валил лес в тайге, кто строил Беломорканал, кто был на Соловках, на севере, в Сибири многие там и сложили свои безвинные свет-

лые головы. Этот этап истории заслуживает отдельного специального исследования и описания.

Наряду с «раскулачиванием» организовывали и колхозы. В Петровке первый небольшой колхоз так и назвали «Общий труд», а первым председателем был Веригин Пётр Петрович.

Очень интересно, достоверно и неравнодушно описал первые, да и недавние годы жизни «сальских» духоборцев И. Макеев в статье «Поле без хозяина» в журнале «Животновод» № 12, 1991 г. с. 13 – 16 (с анонсом на обложке: «Духоборцы. Кто они такие, где и как живут?») Ведь о жизни духоборцев в России долгие годы сознательно умалчивали, многие до сих пор удивляются. А те, кто слышал о духоборцах что-то – уверены, что все они 100 лет назад уехали в Канаду.

Обратили вы, конечно, внимание, что названия многих сёл одинаковы ещё с российских губерний, Таврии, Закавказья, Канады – так и в наших сальских степях.

Сегодняшняя жизнь, особенно сельская, и непростая, и нелёгкая. Начиная с 50-х годов, многие стали уезжать в города и не только получать высшее образование, а и работать на заводах. Престарелые родители оставались одни, почти бесплатно и изнурительно работали в колхозах, вели домашнее хозяйство, «тянулись из последних жил», кормили своих «городских» детей вдруг ставших «приезжими гостями». И тут-то многие вспомнили одно из многочисленных пророчеств, которому не верили и посмеивались: «Настанет время, дети будут жить отдельно от родителей». – «Но кто ж отдаст или кто сможет отнять своих детей?» Настало время – сами родители хлопотали документы детям (ведь в сельской местности у нас тогда не было паспортов?!), чтобы их жизнь была полегче или хотя бы иной.

Многие выходцы из наших сёл неплохо живут сейчас в Ростове, в городах Ростовской области – Батайске, Новочеркасске, Аксае, Сальске, Таганроге и других местах, самых разных.

Как живут у нас – теперь не понаслышке знают канадские нередкие гости, желанные и дорогие.

Уезжают будто бы довольные гостеприимством и радушием российских хозяев, а потом очень мало и редко пишут своим новым друзьям и в ИСКРУ (да и то часто на английском языке) и печатают мало фотографий о своём пребывании в России и семьях, хотя фотоаппараты, а теперь и видеокамеры щёлкают непрерывно.

Кстати, передаю от семьи Каревых огромную благодарность Маловым Степану и Ирине за присланный видеофильм об их пребывании у нас в сентябре 1999 г. Мы все с огромным интересом и волнением смотрели эту кассету у меня до глубокой ночи, снова пережили радость встречи с этой группой канадских друзей и как будто сами совершили такое яркое и интересное путешествие по России, Закавказью и другим местам.

Да, стремительно мчится время, как далеко шагнула техника! Буквально на наших глазах произошли такие невероятные перемены – от «цоб-цабэ» до интернета!

Но всем нам памятна до мелочей прежняя наша простая и забываемая жизнь дома, с вековыми устоями, богатейшими, уникальными и дорогими нам традициями.

Все мы тянемся к родным местам, где наши корни и предки, где прошло, пролетело наше босоногое, трудовое, послевоенное и всё же счастливое детство, славные школьные годы, трепетная юность, первая любовь, яркая молодость...

Как мудро и благородно воспитывали нас наши простые в своём величии дорогие родители, бабушки и дедушки! Как я благодарен судьбе за такое высокое, богатейшее происхождение и ту обстановку, в которой мы росли, зрели, крепили, мужали, становились «на ноги», учились жизни, ни в каких книгах ничего подобного не найдёшь.

И как бы хотелось, чтобы то, что «не нами началось, не нами и кончится».

В каждом месте поселения духоборцев был (и есть) мудрый и глубокий начертанный текст. Читал я, что такая надпись была оставлена на Молочных водах, (Сухорева В.А., История духоборцев, 1944, с. 57) есть в Закавказье – на «Могилочках» и в Сиротском доме) и есть у нас, на кладбище в селе Петровка. На мраморной

плите в виде домика с парой голубей на «причёлке» (торце крыши) высечены такие слова:

«Вечная память именованным духоборцам погребённым. Кланялись и кланяемся Отцу и Сыну и Святому Духу. Спасали и спасаем души свои в кротости и смирении. Правды ради было угодно Богу и правительству переселить нас из Закавказья Тифлисской губернии в сию Ростовскую область в 1921 году под руководством руководителя нашего духоборца Петра Петровича Веригина. А кто ещё сию повесть чувствует, тот не должен отстать от сих дел до конца. Поставлен 1969 года».

Да будет так и пусть благороднейшая и высочайшая сия повесть будет вечной и бесконечной!

Виктор Петров

АЗ ЕСМЬ

Жизнеописание

А ты кто, человек, что споришь с Богом?
Апостол Павел

Перед ивовым поклоном
Обмираю... В горле ком.
Я на Сену послан Доном
За парижским казаком.

Островная оконечность
Ивами оперена,
И относит горечь, нечисть
Вековая быстрина.

Ивы мне сестрёнок вроде,
Не из русской ли земли
В том четырнадцатом годе
Их на память завезли?

Есмь Котельников Евлампий,
Писарская голова!
Я бессонничал под лампой,
Разбирал его слова.

Казачий поэт Евлампий Котельников – легендарная личность: адъютант атамана Платова и участник Отечественной войне 1812 года, первым на Дону издал свои стихи в походной типографии. За приверженность к духоборчеству, а это основная линия поэмы Виктора Петрова, он был преследуем и сослан на Соловки, где погиб, но не отступил от Веры.

Виктор Сергеевич Петров – поэт, журналист, издатель. Автор стихотворных книг «Лезвие», «Reserve of lives!», «Дотла», «Болевой порог» и других. Лауреат Всероссийской литературной премии имени М. А. Шолохова и премии журнала «Юность», удостоен европейской медали Франца Кафки. Главный редактор литературно-художественного журнала «Дон». Член Союза писателей России. Живёт в Ростове-на-Дону.

Лад поэзии старинный,
Бивуачной жизни лад,
Как огорок стеаринный,
Возгорался Наугад.

Казакует с пикой Ника,
И оглохли – вуаля! –
От неслышанного гика
Елисейские поля.

***

Евлампий, ты молишься Богу, а выйдет – перу...
На смену бессилию всеобщих бдений – восторг:
Опишешь избу стантовую на Красном яру,
Курман по-татарски суть ярмарка, торг.

Станица твоя – и огню, и воде вопреки –
С рожденья жила по-казачьи и выжить смогла:
Раскосые зарились зря на неё степняки,
Не знаешь, Евлампий, дороже и ближе угла.

Отец твой Никифор единственный был грамотей,
Стоял за щепоть троеперстья, отринув раскол,
А ты понабрался, должно, европейских затей,
И дух несмиранный летит в небеса, как сокол.
Какая такая гнетёт казака маета
И что за вопросы ты ставишь и ищешь ответ?
Утишить не могут ни власти, ни годы-лета,
Когда непонятен сей божий и дьявольский свет.

Границу стерёг, есаул: позабудешь ли, как
Однажды кого-то, жалея, пустил за кордон.
Предали суду – и опять рядовой ты казак,
Но можно ль с позором бесчестья вернуться на Дон?
Безвинно тебя осудили... За правдой к царю!
Откажет, паскудьясь, в приёме тебе государь...
Вернулся домой, а навроче пришел к пустырю:
Сгорели все тридцать годков твоих – пепел да гарь.

Но сиднем тебе не по нраву сидеть, борода,
И строить в станице ты вызвался каменный храм.
Подрядчик надует. И деньги, Евлампий, тогда
Казне войсковой возвращаешь – иначе ведь срам!
Загинула правда... Огонь по ночам в курене
Над книгами палишь и веруешь в книги сии.

...Двенадцатый год. И у Платова ты на коне,
И возишь в суме перемётной сомненья свои
Да ты ли бредёшь по Варшаве, не зная куда:
Лампасы, шинель нараспашку – смотрите, душа! –
И держишь шестнадцать летучих страничек труда,
А книжица выпорхнуть хочет, крылами шурша?

***

Молиться тебе, Господь,
Молюсь, а не сатане,
Что рясой укроет плоть
И скажет: Христос во мне.

В церквах расплодилось гнусь.
Хватает её и в миру.
От Веры не отрекусь,
На дыбе пускай умру.

Прости же, Господь, меня
И ересь мою пойми:
Превыше ружья, коня
Согласие меж людьми.

Молюсь и молю опять,
Исхлещет доносов кнут.
Распятого не распять –
Меня за него распнут!

Аз есмь, как земля и водь
На восходе и склоне дня...
Я понял тебя, Господь,
Поймёшь ли теперь меня?

***

Закусит до хрипа дончак удила –
И с места рванётся в карьер!
Ужо, казачура! Плѣхые дела,
Хотя не покажешь ты вида.

Стучат перекрёстные рифмы копыт,
Несут до неизвестных сфер –
Разгадывать их, коль не будешь зарыт,
Твоё прегрешенье, планида.

Пристали уже к волосам ковыли:
Вернёшь есаульство и честь,
Пленённые вёрсты походной пыли
Отпустишь под честное слово.

О, знаменье крестное русских могил –
Кому их оплакать и счесть?
Ужели задаром ты Бога молил?
Но снова помолишься, снова.

***

Куруется дым над куренём,
Сошлись по Вере односумы.
Евлампий тут. И Бог при нём.
И сила духоносной думы.
Проклятье суете сует,
Попу, казённому чинуше;
Да будет божьим этот свет,
Очистятся от скверны души!
Из куреня во все концы
Исходит «ересь и отрава».
А что священные отцы,
На есаула где управа?
Развёл масонов на Дону –
У, европейская зараза!
Евлампий, брось! Признай вину:
Масон страшней чумы и сглаза.

Но усмешается казак
Словам иудиным, потравным:
– Оно бы так, кабы не так.
Аз есмь и буду православным.

***

В келью монах забьётся, как чёрный нетопырь:
Слухи страшат – явился антихрист издалека.
Крест пятипалый растопырь, Юрьев монастырь,
Чтобы удавкой стиснуть на горле еретика.
Злобен, коварен Фотий, святой архимандрит,
Но и его охватывает суеверный страх,
Если с Евлампием о Христе заговорит,
Вот и подослан грамотнейший иеромонах.
Долго беседы шли во спасение души,
Но есаул учением поступиться не мог.
И, разуверясь, шептал в молитвенной тиши
Тот иеромонах: «Ты прости мне, истинный Бог.
Вера иная правильной верой быть должна.
Я признаю за духом бунташным правоту».
Архимандрит затрясся: – Какого он рожна!
Богоотступников – на собор! Известь срамоту!

***

Сидят за столом иерархи–
Закат ли течёт по рукам? –
И стол наподобие плахи
Отчаянным еретикам.
Крещение крестом несвободы,
Но где покаянная речь?
Темнеют церковные своды –
Лампаду вверху бы возжечь!
Молчанье глядит на собрание,
Молчанье презренья и мук,
А судьи бросаются бранью,
Лишь Фотий наклонит кlobук.
Угар кругового лакейства,
Расправа над телом Христа.
Черней не бывает злодейства,
Когда чистота не чиста.

Грозятся анафемой, адом –
Отступит иеромонах.
Но зло под Евлампиевым взглядом
Тотчас обращается в прах.
Затихнут иудины дети,
Предтечи грядущих иуд,
Что всех неугодных на свете
Готовы отправить под суд.
– Неправедно служите Богу! –
Противникам скажет казак. –
К нему указую дорогу,
А Фотий уводит во мрак.
Антихристу служите в храме,
И храм уже больше не храм.
Сподобились песьей охране –
Зачем охраняете срам?
Развратники духа и плоти,
Покайтесь за-ради Христа.
Напрасно в колодец плюёте,
Скверните свои же уста.
При вере не знаете Веры:
Но Верой очистится Русь –
Бесовские сгинут химеры,
И сгинет сановная гнусь! –
Должны быть святые, как люди,
И святость сойдёт на людей.
Моё же проклятье Иуде –
Рядится Христом лиходеяй.

...Гремит приговор кандалами,
Дорога теперь в Шлиссельбург.
Но что за лампадное пламя
Блеснуло под сводами вдруг?
Душа ли его заметалась,
А выхода нет на простор.
И эта неясная малость
Пугает до смерти собор.

***

Меня ломают вороги,
Да только не сломать...
На сенном, сонном ворохе
Примстится Божья мать.
О доле стану спрашивать,
Качает головой.
Судьба страшнее страшного –
Живой как неживой.
Который месяц в камере
Томится рядом дочь:
Её потёмкам скармливают,
А не могу помочь.
Прости мне, Марья-узница,
Упрямство правоты.
Неволя вволю узнана,
Покаялась бы ты...
У набожного идола
Плетёная змея,
Но Господа не выдала
Мария, дочь моя.

***

Безумец! На земле пророчил царство Божье
И жизни вечной захотел при жизни краткой.
Мытарит сани мартовское бездорожье –
За краем света Соловки с тюремной хваткой.

Молчанием вприщурку потчуют поморы –
Не здесь ли совершалась дьявольская треба?
Раскольничьи скиты в лесах – церковей притворы:
Спаси, Христос, от гнева северного неба!

За Веру крестный путь... А мог бы на Сенатской
Стоять в каре, но государственную смуту
Прозрел заранее... И вот к юдоли адской
Везёт жандарм – везёт к последнему приюту.

Но где смирение, хотя в железе дума?
Смертвить ли душу, что окрест – не в теле?..
И двоеперстное прощенье Аввакума
Мерещится за взмахами слепой метели.

***

Монастырская тюрьма –
Умереть? сойти с ума?
Яму вырыли во мгле,
А считается – в земле.
Вот где соловецкий ад:
Стенки – слизь и хлад.
На правёж попал казак –
И не отойдёт никак.
Били так, что ничего
Нету в памяти его.
Только всхлипывает плеть:
Где свобода – помереть?
Лунный стёршийся пятак
Для твоих очей, казак,
И в руках у палача
Отпевания свеча.
Эй, монахи-господа,
Не Господь ли пал сюда?
Настрадается Господь:
Дух страдает, а не плоть.
Мраком помыкает мрак –
Как же могут люди так?
Вынесут на свет Христа:
Глядь, не мощи – пустота.
И минует сотня лет,
Снова ад, коль Бога нет.

***

Сжигали батошьём, да что ему огонь,
Морили голодом – держал посты великие,
На стылый пол швыряли: Ирод, охолонь!..
Водили в церковь, но молчал он перед ликами,
А после вновь богопротивные слова
Шептал впотьмах, при свете, сам живой едва.

Его смятенный дух из кельи всё равно
Освободится и уйдёт, никем не узнанный,
А что крестом решётки забрано окно,
Не есть ли это знак благословенья узнику
На истязанье лобное от высших сил –
Иначе бы не вынес то, что выносил?
Покаяться ль отступнику в последний срок?
Вражины ждут и не дождутся покаяния.
Мутился разум... Вспоминал обрывки строк.
Небесные горели свечи отпевания.
Могильный заступ обломила мерзлота –
Над прахом нет ни холмика и ни креста.

***

Простимся, Евлампий, и встретимся вновь –
Бунташные книги читаю в архиве.
Христу и поныне Христом прекословь,
Тоскуя по спутанной ивовой гриве.

По воле забитой, а только – живой...
Я знаю, я видел церковные своды,
Когда раскрывается над головой
Такое, что выше безбожной свободы.

Аз есмь! Даже если не я, а другой
Откроет опальные чёрные книги,
И вздрогнет, и мысли возжаждет благой,
И вытерпит боль и проклятий вериги.

г. Ростов-на-Дону

ДУХОБОРЦЫ – ТРЕТЬЕМУ ТЫСЯЧЕЛЕТИЮ

МАЛЕНЬКИЕ ЮБИЛЕИ И БОЛЬШИЕ СОБЫТИЯ

*Богатством прошлого своего
времени пользуется каждый
стремящийся вперёд человек.*

А. Дистерверг,
немецкий педагог (1790–1866)

В августе 1990 г. совершилась, наконец, первая (надеюсь не последняя) историко-этнографическая экспедиция в места проживания «сальских» духоборцев, в сёла Целинского района Ростовской области, куда переселились наши славные предки (более 4 000 человек) из Закавказья в 1922 году.

И именно в 1990 г. долго и трудно решался и положительно решился непростой вопрос об организации музея в селе Петровка, действующего, слава Богу, и поныне.

Итак, наш небольшой коллектив специалистов и энтузиастов, единомышленников и патриотов, преодолев уйму препятствий различного характера (административного, служебного, финансового, личного и пр.), вырвался на степные просторы для напряжённой, вдохновенной работы невероятно большой значимости и важности.

В таких случаях время работает против нас – уходят люди из жизни, уносят с собой навсегда достоверную, интересную информацию об исторических событиях, никем незафиксированных, неизученных, неоднозначно трактуемых и воспринимаемых; исчезают бесследно предметы быта, обихода, творчества и рукоделия; теряются и размываются, растворяются традиции, обычаи, обряды; забываются псалмы, стишки и старинные песни.

Экспедицию возглавила заведующая отделом истории Донского края Ростовского областного музея краеведения Татьяна Никитична Абрамова, взяв с собой старшего научного сотрудника Маргариту Юрьевну Соколову.

Из Ленинграда в свой отпуск специально по этому поводу прилетела Наталья Николаевна Соснина, старший научный сотрудник музея этнографии народов СССР. В таком известном всему миру музее не было до этого времени никаких материалов по духоборцам, кроме жалкой одежки, вроде «отымалки» как на посмешище выставленной рядом с роскошным нарядом казачки (что я увидел в 1987 году и был настолько расстроен и потрясён очередной несправедливостью, что постарался восполнить пробел во что бы то ни стало).

Мне едва удалось вырваться с работы в совершенно неподходящее время, взять отпуск за свой счёт, чтобы поехать домой, к родителям, в родные края на такое великое дело.

Чуть позже подъехала из Ростова одна из лучших певиц Лукерья Петровна Воробьёва, благодаря которой и с её участием удалось мне пополнить свои магнитофонные записи в селе Тамбовка. Тогда ещё была жива и, по обыкновению, прекрасно пела Поля Чучмаёва (Рязанцева, 1910 г. рожд.) и другие подлинные исполнители. Кроме новых для меня псалмов, стихов, старинных песен, они показали прекрасный распев «Проснётся день, день красы моёй» на стихи Байрона в переводе Ивана Козлова, (как я потом выяснил) сами того не ведая, представляют?!

По моему первому зову выкроил пару дней и примчался из Ростова мой брат Алексей Булнов с несколькими фотоаппаратами и сделал уйму потрясающих, как всегда, чёрно-белых, цветных снимков, слайдов, не просто интересных, уникальных, но уже сейчас имеющих не только познавательное, но и историческое значение.

Всего две недели не просто пролетели, а прошли через наши потрясённые души и сознание даже не десятилетиями, а целой эпохой...

Считаю возможным и необходимым поделиться только некоторыми своими собственными впечатлениями о незабываемых днях. Вот всего несколько ярких, запомнившихся всем эпизодов.

Вечером в Хлебодарном по селу гнали коров, и мы услышали, как скотарь лихо, со свистом хлыстнул кнутом. Коров пасли по очереди, и это оказался мой четверюродный брат Зарубин Володя (Владимир Владимирович, тогда управляющий отделением). Увидев самого пастуха – статного и ладного, широкоплечего, могучего и румяного, словно

богатыря из сказки, мои городские спутницы неотрывно смотрели... на кнут. А кнут был и правда знатный, «не абы какой», а с резьбой, махорчиками, нахлыстником, диво-дивное, да и только. «Ой, отдайте, пожалуйста, нам в музей!» – «Да как же я коров догоню без кнута? Ну, завтра отдам вам, отдам, девчата, ей Богу, сам принесу...».

И, конечно же, утром, чуть свет, сам принёс, и не только по долгу службу заботился о приезжих, организовывал быт, питание. Много было впечатлений, интересных встреч, бесценных экспонатов...

В Васильевке, в доме Кабатовых – Фёдора Трофимовича и Анастасии Фёдоровны – заботами хозяев сохранилось в сундуке в прекрасном состоянии то, что досталось от их матери и свекрови Марии Петровны Юрицыной (из с. Троицкое). Нельзя было налюбоваться вышитыми башмачками с железными каблучками («медочками»), рядом редкого бурачного цвета, подушечкой для занавеса постели «молодых», алой юбкой, светло-зелёной занавеской, лиловым голосевым корсетом, белыми, «кипельными» вышитыми платками...

Попросили мы тётку Настю надеть этот необыкновенный наряд, чтобы сделать памятный снимок в подсолнухах, а потом убыли все эти и многие другие драгоценные вещи в фонды музея этнографии навечно. Пусть весь мир видит и знает, на что способны духоборцы!

Записали на магнитофон мы и замечательных певиц в Васильевке, которых вы видите на снимке. А как они были хлебосольны, радушны, гостеприимны! Просто не хотелось уезжать.

В Хлебодарном ещё хорошо пели Маша Кинякина (1911 г. рожд.), были живы Дуня Войкина (Савина, 1910 г. рожд.) и её сестра Нюра Василенко (1918 г. рожд.) – женщина с невероятной драматической судьбой, но не надломленная ни многолетней тюрьмой «За наше дело», смертью сёстры Евгении по дороге в ссылку, потом замужеством за «иноверцем» и потерей сына, а сохранившая удивительно светлый лик, щедрую душу, глубокую веру. Но, конечно же, здоровье оказалось безвозвратно подорванным.

А сколько Анна Григорьевна передала в музей похвальных грамот – благодарностей – и в тюрьме она (как и все духоборцы)

была лучшей работницей, телятницей, огородницей! Много страниц полевых записей написано сотрудниками музея с её слов, – ни читать, ни слушать без трепета, волнения и восхищения это невозможно...

Старейший житель Петровки Фёдор Михайлович Мирошников (мой дважды троюродный дядя) подарил оригинальный отцовский экземпляр «Животной книги», понимая, что в музее она должна быть непременно (потом сотрудники музея сделали для него светокопию).

Уже после нескольких дней напряжённой, разнообразной, плодотворной работы наши историки и этнографы напевали «Не пора ли тебе, Сион», «Мы все войдём в отцовский дом»...

Сколько же добра, уникального материала, редчайших экспонатов удалось собрать музейным работникам, отправить уйму посылок в Ростов и Ленинград, а потом ещё едва уместить в доверху загруженный автобус, специально выделенный колхозом, увозивший нас с корсетами и ряднами, утирками и платками, юбками и занавесками, прялками и скалками, безменом, конечно же, заветным кнутом и многим прочим добром...

А нам всё было мало, хотелось ещё и ещё.

Водитель автобуса Саша Доброчаев торопил нас, сигналил, а мои родители и наши родственники и соседи Носовы, Воробьёвы, Томилины, Рязанцевы наперегонки всё несли и несли – кто гребёнку, кто колодки, кто бёрда для верстатки, головашки для кровати (для примоста), донца и вилки для прялки, именные пилы, сапетки, «коромысли», рогачи (и калачи на дорогу) – да разве можно перечислить всё, что наши люди заботливо и с любовью делали своими умелыми руками, много лет пользовались или хранили в сундуках, доставали из заветных «узольчиков», чувалов, с чердаков (потолков, гарищ), из разных амбаров, лабазов, сараев и даже свалок, вытаскивали кочергой из костров вещи, ставшими «ненужными»...

За прошедшие годы много разных интересных творческих мероприятий проходило с нашим участием в Ростовском областном музее краеведения, в Донской публичной библиотеке, и, полагаю, ещё многое впереди. Ведь близится 85-летие переселения духоборцев в сальские степи, в Ростовскую область из Закавказья (1922 г.).

Старший научный сотрудник Ростовского областного музея краеведения Маргарита Соколова в наряде, подаренном музее семьёй Глебовых, и Владимир Кучин в одежде, подаренной мне лично семьёй Кабатовых.

Залогом нашей успешной многогранной совместной деятельности является и активность, патриотизм многих духоборцев, и что особенно ценно, не формальное отношение сотрудников музея, библиотеки, консерватории к своей работе, а глубокий профессиональный интерес, огромное уважение к такому удивительному явлению, как Духоборчество. Давно сложились и крепнут тёплые, добрые, человеческие отношения со многими духоборцами, – и певчими, и ядром активистов, и благодарными посетителями.

Поэтому многие совершенно естественно называют Татьяну Никитичну Абрамову (ныне заместителя директора музея по научной работе) просто и сердечно – «наша Таня», – а это говорит о многом.

К 80-ЛЕТИЮ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ ДУХОБОРЦЕВ ИЗ ЗАКАВКАЗЬЯ В РОСТОВСКУЮ ОБЛАСТЬ

Идея создания историко-этнографического музея духоборцев в Целинском районе, где духоборцы живут уже 80 лет, зрела давно.

Горячий призыв инициативной группы откликнуться всех заинтересованных и желающих лиц опубликован в заметке «В простых и искренних напевах» (Целинская районная газета Ростовской области «Ленинская трибуна» № 143 от 30 ноября 1989 г.), перепечатанной в ИСКРЕ № 1704 от 14 февраля 1990 г., стр. 8.

И уже 29 июня 1991 года наш музей принял первых многочисленных посетителей – участников съезда Духоборцев, который проходил в Целине. Но какая же трудоёмкая, огромная организационная и творческая работа группы энтузиастов предшествовала этому!

У меня сохранились копии моих писем (около 20) ко многим ответственным работникам – к Анатолию Петровичу Максаку (тогда зав. отделом культуры района), Марине Леонидовне Сурковой (сотруднице райкома), Борису Николаевичу Сорокину (тогда первому секретарю районного комитета партии) и другим адресатам, где я настойчиво излагал свои аргументированные и многочисленные соображения и

предложения по поводу такого благородного порыва и очень важного, крайне своевременного дела.

Неоднократными и нелёгкими были наши переговоры с Александром Васильевичем Юрченко, бывшим председателем колхоза имени Ленина. Многие оказывали нам должную поддержку – Людмила Павловна Никитина, глава администрации Хлебородного округа; Анна Петровна Сень, парторг и профорг колхоза; а также патриоты и энтузиасты Фёдор Михайлович Мирошников, старейший и уважаемый житель нашего села, Воробьёвы Мария Петровна и Лукерья Петровна и многие другие здравомыслящие люди.

Было много заседаний правления колхоза, собраний, сомнений, деловых и лишних разговоров, сходов сельчан, возмущений и возражений, разочарований и надежд. Обсуждались довольно неспокойно варианты размещения экспонатов в одной из комнат Дворца культуры в Целине или Хлебодарном; если же колхоз купит специально дом – не поселить ли в нём многодетную семью? Да зачем и кому нужен этот музей? Хочется просто посочувствовать тем, кто так думает.

Но я настаивал и способствовал, как мог, чтобы музей был именно в селе Петровка. Исторически сложилось с самого начала и до сих пор так остаётся, что Петровка была и есть как бы духовным ядром и по названию села, и по самой сути, и по тому, что делалось, осталось и происходит в этом направлении сейчас.

Могила первых пяти переселенцев из Закавказья, умерших в первую зиму 1921 года, находится на кладбище в Петровке и поддерживается в хорошем состоянии.

С 1922 года здесь живут выходцы из села Орловка Закавказья и из Ефремовки (эта часть села Петровка раньше называлась Весёловкой).

Традиции и обряды, пение и многое старинное сохранилось лучше и более всего опять же именно в Петровке.

Но тут как раз по невероятному, удивительному и благоприятному стечению обстоятельств подвернулась случайная возможность (но всё в жизни закономерно и предопределено) приобретения дома, и не просто подходящего, а будто специально построенного для музея и волею судьбы освобождающегося осенью 1990 года! Лучше не бывает!

Очень своевременную, солидную, авторитетную поддержку в решении этого вопроса оказали Татьяна Никитична Абрамова – зав. отделом Ростовского областного музея краеведения и старший научный сотрудник музея этнографии народов СССР, что в г. Ленинграде, Наталья Николаевна Соснина, именно в это время бывшие в экспедиции в наших краях.

Не взирая на многочисленные, в том числе и финансовые, препятствия, побеждал здравый смысл в реализации этой золотой идеи.

Но Александр Васильевич Юрченко справедливо считал перво-степенным вопрос: «Кто же возьмёт это громоздкое и непростое дело в свои руки? Вот ты назови, покажи мне будущего «хозяина», директора, тогда и будем вести разговор серьёзно о приобретении дома, чтобы он на наших глазах не развалился!»

Техническая сторона, по нашему предложению, решалась достаточно просто и надёжно. Как раз выходил на пенсию живущий рядом Невокшенов Иван Михайлович, который и присмотрел бы за двором, садом, виноградником, домом, хозяйственными постройками (что успешно и бескорыстно делал до сих пор, держал овец и даже лошадь, а это придаёт особый колорит).

А вот организационная, деловая и творческая часть требовали деликатного подхода.

После долгих раздумий, советов, все сошлись на том, что надо убедительно просить взять это всё в свои руки Люсю Дорох (Рязанцеву). Что я с готовностью и сделал лично.

Как мы все радовались её пониманию важности дела и согласию и благодарны поныне за многолетний, хлопотный, бескорыстный, постоянный, разнообразный и более чем добросовестный и ответственный труд первого и бессменного директора нашего музея!

Итак, музей разместился в доме Тупикиных Анны Трофимовны и Тихона Тимофеевича, построенного в 1954 г. в традиционном стиле, с балконом и т. д. Все плотницкие работы делал знаменитый мастер Булнов Трофим Фёдорович (1892–1979 гг.), кстати, мой двоюродный дедушка.

Ранее этот «план» принадлежал семье Веригиных Петра Петровича и Анастасии Евдокимовны. Их дом в первые годы переселения был по-

строен на дальнем, «заднем» дворе, Тупикины купили его в 1948 году и на переднем плане построили новый, свой, который вы и видите на снимке.

Дом снаружи и внутри, все бытовые и хозяйственные постройки очень добротны и в прекрасном состоянии – заходите и располагайтесь; вздумаете в баню – топите и парьтесь на здоровье. А лестница с чердака (с потолка) в кухню такая пологая и широкая, что можно идти по ней «передом», размахивая руками...

Быстро нашлись и пополнились экспонаты, была воссоздана обстановка и дух времени, истории, быта и творчества.

Создаётся такое ощущение при входе в музей, что тут живёт большая семья «по старинушке», а хозяева на минутку вышли... (Жалко, что не успели сделать в своё время «примост», чтобы на головашках постель была сложена «скирдом», а на свободном месте лежали незатейливые детские игрушки. Мне так хотелось! – ведь выросли мы все на этих примостах и печках). А печь есть и красуется «как барыня» в окружении рогачей, чапли, чугунок, горшков и прочей утвари.

Сколько же благодарных посетителей было за эти годы в музее! Сколько проведено здесь уроков, сколько разных мероприятий, встреч, видеосъёмки, фотографий... Частыми и желанными гостями музея быва-

ют делегации из Канады (1995 г., дважды в 1999 г. и в июле 2001 г.).

Приезжают из Москвы и Ростова, из других мест этнографы, языковеды, фольклористы, журналисты и духоборцы отовсюду. Всех любезная хозяйка Люся Дорох после музея со своим приветливым мужем Николаем гостеприимно принимают в своём собственном доме; для всех, как говорится, найдётся «и кусочек, и куточек», – всех встретят, приветят и проводят (да ещё и с собой гостинцев дадут). Огромное спасибо «за хлеб, соль и милость Божью!» Здоровья вам! (а теперь светлая память Людмиле Фёдоровне).

В праздничные и воскресные дни местные жители часто собираются в музее «кланяться», почитать псалмы, попеть да и просто повидаться и «погутарить». И непременно в духоборской одежде!

Кто-то из благодарных посетителей подарил музею огромный альбом для фотографий, в котором теперь отражена фотолетопись нашего села со дня основания.

Есть в музее, кроме многочисленных творческих изделий, и материалы тяжёлых исторических лет – по сфабрикованным доносам (часто, к сожалению, своих же односельчан), сфальсифицированным допросам, следствиям и судам по «раскулачиванию» истинных тружеников и «контрреволюционной и антисоветской деятельности» (!?). Много пострадало и погибло безвинных людей; списки реабилитированных также нашли достойное место в музее.

Надеемся, что эти суровые времена ушли безвозвратно.

И как хорошо, что есть теперь светлое место – музей, где многое напоминает о былой трудовой жизни, показывает богатое творческое наследие достойных представителей этнических россиян – духоборцев.

Справедливости ради необходимо отметить, что далеко неоднозначно воспринимаются многими местными и приезжими жителями благие намерения энтузиастов и патриотов (а таких меньшинство, я бы сказал – завидное меньшинство) по пропаганде духовной культуры. Впрочем, это было всегда в среде духоборцев, и есть сейчас. От правды никуда не деться. Да и не стоит особенно идеализировать само высокое явление духоборчества и состояние его сегодня.

По мере возможности каждый из нас должен способствовать тому, чтобы от духоборцев осталось не только название и одежда (и то в музеях и бабушкиных сундуках), да яркие воспоминания и заслуги прошлого. А было бы реальное, внутренне глубокое сегодня, деятельное жизнеутверждающее завтра и всегда.

Мне кажется, уместна здесь мысль Кеннета Пикока, прожившего среди духоборцев в Канаде два года, серьёзно изучившего их песенные традиции, написавшего ещё в 1974 году (цит. по «Сборнику Духоборческих Псалмов, Стихов и Песен», Канада, 1978, с. 13) – «... Не вы, духоборцы, должны искать чего-то иного в мире, а мир должен стучаться в вашу дверь...»

Дай то Бог!

ФОТОЛЕТОПИСЬ ДУХОБОРЦЕВ

ОЖИВАЮТ В ВОСПОМИНАНИЯХ СТАРЫЕ СНИМКИ...

В контексте моей публикации в ИСКРЕ (№1917, 21 ноября 2001 г.) «Текут времена и лета во мгновение ока...» на стр. 41 опубликована фотография 1931 г. всех репрессированных мужиков – духоборцев всех сёл Целинского района в Богатынской тюрьме г. Ростова-на-Дону.

Сначала они сфотографировались все вместе (впечатляет огромное количество безвинно осуждённых людей – более сотни!). А потом отдельно по сёлам.

Слева направо – нижний ряд: Дутов Михаил Михайлович, Савенков Пётр Тимофеевич, Дутов Илья Михайлович, Разинкин Василий Иванович, Махортов Егор Фёдорович, Рязанцев Дмитрий Васильевич. Второй ряд: Рязанцев Василий Александрович, Махортов Алексей Фёдорович, Воробьёв Алексей Алексеевич, Углов Семён Тимофеевич, Разинкин Алексей Иванович, Разинкин Иван Иванович, Булнов Трофим Фёдорович, Воробьёв Архип Васильевич. Третий ряд: Кучин Николай Васильевич (мой дедушка), Воробьёв Николай Алексеевич, Калмыков Пётр Васильевич, Кучин Алексей Васильевич, Рязанцев Егор Александрович, Воробьёв Влас Алексеевич, Воробьёв Пётр Семёнович, Томилин Егор Иванович, Руденко Яков Александрович (с Кубани). Четвёртый ряд: Воробьёв Фёдор Архипович, Рязанцев Пётр Васильевич, Воробьёв Иван Архипович, Савенков Данил Тимофеевич, Дёминов Василь Фёдорович.

Слева внизу без платка – Веригина Анастасия Евдокимовна, – случайно подошла и под села, не готовясь специально фотографироваться, потому что тогда её муж – Веригин Пётр Петрович, не был ещё арестован и был дома.
Слева направо – нижний ряд: Деминова Оня, Рязанцева Матрюща, Кучина Малаша (моя бабушка), Рязанцева Маша, Попова Матрюща.
Средний ряд: Воробьёва Настя, Савенкова Луша, далее не установлено, Разинкина Маша, Кучина Настя.
Верхний ряд: Махортова Маша, Рязанцева Маша, Воробьёва Оня, Воробьёва Настя, Дутова Алёна, Дутова Таня.

На снимке: духоборцы села Петровка. На обратной стороне надпись – Кучиной Мелании Фёдоровной, 1931 г., 10 июля (это мой дедушка, Кучин Николай Васильевич, Микола, своим красивым почерком и трудовой рукой подписал своей жене, моей бабушке).

Весь пофамильный список я успел выяснить у своего отца в последние годы его жизни, Кучина Владимира Николаевич (1912–1999)

Получив этот дорогой снимок, женщины села Петровка специально сфотографировались и послали в тюрьму своим мужьям ответный снимок.

Эти поимённые данные я выведал у Махортовой Анастасии Трофимовны (1917 г. р.).

Снимки замечательные и при внимательном рассмотрении многое дают. Обратите внимание на достойный, благородный вид сильных и духом, и телом мужчин. А какое выражение лица у каждого! Какие твёрдые взгляды у женщин!

Не все вернулись из многолетней ссылки. Валили лес в тайге, строили Беломорканал, голодали, страдали и погибали. О многих долгое время ничего не было известно. На многочисленные запросы о судьбе бабушки наша семья получила в начале 1935 года известие: «Умер в Западно-Сибирском лагере в феврале 1934 года». По получению этого скорбного известия пришлось поминать годовщину смерти.

Долго эта пожелтевшая бумажка лежала в бабушкином сундуке, и я хорошо помню, как Анна Петровна Маркова (задушевная бабушкина подруга) говорила: «Моличка, берегите этот документ, он ещё может пригодиться...» Спустя несколько лет, с большим опозданием все погибшие и выжившие были реабилитированы. Документы о реабилитации выставлены в нашем музее в с. Петровка.

Бабушка овдовела в 40 лет. Но не потеряла силы духа, трудолюбия, уверенности и искромётного юмора, о чём до сих пор ходят легенды.

И ещё одну историю помнят многие. По важному делу в середине 30-х годов надо было ехать в г. Сальск. Ранним утром, как говорят, «ни свет-ни заря», запрягли лошадей, уселись в подводу моя бабушка и тогда совсем молодые мои тётки Маша Носова и Параня Махортова. Тётка Маша взяла лихо вожжи, с подсвистом правила лошаадьми, Параня мостилась в подводе, а бабушка в полной утренней предрасветной тишине запела: «Кабы были у меня сизы крылышки». Потом подхватили Маша с Параней (замечательные певицы) и по селу полилась-полетела расчудесная грустная музыка. У бабушки тогда ещё был прекрасный голос. (Свёкор, когда Микола

женился на Малаше, сказал: «Мы в дом не сноху, а колокон взяли».) Песня набирала силу, певицы уверенность (а на заре голос особенно чист и звонок), что люди выскакивали из домов на улицу в одних подставках и подштаниках.

Многие узнали бабушкин голос и говорили – «Ишь, как по Миколе жалкует». Чтобы было понятнее, приведу слова этой запомнившейся многим (и теперь моей любимой) песни:

Кабы были у меня сизы крылышки,
Голубиные только глаза,
Голубиные только глаза,
Полетела бы я млада туда,
Полетела б я млада туда,
Где казацкий горский полк стоял,
Где казацкий горский полк стоял,
Где мой милый убитый лежал.
Я бы косточки его собрала
И в гробницу их бы сложила...

Всю жизнь бабушка рассказывала мне про Миколу, уверяла, что я похож на дедушку, хотя не все с этим соглашались, но её переубедить было невозможно! («Ты и мазун любишь как Микола, и руки у тебя точно такие, да ты и додельник такой...»)

А вот на этом чудесном памятном снимке дети наших бабушек и дедушек, что на прежних фотографиях, наши отцы – тогда ещё все молодые и неженатые ребята. Они специально пошли в хутор Цветной к приезжему фотографу.

Именно в эту пору, когда отцы их были репрессированы, им пришлось взвалить на свои молодые неокрепшие

плечи сначала единоличное хозяйство, потом быть первыми колхозниками и до кровавого пота «строить новую жизнь». Потом, только завели семьи, появились дети – грянула война с фашистами. Пришлось идти воевать, переживать всё лихолетье, быть в плену, погибать, защищая Родину... Но это всё потом, у каждого по-разному сложилась судьба...

А на снимке, – какие удалые молодцы! Вся жизнь у них ещё впереди...

Наша великая благодарность старшим поколениям, светлая память всем.

ДУХОБОРЦАМ

В.В. Кучину

Сколько людей протекло на земле,
Сколько страданий избылось –
Не зарастает исчезнувший след,
И повторяется «было, да сплыло»:
Тихие утра и грозные дни,
И возмужанье и старость,
И чередуются жизни
То вверх, а то вниз...
Только одно не подвластно угару –
Разум,
Спокойно-яснеющий лик,
Всё претворяющий в слово, –
Столп и опора сиротской земли,
Грамотка Бога благого
На совершенье спасительных дел,
Чувством сердечным повитых –
Песней, стихом, красотой –
Везде –
В жизни ли, в смерти ли истовых!
Тайна всеправеднейшего бытия –
Где ты, сгоревшая в муках?
Твой ли живой победительный стяг
На духоборцев поруке?..

Олекса Шевчук

Нижний ряд (слева направо): Махортов Пётр Алексеевич, Савенков Владимир Алексеевич, Власов Алексей Фёдорович, Булнов Василий Васильевич (с Украины), Носов Пётр Николаевич.

Верхний ряд: Власов Пётр (с Украины), Булнов Михаил Трофимович, Кучин Владимир Николаевич (мой отец), Углов Семён Семёнович, Махортов Пётр Иванович.

ИНТЕРЕСНЫЕ СВЕДЕНИЯ

Глубокоуважаемый Дмитрий Кузьмич и весь трудолюбивый редакторский коллектив!

Перво-наперво – огромное спасибо за присланные недостающие «задние» номера ИСКРы за прошлые годы, которые для меня новые. Прочитал с большим интересом и вниманием; многое воспринял совсем иначе и глубже, как прежде бы, получив их я своевременно.

Любопытно было набрести на фотографии милых детских одухотворённых лиц: Лизы Семёновой, Веры Войкиной, Поповых Мани, Матвея и Вани, Подовинниковых Данилы и Степана, Даши и Миши

Стушновых, Вадима Зайцева и другой детворы на воскресных собраниях. А теперь они все уже взрослые и мы их узнали лично и запомнили при встречах в России в последние годы. Отрадно, что они (и многие другие) сохраняют интерес, поддерживают и продолжают традиции духоборцев.

При более тщательной и аккуратной расстановке по книжным полкам всех имеющихся у меня журналов с 1990 года выяснилось, к сожалению, что нет у меня ещё всего одного номера – № 1759 за декабрь 1992 года. Убедительно прошу при возможности выслать, чтобы был полный комплект. Ведь иногда есть необходимость вернуться к прежним публикациям и досадный пробел хочется восполнить.

Глубоко признателен издательскому коллективу за внимательное отношение к моим материалам и за благожелательные отклики многим читателям.

Отдельное спасибо за присланные дополнительные экземпляры №1920 от 13 февраля 2002 г., которые я непременно передам в дар Ростовскому Областному музею краеведения и музею этнографии в Санкт-Петербурге.

По просьбе редакции высылаю копии материалов, упомянутых мною в ИСКРЕ №1917 на стр. 39, которые переизданы в Париже и Самаре, где опубликованы сведения о духоборцах в III веке (Ориген. О началах. 231 год. Самара, 1993 С. 14–75) и в IV веке (Второй Вселенский собор 381 года в Константинополе. Пятая книга о Правословной вере, Paris, 1391, С. 84–85).

Этой любопытной информацией со мной любезно поделились мои друзья и единомышленники во многом Василий Конкин (г. Пятигорск) и Владимир и Андрей Сластухины (г. Новопавловск, Ставропольский край и г. Самара).

Изложенные вопросы чрезвычайно интересны и требуют глубокого профессионального и серьёзного изучения.

Но стоит принять к сведению, что духоборцы – инакомыслящие, были давным-давно, и фраза, постоянно кочующая из одной публикации в другую о том, что архиепископ Амвросий в 1785 году назвал духоборцами людей, (наших предков), не признающих церковь и будто бы

борющихся против Святого Духа понимается многими так, что впервые духоборцы появились только в конце XVIII века (возможно, в России?).

Не будучи силён в этих проблемах, воздержусь от комментариев. Возможно, найдутся знатоки и специалисты и расставят всё на свои места.

Попутно прилагаю заинтересовавшие меня листки из книги «Духовная Трагедия Льва Толстого» (Издательство «Отчий Дом», Москва, 1995 г. Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры), где на стр. 57 есть перепечатка из «Русского слова» (1912 г., 10 апреля №83), статьи «М.Н. Толстая», где написано о том, что когда Лев Николаевич ушёл насовсем из Ясной Поляны, то собирался ехать к духоборцам.

Факт крайне интересный; достоверность таких намерений могут, вероятно, подтвердить наши друзья из Ясной Поляны.

И ПОШЛИ ЭТИ ПЕСНИ СЕРДЕЧНЫЕ ОТ ТЕБЯ ПО РОДНОЙ СТОРОНЕ...

Дорогая редакция!

Через вашу (и нашу) ИСКРУ – голос духоборцев, соединяющий всех нас на всех континентах, выражаю огромное спасибо моему большому замечательному другу Фёдору Ф. Плотникову за такой драгоценный подарок – аудиокассету «Нет у Веры как у нас». С Фёдором мы знакомы и дружны с осени 1997 года, когда он первый раз был в Ростове дорогим гостем с ярким, самобытным парнем Гаврилой Каныгиным.

Многие помнят встречу духоборцев в г. Ростове 10 декабря 1998 года по случаю 100-летия со дня отъезда духоборцев в Канаду, когда выступление многих и в том числе Фёдора Плотникова из далёкой Канады, очень тронуло и растрогало: «Я усю жизнь у Расею еду...» Сбылась мечта Фёдора.

И не только красивым голосом, а глубокой душой исполняет вдохновенно и искренне песни всегда, а на кассете тем более. Всегда будем помнить густой баритон и тревогу песенного выражения «Глухой неведомой тропой». А как лихо и задорно, легко и свободно льются незамысловатые слова «Хороши весной в саду цветочки».

На даче у Булновых за хлебным домашним квасом – в «четверти»

И совсем покорила меня новая для всех нас простая, удивительно трогательная «Сердечная песня».

Несколько лет назад мы с Фёдором были в Ростовской консерватории – консультировались у специалистов по поводу аккомпанемента. Как далеко Фёдор теперь продвинулся, и музыкальное сопровождение украшает пение.

Ещё раз, Спаси Господи, Фёдор, за песни при наших встречах и на касете. И мы с удовольствием напеваем теперь твою «Сердечную песню».

На рассвете тропинкою узкою
Выхожу я в родные поля
Слушать песню, не спетую, русскую,
Что сложила родная земля.

Рожь волнуется, клонится спелая,
Каждым колосом тихо звенит.
На пригорке берёзонька белая
В золотом полушалке стоит.

Ой, подружка, берёзка плакучая,
Прошуми над моей головой,
Чтоб сердечная самая лучшая
Повстречалась песня со мной

Я вплету в переборы баянные
Песню, ветром напетую мне.
И пойдёт эта песня желанная
От меня по родной стороне.

С огромной благодарностью и пожеланием дальнейших творческих успехов!

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ АННЫ ПЕТРОВНЫ МАРКОВОЙ

«ОТВЕТНЫЕ ПЕСНИ «В ГОСТИНЕЦ»

13 сентября – день памяти Анны Петровны Марковой. Поминки, поминовение – значит помнить, вспоминать. Вот и я вспомнил тётю Анюту в очередной раз самыми добрыми словами.

В ИСКРЕ № 1772 от 15 сентября 1993 г. в Предисловии к «Письму А.П. Марковой в Россию после её приезда в Канаду к сыну в 1960 г.» я писал тёплые, заслуженные строки об этом необыкновенном, светлом, лучистом человеке.

Также в статье «Родники русской песни» (ИСКРА № 1869, 10 марта 1999 г.) я описал поиски автора стихов «Жизнь, зачем ты собой обольщаешь меня» (А.В. Кольцов, «Расчёт с жизнью», посвящение В.Г. Белинскому). А песню на эти слова привезла из сибирской неволи Анна Петровна.

Вспомню только один эпизод из её 15-летней каторжной жизни.

Рассказывала это тётка Анюта моей бабушке Малаше, своей задушевной подруге: «Моличка, милая, на работе мы собирали ягоды. И если украдкой возьмёшь ягодку в рот, тут же надзиратели секут тебя плетью». Да, горькими покажутся сладкие ягоды...

Помню и другие песни, которые называли «Анютиными» – «Забыт, позаброшен в сибирских краях», «... Почему ты ямщик, перестал песни петь» и др.

Приехав в Канаду в 1960 году, Анна Петровна привезла с собой много новых песен («в гостинец дала»).

У нас после отъезда Анны Петровны сложили «стишок» и поют его до сих пор – «Родная роща опустела».

А в Канаде в связи с приездом матери к сыну появилась песня «Далеко там, в Сибири, порхала». Эта песня записана на юбилейной пластинке (альбоме) к 75-летию А.П. Марковой.¹

Так добрые люди отплатили Анне Петровне, и этим увековечили её светлую память.

В «Сборнике Духоборческих Псалмов, Стихов и Песен» (Канада, 1978 г.) этих текстов нет. Видимо, Анна Петровна, будучи соредактором издания, в силу своей природной скромности и достоинства, не сочла возможным печатать адресованные ей слова.²

Родная роща опустела
Осенней скучною порой;
Певунья-птичка улетела,
Приют оставила родной.

Родная роща пожелтела,
Листочки падают с ветвей;
Прощальну песенку пропела,
Певунья-птичка для друзей.

¹ ПРИМ. РЕД. Этот альбом, который посвящён И.И. Веригину и А.П. Марковой, был выпущен в мир (Хором Дружбы Союза Д.О.Х.) в ноябре 1978 г., уже после смерти А.П.Марковой. Возможно, что В.В. Кучина вовлекло в недопонятое то, что фото Анны Петровны на передней обложке альбома было заснято во время празднования её 75-ой годовщины.

² Автор и точная дата сложения стиха «Родная роща...» не известны. Если кто-то из читателей имеет эти сведения, то пожалуйста, присылайте для опубликования в ИСКРЕ. Что касается стиха «Далеко там в Сибири...», то он был сложен в мае 1978 г. Авдотьей И. Поповой, и специально представлен пением Анне Петровне в её доме, когда она уже была больна. Она с волнением выражалась, что этот стишок отображал её жизненный опыт «до тонкости»... К сожалению, «Сборник» уже был в процессе печатания, и лишь по этой причине этот стишок не был помещён на его страницах.

Прощайте, братья, сёстры, дети,
Остаться больше я не могу;
Но я надеюсь всех вас встретить
На том заветном берегу.

Надолго с вами оставаться
Ведь всей душой желала б я,
Но час пробил, чтоб расставаться
Мне с вами, милые друзья.

Певунья-птичка, до свидания,
Прощай, прости обиды нам,
Как за обиды и страдания,
Простила ты своим врагам.

За все страдания и мучения,
За жизнь короткую твою,
Пошлёт Господь ей лёгки крылья,
Порхать и петь в своём раю.

***

Далеко там, в Сибири порхала,
Наша пташка в неволе жила;
Не сполна для ней было пшенички,
Был и холод, и голод, нужда...

Жалко, что нельзя через ИСКРУ пропеть эти трогательные, про-никновенные и по напеву, и по содержанию, песни.

Эти (как и многие другие) песни перелетели через океан, их поют и у нас, в России, и в Канаде.

Приведённые тексты, полагаю, многим читателям ИСКРЫ будут интересны и также дороги.

Возможно, у стихов есть конкретные авторы. Кто точно знает – может быть напишет в ИСКРУ¹.

¹ ПРИМ. РЕД. Полный текст этого стиха в приложении. Автор – Тимофей Самородин

ЗРИМАЯ СВЯЗЬ ПОКОЛЕНИЙ

(по фотографиям из семейного альбома)

*Счастлива та семья, где Бог живёт.
Где заедино сердца любовью бьются!*

Много раз приходилось духоборцам переезжать и на фургонах, и на пароходах, и на поездах, и на самолётах, и на большегрузных автомашинах («карах») в разные места, страны и континенты, «с ведрушками и кадушками», оставляя почти всё нажитое большим трудом па произвол судьбы.

Переселение на Молочные воды (1801–1805 гг.), на «Мокрые горы» в Закавказье (1841–1845 гг.), в Канаду (1898–1899 гг.), в Сальские степи (1921–1924 гг.) носило организованный характер, происходило по серьёзным мотивам, при поддержке правительства и передовых людей.

Но то, что стало происходить с конца 80-х – начала 90-х годов, – вероятно, и к этому трудно подобрать подходящие слова. Хотя большинство из Закавказья организовано переселялись в Тульскую, затем Орловскую и Брянскую области, многие стали рассыпаться кто куда...

Сейчас трудно узнать недавно крепкие духоборские сёла в Целинском и Богдановском районах. Многие дома за бесценку скупают сомнительный пришлый люд («много нового народа понаехало, а людей нет»); другие дома пустуют, разваливаются, дворы и сады покрыты непролазными зарослями...

Вот уже поистине настало время, когда говорили: «Опустеют ваши красные палаты».

А у всех нас, кто родился, вырос, живёт и жил там, больно щемит душа; многие давно оторвались от родных сёл и живут в городах, а мыслями мы всё равно постоянно там, дома, каждый в своей Петровке, Гореловке, Орловке, Ефремовке, Хлебодарном, Богдановке, Тамбовке и т.д.

Ведь нет дорожее и роднее слов: дом, семья, родители, родня, Родина, отечество, отчизна, разродимая моя сторонка, сторонушка родная...

Но и на новых местах самоотверженно трудились и трудятся духоборцы, обживались, обустроивались и обретали вторую родину.

Так было всегда и везде.

Так есть и сейчас.

Пока строили дома – жили большими семьями (до 30 «душ»), в землянках и вагончиках, «в тесноте, но не в обиде», как говорится, в ладу и согласии и непременно в исключительной чистоте.

Дом, хотя и временный, есть дом. Считаю уместным привести выдержку из книги Василия Белова «Лад», очерки о народной эстетике. (Писатель В. Белов был в Канаде во время установления памятника Льву Толстому.):

«... Об отцовском доме на Руси сложено и до сих пор слагается неисчислимое множество стихов, песен, легенд. По своей значимости “родной дом» находился в ряду таких понятий русского крестьянства, как смерть, жизнь, добро, зло, бог, совесть, родина, земля, мать, отец. Дом этот всегда отличался от других домов... Построить из дерева и оборудовать два совершенно одинаковых дома невозможно даже одному и тому же плотнику.

Разница заключалась и в самой атмосфере семьи, семейных привычках, традициях. В каждом доме имелся некий центр, средоточие, нечто главное. Этим средоточием всегда был очаг, русская печь, не остывающая, пока существует сам дом и пока есть в нём хоть одна живая душа. Каждое утро на протяжении многих веков возникает в печи огонь, чтобы греть, кормить, утешать и лечить человека. С этим огнём связана вся жизнь. Родной дом существует, пока тёпел очаг, это тепло равносильно душевному. И если есть в мире слияние незримого и физически ощутимого, то пример родного очага идеальный для такого слияния...»

Прилагаю несколько драгоценных домашних снимков и некоторые комментарии к ним.

Наши Кучины раньше жили в с. Орловка, в Закавказье.

Чудом сохранился дом, фотографию которого делала моя троюродная племянница Таня Якимчук (Медведева), на три дня в июле 2003 г. слетавшая из Ростова через Армению в Грузию, чтобы поклониться Земле Предков.

Итак, снимок № 1 – дом Кучиных в с. Орловка Богдановского (теперь Ниоцминдского) района Грузии, построен в конце XIX века, а запечатлён в XXI!

Это дом моего прадедушки Васи Кучина. Здесь в большой семье рос Микола, мой дедушка, женился на Меланье Булновой, и в этом доме в 1912 г родился мой отец, а в 1919 году родилась тётя Надя.

Никто в этом доме сейчас не живёт, новые хозяева построили современный дом рядом, а во дворе этого выращивают картошку.

Вот уж строили раньше – не на года, а на века! Дому более 100 лет, а стоит, как игрушка, крепкий ладный – заходи и живи!

Все мы очень разволновались, увидев первый дом нашей семьи, очень всё трогательно, близко и дорого!

Наши «орловские» Кучины (есть ещё калиновские, или Троицкие и канадские – это однофамильцы) переселились в сальские степи в 1922 г. (в село Петровка в последующем). Сначала жили большой семьёй в землянке. Потом в 1924 году построили дом, который вы видите на снимке № 2, сделанном в 1931 году (когда «забрали мужиков», в частности моего дедушку Кучина Николая Васильевича и его брата Алексея Васильевича; потому-то их и нет на карточке, были они далеко-далеко от дома и родных).

Слева направо стоят: Кучины Таня (моя прабабушка), Вася (мой прадедушка), Малаша (моя бабушка), Настя (жена Алёши).

Вверху на балконе слева стоит молодой бравый парень – Володей (мой будущий отец).

Далее – Кучины Моля и Лёня (дети Алексея и Насти) и моя тётя Надя (Тюня).

Впереди слева направо стоят Воробьёва (урожд. Кучина) Настя, дедушкина сестра; Рязанцева Маша (соседка) с дочкой Нюрой и самая крайняя справа – Маркова Анна Петровна. Тогда она жила в нашей семье.

В этом доме со «старичками» жили две семьи – Миколы и Алёши. Потом младший брат Алёша построил свой дом и перешёл со своей семьёй и родителями.

В середине 30-х годов прошла волна переселения некоторых духоборцев с Украины, и у нас жила семья Зерчуковых Миши и Гани (родной бабушкиной сёстры), пока они не построили свой дом.

Вскоре после войны к нам приехала с Украины бабушкина племянница Маша Казакова с мужем Гришей и тремя детьми. Их дом на Украине в войну сгорел, и вся их семья жила у нас (а нас самих было семь человек) целых три года (представляете?). Я это прекрасно пом-

ню. Особенно помню, что жили ладно, мирно, весело. Мама очень дружила с тёткой Машей Казаковой.

У нас играли свадьбу Милы Казаковой (старшей их дочери). Мои родители были сватами.

С Колей Казаковым мы с моим братом росли не как троюродные, а как родные братья.

И до сей поры мы все, Кучины, роднимся крепко и дружим с тёткой Машей (ей 95 лет) и её средней дочерью Надей (волею счастливого случая мы в Ростове живём рядом, часто видимся и перезваниваемся несколько раз в день).

А когда в 1962 году женился мой брат Николай, и в Ростове некуда было «приткнуться», Надя Казакова (Дутова) приютила молодожёнов па первых порах в своём маленьком домике.

Снимок № 3 того же нашего родного дома сделан в 1961 г. (фото Алексея Булнова). Слева – сосед и друг Воробьёв Фёдор Фёдорович и я, Кучин Владимир Владимирович. Мы были уже студентами и из Ростова приехали домой.

В этом доме была свадьба родителей в 1935 году; родились и росли все мы, трое детей; отдали замуж тётю Надю, потом сестру Аннушку

и вскоре после её свадьбы, в мае того же 1961 года этот старый дом развалили и на его месте построили новый, большой современный, высокий и красивый (снимок № 4), фото Алексея Булнова, 1987 г.

У калитки родного дома я с родителями – Кучиним Владимиром Николаевичем (1912–1999 г.) и Ириной Семёновной (1914–1994 г.).

В этом доме прошли лучшие годы нашей семьи. Мы, дети, внуки, а потом и правнуки, хотя все и живём в Ростове, но дома бывать любили, приезжали при малейшей возможности.

На снимке № 5 (1962 г.) мы все окружаем нашу любимую бабушку Малашу (сидит в центре). Справа налево – отец, мама и мы – дети: Николай, Владимир, Анна и зять Леонид.

А это молодые и красивые родители с Аннушкой (снимок № 6) сфотографировались в г. Ростове в 1958.

Как-то в мамин приезд к нам в Ростов мы сделали памятный снимок (№ 7) в 1978 году. Мама, естественно, в центре, окружена внуками Людмилой и Юрой, а сверху, справа налево мы – дети: Николай, его жена Шура, Аннушка, Владимир.

А – этот развесёлый снимок № 8 сделан у нашего родного дома, на лавочке, в мае 1998 года. Отец (второй слева) в окружении детей и внуков – справа Николай, внучка Людмила, Аннушка, Владимир.

На снимке № 9 запечатлён мой визит на кладбище в нашем селе Петровка, на могилу бабушки, Меланьи Фёдоровны, 1890–1972 гг. (фото 1987 г.). Всегда хочется почтить её светлую память и поклониться.

Это из серии последних домашних фотографий.

В 1999 году отца не стало, осиротели мы, опустел дом, двор зарос травой...

Хотя купили наш дом очень хорошие люди, наши односельчане, но пока до сих пор не живут в нём по сложившимся обстоятельствам. Вот опустели и наши красные палаты...

Такова краткая фотолетопись родного благодатного дома и нашей семьи.

В заключение привожу ещё подходящую цитату из книги писателя Василия Белова «Лад», очерки о народной эстетике:

«Доброта, терпимость, взаимное прощение обид переходили в хорошей семье на Руси во взаимную любовь, несмотря на семейную многочисленность. Ругань, зависть, своекорыстие не только считались грехом. Они были просто лично невыгодны для любого члена семьи. Любовь и согласие между родственниками давали начало любви и за пределами дома. От человека, не любящего и не уважающего собственных родных, трудно ждать уважения к другим людям...

Доброта и любовь к родственникам кровным становится обязательным условием если не любви, то хотя бы глубокого уважения к родственникам некровным. Как раз на этой меже и зарождаются роднички высокого альтруизма, распространяющегося за пределы родного дома. Сварливость и неуживчивость как свойства характера считались наказанием судьбы и вызвали жалость к их носителям. Активное противодействие таким проявлениям характера не прино-

сило семье ничего хорошего. Надо было уметь уступить, забыть обиду, ответить добром или промолчать».

Но жизнь идёт своим чередом... Мы – дети, уже пенсионеры. Родители помогали нам до самой своей смерти. Внуки Людмила и Юрий – врачи, взрослые, самостоятельные; правнуки Алёнушка и Вадим – студенты, теперь молодые специалисты. Все мы живём в Ростове, по городским меркам недалеко друг от друга и достаточно часто собираемся все вместе своей большой семьёй.

Наш долг – привить детворе такую же любовь, почитание и почтение к предкам, к истории и традициям нашего большого рода и высокодостойного народа.

№10 – наш самый последний семейный снимок 19 января 2005г.

К горькому сожалению, уже нет Коли и Ани... Такова жизнь...

Мы рады, что в бывшем нашем доме живут новые приличные хозяева. Дом отремонтировали на современный лад, перестроили. Дай Бог им счастья, тепла, добра!

Слева на право: нижний ряд – Николай, его жена Шура, Аннушка, Владимир; верхний ряд – Вадим, Юра, Светлана, Людмила, Алёнушка.

ДОБРЫЕ СЛОВА О ДОБРЫХ ЛЮДЯХ И ДЕЛАХ...

Глубокоуважаемая редакция!

Выражаю огромную признательность за опубликованное «Историческое изложение» Фёдора Ивановича Томилина «Духоборцы» в девяти номерах за 2002 год. (№№ 1921-1929)

Я в своё время читал эти заветные тетрадки, о чём писал в ИСКРЕ (№ 1912 от 15 августа 2001 г. стр. 38). И рад, что теперь с этим повествованием познакомилась многочисленная читателя ИСКРЫ.

Я очень хорошо знал автора. Мы жили по соседству. Дом Томилина напечатан на фотографии в ИСКРЕ № 1929 и в этой книге. Построен в 1924 году и сохранился (единственный до сих пор). Мы дружили крепко семьями, причём все поколения, «от мала до велика».

После возвращения из лагерей дядя Федя построил для своей семьи в 1948-49 гг. новый дом «на том краю» села, а здесь остались жить его мать, Она, задушевная подруга моей бабушки Малаши, брат Фёди Михаил – большой и пожизненный друг моего отца, с женой Лушей – подругой моей мамы. У них жила старшая дочь Фёдора Таня – подруга моей тёти Нади, со своими детьми – Ларисой и Гелой – моими нераз-

лучными друзьями детства. Также мы со своим братом Николаем были дружны со старшим сыном дяди Феди – Фёдором, Федькой, который теперь давно Фёдор Фёдорович и живёт в г. Москве.

У Томилиных, как и у многих тогда, была большая семья. Овдовев, дядя Федя остался с тремя дочерьми и женился на Воробьёвой (Угловой) Малаше, у которой были свои две дочки. Потом у них родились совместных два сына – Фёдор и Валентин. Фёдор Иванович умер в 1972 г., прожив чуть больше 70 лет.

Насколько я помню, дядя Федя всегда отличался благородством, достоинством, выдержкой, миролюбием и врождённой высокой внутренней культурой.

В свой приезд в Россию, в Ростов, Пётр Николаевич Малов привёз из Канады и лично подарил дяде Феде свою книгу «Духоборцы, их история, жизнь и борьба» (1948 г.). Я её читал неотрывно, аж дух захватывало. И очень сожалею, что эта интересная удивительная книга неизвестно где. Даже не придумаю, как бы заполучить её хотя бы на время, чтобы перечитать. И издана ли была сыном Малова вторая часть, как предполагалось? (Приношу глубочайшую благодарность за присланную в дар эту книгу в 2005 г. Илье Алексеевичу Попову. Низко кланяюсь за такое богатство. Светлая память Илье Алексеевичу, 2014 г.!)

Часть материалов Ф.И. Томилина (те, что опубликованы в № 1928, 1929) попала к родственнику Томилиных, Владимиру Алексеевичу Рыбину. Володя в 1998 году подготовил компьютерный вариант для семейного пользования в пяти экземплярах.

Полагаю, что его «Предисловие», глубокие мысли, добрые слова об авторе будут интересны читателям.

Прим. Ред.: «Предисловие», составленное В.А. Рыбиным, помещается ниже:

ПРЕДИСЛОВИЕ СОСТАВИТЕЛЯ

Тонкую школьную тетрадку с Воспоминаниями Феди Томилина я обнаружил на кухонном подоконнике в доме его младшего брата, Миши Томилина, когда в очередной раз был в родной деревне в каком-то отпуске...

Да! Несколько слов для тех, кто не очень знает, кто такие духоборцы. Духоборцы – это представители не очень многочисленной (где-то всего несколько десятков тысяч человек) христианской общины, которые считают, что Бог заключён во всём, без исключения, а значит, и в каждом из нас, что его никто не видел. Следовательно, нет никакого смысла ни в его изображениях, ни в храме для поклонения ему. Что безнравственно поклоняться кресту как орудию распятия и пр. История существования этой общины с момента её возникновения была полна конфликтов, как с церковными, так и со светскими властями, поскольку, кроме ереси конфессиональной, они не хотели брать в руки оружие, служить в армии, регистрировать рождение и смерть членов своей общины. В остальном же это были очень трудолюбивые, мирные, послушные, высоконравственные люди.

Из центральных Российских губерний они были в XIX веке выселены в Закавказье, к турецкой границе, в Тифлисскую губернию. Оттуда часть их, доведённая до крайности, была вынуждена, с помощью мировой и российской общественности, переселиться в Канаду. Лев Толстой тогда, в числе многих, пожертвовал гонорар за «Воскресение» на их переезд.

После Октября, в двадцатые годы вторая волна духоборцев, со всем домашним скарбом и скотом переехали в Сальские степи, осваивать целинные земли. Здесь они основали несколько поселений в Целинском районе Ростовской области. Остальные продолжали бороться за выживание в Закавказье.

Во время всеобщей коллективизации на Дону, несмотря на то, что духоборцы всегда обрабатывали землю и вели хозяйство общиной, их зимой, в метель и жестокий мороз выгнали всех, без исключения, из жилищ и держали в таком положении до тех пор, пока они добровольно не согласились отказаться от общины и вступить в колхоз.

Несогласные были сосланы в Сибирь.

За годы Советской власти в нашей стране от духоборчества осталось, на мой взгляд, только название, молодёжь спивалась и разбегалась по городам, старики постепенно повымирали. Разве что в Канаде, думаю, в основном, сохранились и быт, и традиции прежнего духоборчества...

Но об этом можно говорить много и долго...

Ещё пару слов об употреблении имён у моих предков. Форма употребляемого имени, мужского и женского, зависела как от возраста человека, так и взаимного возрастного положения. Так детей до их совершеннолетия, а взрослых старшие, называли уменьшительно-пренебрежительно-ласкательными именами – Федька, Мишка, Вовка, Лушка. В зрелом возрасте, после замужества и женитьбы, имена менялись на Фёдора, Михаила, Володея и Лукерью. А старичков и старушек называли уважительно-уменьшительными именами – Федя, Миша, Володя, Луша или даже Миня, Луня...

Так вот, Мишина жена, Луша, доводится мне родной тётёй, и моё детство проходило то у дедов по матери – Андрюши и Они Потаповых, то у Томилиных, Миши с Лушей. Своих детей у тёти с Мишей не было, но, сколько я себя помню, у них постоянно, до переезда в Батайск, проживала Федина дочь, а Мишина племянница, Таня Томилина со своими дочерьми, Лариской и Гелкой, моими сверстницами. К тому же, по странному деревенскому стечению обстоятельств, Гелка приходится мне, по отцу, единокровной сестрой.

Вместе с соседскими детьми, Ванькой Рязанцевым, Вовкой Кучиным, собиралась на русской печи у Томилиных долгими зимними вечерами довольно тесная компашка малолеток, и читали мы при керосиновой лампе жуткие повести Гоголя, рассказывали друг другу такие же страшные истории.

А ранними утрами, в кромешной темноте и по такой же невылазной грязи, что описывает Федя в своих Воспоминаниях, ещё большим гуртом со всего села мы шли в Хлебодарное, в школу, поскольку в нашем селе была только начальная...

К тому времени, когда я обнаружил тетрадку, Феде уже не было в живых, бывших школьников, товарищей моих, судьба разбросала кого куда. И только изредка, да и то поврозь, мы попадали в родные края.

Тетрадку я, с разрешения Миши, взял себе, с целью сохранить, переписать, а если посчастливится, то и напечатать, Машинописная копия и хранится у меня до сих пор. Я довольно часто перечитываю эти Воспоминания. Они на меня воздействуют гораздо сильнее, чем многое из художественной литературы подобного содержания. Полное отсутствие писательских приёмов, направленных на то, чтобы целенаправленно воздействовать на читательские чувства, бесхитростное и безыскусное повествование сочетается в них со спокойной уверенностью и уважительным отношением к себе, к людям и к жизни мудрого, глубоко верующего человека, хотя ни о вере, ни о Боге в тексте не говорится ни слова. Впрочем, духоборцам, мне кажется, свойственно именно такое, глубоко личное и не показываемое посторонним отношение к вопросам веры.

Из уважения к памяти и личности воспоминающего я не сделал никаких исправлений в тексте, однако, расставил, по своему разумению, знаки препинания и разбил на абзацы, не исключил ни одного слова, добавил только то, что, по моему мнению, могло в какой-то мере помочь уяснить написанное, оно включено в квадратные скобки, сохранил авторское написание слов, даже если и видел их некоторое несоответствие современным правилам грамматики и орфографии.

Мне думается, что ныне живущим потомкам Феде Томилина, да и не только его потомкам, будет и полезно, и интересно на какое-то время окунуться в то далёкое, очень неоднозначное и непростое время, почувствовать на себе его безжалостное и суровое дыхание. Прочитать этому времени не хвалебную оду, но и не обвинительное ему заключение, а всего лишь показания живого свидетеля, прошедшего и пережившего всё и оставшегося после всего живым, имеющего Право, но ни словом не упрекнувшего людей и страну за безвинно и бессмысленно вычеркнутые из жизни десять бесконечно долгих лет.

Впрочем, последнее характеризует, скорее, именно этого Человека, а не время, людей или страну...

Вначале я не собирался мудрить с формой представления текста, да с год тому назад мне довелось прочитать очередной том Чингиза Айтматова, одного из не очень многих современных писателей, общение с героями которого доставляет мне истинное удовольствие. И мне показалось заманчивым вклеить в Федин текст фрагменты, в которых повествуется о небольшом по длительности, но очень насыщенном промежутке жизни бывшего учителя истории, путевого обходчика из Сарозеков Абуталипа Куттыбаева...

Да простит меня автор за этот грех.

Владимир Рыбин Алма-Ата, 1998 год

ПЕРЕЧИТЫВАЯ КОРРЕСПОНДЕНЦИЮ...

Вне памяти, вне традиций истории и культуры нет личности.

Память формирует крепость человека.
В. И. Белов

Летом 2003 г. я получил от Кузьмы Ивановича Тарасова из Оттавы в подарок прекрасно иллюстрированную книгу, «Spirit Wrestlers: Doukhobor Pioneer's Strategies for Living», 2003 – «Духоборческие пионеры, их стратегии для жизни». Какое это замечательное дополнение и продолжение его первой исторической книги «Плакун-трава» (1982)!

А недавно Кузьма прислал мне компьютерный вариант книги на CD-ROM и хорошее подробное письмо.

Огромное спасибо за труд по подготовке и выпуску такого большого своевременного и современного издания.

Если «Плакун-трава» посвящена истории, то новая книга охватывает также большой период, но много страниц и фотографий касаются нашего времени, размышлений, что происходит сегодня и будет завтра.

Отдельное спасибо за страницы в книге (128–129), посвящённые и моему скромному посильному вкладу в наше общее дело, по со-

хранению культуры духоборцев, в частности уникального песенного творчества.

«...Владимир Владимирович – кандидат медицинских наук, заведующий научным отделом – находит время для сохранения наследия предков... Помимо сбора устных традиций (запись песен, стихов, псалмов) на аудиокассеты с 1975 года, участвовал в сборе традиционных предметов быта и культуры, фотоснимков по сёлам для областного Ростовского музея краеведения, этнографического музея, в Санкт-Петербурге и местного музея...

...Одной из наиболее удивительных сторон деятельности Владимира по сохранению местного фольклора является его активное участие в фольклорном ансамбле «Лествица» Ростовской консерватории с 1984 по 1992 год. Возглавляемый профессиональным хормейстером, ансамбль состоит из 7–9 певцов, выступающих в народных костюмах. Обширный репертуар ансамбля представлен казачьими, духоборскими, русскими и старинными украинскими песнями. Ансамбль имел такой большой успех, что по приглашению совершил концертные поездки по России, по Германии, Великобритании и Испании.

Ансамблю довелось выступать перед нашей канадской группой туристов, которую я возглавлял в 1989 г. и для меня это было одним из самых значительных событий этого памятного визита в Россию»...
Кузьма И. Тарасов

Спасибо, дорогой Кузьма, за добрые слова!

Пользуясь случаем, через ИСКРУ благодарю внимательных читателей за добрые отзывы о моих публикациях – позвонивших, высказавших лично или написавших.

Вот несколько выдержек из дорогих мне писем.

Из письма Фёдора Плотникова, с. Архангельское, Тула, Россия:

«...От всей души я лично благодарю тебя, Володя, за статейку, которую ты опубликовал в журнале ИСКРА (№1945 от августа 2003 г.). Дай Бог тебе крепкого здоровья и долгих, долгих лет жизни, чтобы ты продолжал писать в ИСКРУ для блага всего нашего народа.

Ведь наши духоборцы берегут наш журнал ИСКРА на веки веков, и дай Бог, чтобы не выкидывали, как ежедневную газету. Твои статьи

обогащают нашу ИСКРУ, и я уверен, что ты и впредь будешь этим славным делом заниматься.

Есть нечистая сила, которая стоит против русского языка в Канаде, но мы этого никогда не допустим, если будем делать свой вклад в наше общество и поддерживать наш родной язык... С почтением Фёдор и Полина Плотниковы, декабрь 2003 г.»

Особенно дороги мне слова признательности всеми уважаемого и известного человека, Ильи Алексеевича Попова, главного идеолога духоборцев, историка, писателя («Рассказы из истории Духоборцев», 1997 г. и др.), бывшего редактора ИСКРЫ и неизменного члена редколлегии, старейшины большой дружной семьи. Вот очень важные для меня строки из его письма:

«...Первым долгом – я желаю от чистого сердца поблагодарить Вас, Владимир Владимирович, за все Ваши ценные статьи, присланные для ИСКРЫ. Вы открыли и осветили и открываете много интересного и важного из жизни Российских Духоборцев для всех канадских духоборцев. За это – великая Вам благодарность. Без вашего вклада оставался бы пробел о сущности переживаний значимой части духоборцев в нашем веке...

– с благодарностью и с наилучшими пожеланиями к Вам, остаюсь Ваш верный Илья Алексеевич Попов, Гранд Форкс, БК, Октября 25-го, 2003 года»

Низкий поклон Вам, дорогой Илья Алексеевич, спаси Вас Господи!

В заключении мне хочется привести цитаты из письма молодого человека, моего недавнего друга Андрея Сластухина, выходца из с. Горелое.

Прошлым летом Андрей с небольшой группой сослуживцев от своего самарского издательства по собственной инициативе и на собственные деньги ездили в Закавказье.

То, что увидели, услышали о духоборцах первый раз, растрогало их настолько, что они, взрослые мужчины, плакали, уезжая.

Один из результатов поездки – создание фотоаппаратом картин-панорам исторических мест. В частности:

1) Вид села Орловка со стороны пещер.

2) Вид Святого Кургана со стороны Калмыкова моста.

3) Вид «Пещерочек» около пещер.

4) Вид села Горелое с вершины Святого Кургана.

Итак, выдержки из письма Андрея:

«Здравствуйте, дорогие родные, дядя Володя, вся семья Каревых и все – все наши соплеменники!

В коротком письме трудно описать те впечатления, которые испытываешь, глядя на родную землю, находясь вдалеке от Родины. События последних лет раскидали многих из нас по свету, и теперь мы вынуждены жить в иных условиях, чем ранее. Оттого и сохраняя те традиции, принципы жизни, которым нас научили предки, стало труднее. Поэтому нам надо держаться друг за друга, быть носителями нашего мировоззрения, чтобы тот, «кто сию повесть чувствует, не потерял сие дело».

...По опыту своей работы с изображениями великих мастеров и красивейшими видами различных уголков земли знаю, насколько это нужно людям, с какой радостью они смотрят на это. А теперь особенно приятно, что можно воспроизводить красоты и родного края.

Такие фотопанорамы уже украшают стены домов в Новопавловске, Коммаяке и Северном (Ставропольский край), г. Сочи (Краснодарский край) и в Архангельском (Тульская область). Надеюсь, они придутся по душе и вам, ростовчанам.

Все снимки были сделаны в один день. Всё пребывание в Гореловке уложилось в три дня, маловато, конечно, но по насыщенности событий и впечатлений, оно стоит и месяца.

В начале следующего года планируется работа над небольшим видеофильмом о духоборчестве на основе наших видеосъёмок. Из перспективных ближайших планов – выпуск полиграфической продукции с видами родных мест и некоторой текстовой информацией. Ну и, конечно же, издание книг, связанных с нашей историей.

Что касается деловой части данного послания, то хочу сказать, что картины вышли не очень-то и дешёвыми. Данный вид печати считается эксклюзивным, высококачественным (восьмицветная печать) с нестандартными размерами и на профессиональном оборудовании, поэтому и стоимость высока: за большие рамы – по 2500 рублей и по 1300 за средние (за каждую раму).

...Чтобы сделать данные картины более доступными в цене (до 500 рублей) придётся поступиться размерами (почти вдвое меньше), немного понизится качество печати, но в наше время цена также имеет большое значение – но это в перспективе. Нужны будут солидные финансовые вложения.

А пока жду от вас от всех впечатлений и пожеланий.

Желаю мира и добра.

С уважением, Сластухин Андрей, Самара, 25.12.03»

Вот такую корреспонденцию я получил недавно и решил поделиться с читателями ИСКРы, поскольку это не частные послания, а письма озабоченных людей, уверенных, что мало говорить о родной земле, мало любить свой народ, чтить предков, но эту любовь надо подкреплять не только словами, но и делами, кто какими сочтёт возможными и нужными.

ЗА ДРУЖЕСКОЙ БЕСЕДОЮ...

Эта памятная встреча состоялась в г. Ростове-на-Дону в гостеприимном доме Каревых – Полины Алексеевны, Саши и Марины летом 2003 г.

Наш теперь уже давний друг Фёдор Плотников и его жена Полина приехали из села Архангельского Тульской области и привезли дорогого гостя их Канады Кузьму Гаршенина. Хотя до этой встречи мы не были лично знакомы с самим Кузьмой, но ведь его сын Дмитрий К. был редактором ИСКРы и это облегчило нам первые минуты общения и разговора.

Много хорошего и заслуженного услышал от нас Кузьма в адрес своего талантливого сына.

Говорили мы также о значимости ИСКРы для нас и особенно редакционных передовиц (переведённых на русский язык), материалов под рубрикой «Пишут из России... из Грузии... с Украины» и др.

О многом было говорено-переговорено!..

А сколько песен было спето за столом! (Ведь Каревы не только хлебосольны, радушны, но и все трое прекрасно поют и любят петь).

«ТРАДИЦИЯ – ЭТО ЭСТАФЕТА ВЕКОВ»

Эту фразу я поместил в заголовок специально, чтобы ответить одним словом, почему так поют – да потому, что это многовековая традиция и это почти непоколебимо.

Именно потому пение псалмов производит такое ошеломляющее, глубочайшее действие на душу слушателей, что звучит оркестр человеческих голосов. В этом-то и особая ценность многоголосия.

Знаток музыки Кеннет Пикок провёл два лета среди духоворцев Канады, записал на ленту духоворческое псалмопение, а также сделал нотацию некоторых псалмов (Songs of the Doukhorobors, 1970).

В ноябре 1974 он писал: «В своих псалмах духоворцы имеют правду, по крайней мере, свою правду, и нет необходимости искать его, возможно иллюзорное историческое происхождение в прошлом... Не вы, духоворцы, должны искать чего-то иного в мире, а мир должен стучаться в вашу дверь...» (Цитировано по «Сборнику Духоворческих Псалмов, Стихов и Песен, Канада, 1978 г, стр. 13).

И как ни грустно, но, пожалуй, К. Пикок прав, считая «...и когда искусство псалмопения умрёт, тогда умрёт и духоворчество в его первобытном смысле...»

Раз уж на страницах ИСКРЫ обсуждаются эти интересные факты и мысли, полагаю целесообразным опубликовать псалом «Пение псалмов» – ведь многим читателям это будет познавательно, полезно и приятно.

О пении духоворцами псалмов вдохновенно написала Анна Чертова в брошюре «Что поют русские сектанты», 1910, (только слово «сектанты» мало того, что режет слух, оно ещё использовано неуместно и неправильно).

Я направлял этот материал в своё время в ИСКРУ, подготовив к публикации с некоторыми сокращениями. Считаю, что настало время и напечатать сейчас, потому как в данном случае «каждое лыко в строку».

Из всех обрядов лучше всех сохранился похоронный обряд, пожалуй, везде, где живут духоворцы. Только вот поют всё меньше и меньше псалмов, или ограничиваются стишками. Но ещё, слава Богу, читают много хороших похоронных псалмов и певчие, и многие из тех, кто приходит проститься.

Полагаю, Кузьма об этой встрече всё рассказал Дмитрию.

Теперь мы шлём свои искренние поздравления Дмитрию Кузьмичу с новым назначением на ответственный пост редактора и желаем творческих успехов! Низкий Вам поклон уже за одно то, что в период Вашего правления ИСКРА стала «голосом духоворцев»!

Ваши личные фотоснимки всегда имеют не только явный глубокий смысл, но и подтекст.

Кстати о фотографиях.

Как приятно время от времени набрести на снимки своих родственников и друзей – то мелькнут милые и дорогие лица Веры Чевельдеевой (Войкиной), Иры Рыльковой (Недвиги), то запомнившихся симпатичных девчат и ребят из молодёжного хора, повзрослевших и похорошевших.

Отдельное, особое спасибо за фотокарточки Петра (Дерека) Рылькова с сыном (№ 1948, 15 октября 2003 г. стр. 6) и Миши Чевельдеева с дочуркой Аникой на обложке № 1957 от 28 апреля 2004 г. (это семья Веры Войкиной, нашей родственницы). Я теперь всем показываю этих сияющих, любящих красавцев-папаш со своими прелестными ангелами. Здоровья, счастья, благополучия вашим молодым крепким семьям, дорогие ребята!

***

Дорогая редакция!

Глубокоуважаемый Илья Алексеевич!

Наши ростовские читатели шлют поклон и благодарность за очень своевременную, серьёзную публикацию И.А. Попова в №. 1960 от 7 июля 2004 г. стр. 45–51 «Почему Духоворцы не употребляют музыкальные инструменты в своих духовных обрядах...»

Излагаю некоторые свои соображения по этому поводу.

Мне показалось интересным и необходимым разобраться в порядке пения псалмов по ходу похорон. Эти сведения я выбирал из того же «Сборника...» и привожу страницы, чтобы легче найти, кто захочет ознакомиться с текстом.

Также просмотрел все свои записи в блокнотах, тетрадках, пометки, прослушал собранные мною магнитофонные записи 25 псалмов, сделанные с 1977 по 2000 г. в сёлах Петровка, Хлебодарное, Тамбовка Целинского района Ростовской области и в г. Ессентуки Ставропольского края, где пополнил свою фонотеку в 2000-м году день Рождества в семье Савенковых дяди Миши и тётки Нюры, и их детей Татьяны и Василия Крикуновых, где пели сами хозяева – выходцы из с. Горелое и их гости – родионовские и тамбовские из Закавказья.

Я обратил внимание на некоторые расхождения в порядке исполнения. Может быть, это было всегда – некоторые отличия по сёлам, без строгого единого соблюдения, а может быть это издержки времени, ослабление традиций.

Но справедливости ради пишу так, как выяснил. Если будут уточнения, изменения – заранее признателен и благодарен. Быть может, может быть, кто и воспользуется этими сведениями. Бог в помощь!

Порядок пения псалмов на похоронах:

1. Читают в первые минуты после смерти духоборца – «Ныне обратись душа моя ко Господу...», стр. 117.
2. Над умершим человеком первым поют псалом – «Внезапно меня, братья, смертный час постиг...», стр. 47.
3. Читают и поют с начала похорон – «Чистая дева Мария...», стр. 181.
4. Когда покойника нарядили и положили на лавку в комнате (в хате), поют – «Господи, Вседержитель слова Отца безначального...», стр. 72.
5. Когда прощаются и кладут в гроб, поют – «На белом свете...», стр. 114.
6. Возле гроба с покойным в начале похорон поют – «Сойдёмся мы, братья, подумаем...», стр. 165.
7. Когда садятся вечереть (в первый день смерти), после «Отче наш» (стр. 48), поминают и поют – «От вечерней зари...», стр. 122.
8. Когда покойника несут на кладбище (а у нас пели, когда закапывают могилу и идут с кладбища) – «Узрев много народа...», стр. 174.

9. После погребения покойника поют – «Помилуй нас, Владыко...», стр. 128.

10. При отходе от могилы (у нас и в Хлебодарном – когда входят во двор с кладбища), поют – «Взглянься с приближением...», стр. 145.

11. Идут с кладбища после похорон и поют – «К кому пойду от Тебя, Господа моего...», стр. 102.

12. Когда идут с кладбища, поют – «Сами мы не знаем...», стр. 150.

13. Когда приходят в дом поют – «Жили мы, были...», стр. 135.

14. Перед началом обеда (поминок) молятся, поют – «Отче наш» (стр. 48), поют «Помолитесь ко Мне...», стр. 128.

15. После обеда поют последние слова псалма «Восстала звезда с востока...», а именно «Спаси, Господи, люди Твоя...», стр. 128.

Это, так сказать, обязательная программа, а в промежутках между описанными моментами поются (пелись) похоронные псалмы, которых довольно много, лишь бы певчие знали. В «Сборнике ...» они выделены в специальный раздел.

И ещё мне хочется обратить внимание читателей на один момент. В псалме «Пение псалмов», кроме ярких строк об «украшении, утешении /...» и т.д., несколько раз сказано о силе псалмов против врагов, дьявола и дурных влияний. И вот пример тому.

В духоборческих сёлах Целинского района Ростовской области (а их было 21) во время кровопролитной Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. немцы были дважды, наступали и отступали. Оккупанты квартировали, хозяйничали в домах духоборцев, но не разбойничали, не грабили, не убивали и не сжигали деревни. Вокруг гремела канонада орудий, дребезжали стёкла от взрывов в соседних русских сёлах, где шли страшные бои неподалёку. А вот, как ни удивительно, ни в одном нашем селе не было ни единого выстрела, ни одна пуля не просвистела, ни одна мина не взорвалась, и не было никаких человеческих жертв и даже конфликтов.

И вот тогда, да и сейчас, пожилые люди объясняли это магическим действием псалмов. Так-то вот!

Вот уж поистине – Богу нашему слава!

ЕЩЁ РАЗ О ТРАДИЦИЯХ И ОБРЯДАХ

В продолжение дискуссии о пении псалмов, об обрядах, соблюдении традиций и прочее (И.А. Попов, № 1960 от 7 июля 2004 г., стр. 45–51) напрашиваются ещё несколько вопросов.

Русские и православные поминают на 40-й день после смерти, а у духоборцев поминки устраивали в старину на шесть недель (42-ой день). Причём, пожилые люди и сейчас просят, чтобы поминали их на шесть недель. А в основном все духоборцы давно перешли на 40 дней.

Общеизвестное объяснение тому следующее – душа встречается с Богом на третий, девятый и, главное, на 40-й день, когда и решается окончательно судьба души – быть ли ей в раю или в аду. И чем больше хорошего сделают и скажут родственники, близкие и друзья (имеются в виду, в первую очередь, и сами поминки), тем больше шансов душе определиться в рай.

А откуда у нас взялись шесть недель, и что они обозначают?

Теперь хочется затронуть такой деликатный вопрос, как поминки на следующий день после похорон. Схоронили, помянули, а на завтра всё сначала – приглашают много народу, готовятся, хорошо угощают и поминают.

Во многих сёлах, в г. Ростове давно ничего после того, как схоронили и помянули, на следующий день не устраивают. Самые близкие ездят на кладбище обязательно на другой день. А вот у нас в с. Петровке, в других сёлах, в Закавказье – поминают.

Где истина, происхождение обряда (не поминки ли это на третий день после смерти, в первую встречу души с Богом?) и как быть дальше?

Также не совсем ясно, когда и откуда появилась «мода» делать подарки на память всем присутствующим на шесть недель (40 дней). Может быть, это вполне оправдано – воспользоваться моментом и отблагодарить стряпух, копачей, гробачей, певчих, помощников, что и делают хозяева охотно и от всей души. Всем присутствующим дарят, как правило, на память носовые (ручные) платочки. Возможно, это одно из мероприятий, жестов, чтобы Бог учёл внимание и «с подачи» ангелов определил душу покойного в рай? Кто знает.

До недавнего времени это не было проблемой. Многие люди даже заранее готовили подарки на своё усмотрение и «приказывали» – кому что.

Теперь же многим людям это трудно и не по карману.

Как быть? Каковы истоки этих мероприятий? Никто не решается первым отменить подарки, отменить поминки на следующий день после похорон. И кто осмелится дать такие указания? И как же быть дальше? И нужно ли (и возможно ли) что-нибудь менять, отменять? Где же найти ответ и истину?

А может быть, следует придерживаться принципов: «не нами было заведено, не нам и отменять», «не с нас начиналось, пусть не на нас и заканчивается», «до нас было так, пусть и при нас будет так же».

Хотя хотим мы того или нет, но время неумолимо мчится, на дворе XXI век, и жизнь, естественно, вносит свои коррективы. Нельзя же топтаться на месте, тупо настаивать на консервативных и не всегда понятных и оправданных догмах и следовать всему, что было в старину.

Сложно всё это и многое другое, потому и Илья Алексеевич Попов поднимает такие серьёзные проблемы и призывает к их активному, продуктивному обсуждению.

Хочется надеяться, что это последует, будут высказаны дельные, конструктивные мысли, соображения, а, возможно, и предложения.

«СЛЫШАНО БЫЛО...»

В 1990 г. я записал от певчих в с. Хлебодарное стишок «Слышано было на небе голос...» Пели его (и многое другое) Войкина Евдокия Григорьевна (Дуня Савина), 1910 г. р., Кинякина Мария, 1911 г. р., и Василенко Анна Григорьевна, 1918 г.

От них то я и слышал, что это любимый стишок Лукерьи Васильевны Калмыковой, как она сама «глаголила» (а не говорила!). Факт этот мне даже по прошествии стольких лет показался любопытным. Привожу текст стишка из «Сборника...», из молоканских песен, стр. 534-535:

*Слышано было на небе голос –
Проглаголил Царь Святой.
Господь хор небесный спросил,
Он у него совета просил:
Кто пойдёт на землю страдать,
За род человеческий себя предать?
Тогда хор небесный умолчал.
Ничего в ответ не отвечал.
Тогда вышел один господин –
Токмо Его родной Сын:
Отче, Я пойду на землю страдать,
За род человеческий Себя отдать.
Тогда хор небесный заиграл,
Сына Божьего прославляя;
Ему честь и славу воздавал
И песни громко воспевал...*

Имеется в виду Иисус Христос, это очевидно. Но осмелюсь предположить, что Лукерья Васильевна могла видеть в этом образе Петра Васильевича Веригина, Петюшку, которому было наречено «страдать, за род человеческий себя отдать».

Припоминаю, что где-то я прочитал (скорее всего, в книге П.Н. Малова «Духоборцы: их история, жизнь и борьба», 1948 г., Канада, которую сам автор лично подарил Томилину Фёдору Ивановичу в начале 60-х годов в кемпинге в г. Ростове-на-Дону), что Петюшку называли Журушкой, так как он всегда был задумчив. Молодые девушки, жившие при Лушечке в Сиротском доме, посмеивались над статным, ладным красавцем и скромником Петром. А Лукерья Васильевна их мягко «одёргивала» – «Эх, девки, девки! Знали бы вы его судьбу, вы бы не смеялись, а плакали...»

Это одно из многочисленных пророчеств мне хотелось довести до сведения читателей.

ВЫСТАВКА В РОСТОВЕ-НА-ДОНУ

ЖЕНЩИНЫ КАВКАЗА В ФОТОГРАФИЯХ, ЖИВОПИСИ, СКУЛЬПТУРЕ, ГРАФИКЕ

*...Весь мир – мой храм, любовь – моя святыня,
Вселенная – Отечество твоё...*

Коста Хетагуров

Осенью 2004 года в городе Ростове-на-Дону в одном из лучших зданий – новом Музыкальном театре Региональный общественный фонд содействия развитию культуры «Мир Кавказа» и Комитет межрегиональных связей и национальной политики города Москвы при поддержке Правительства Москвы, участия Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской Академии Наук и музеев республик, краёв и областей Северного Кавказа провели выставку «Женщины Кавказа в фотографиях, живописи, скульптуре, графике».

Среди экспонатов – работы известных мастеров прошлого: Ермакова, Барканова, Никитина, Вестли, Рауля, Еремеева, Лаурсабова, князя Гагарина и других, а также работы наших современников. В экспозиции репродукции более 400 редких фотографий, рисунков, гравюр XIX–начала XX века соседствуют с современной фотографией, живописью и скульптурой, создавая особое пространство, в котором встречаются прошлое и настоящее.

На Выставке показана история Кавказа и российско-кавказских отношений, воплощённая в лицах женщин – представительниц разных народов, судеб и поколений; это позволило увидеть женское лицо самой истории – истории неофициальной, сокровенной, сущностной.

Кавказ многоцветен не только природой, людьми, языками, но и философией жизни, культурными и религиозными традициями.

Самое неожиданное и приятное, трогательное и значительное ждало нас, духоборцев, так как в центре зала, на самом видном месте среди множества снимков красовалась фотография 1870 г. «Женщины – духоборки. Русские. Закавказье».

Как же были мы рады сначала этому известию, облетевшему наши ростовские ряды, а потом и лично убедиться в этом нерядовом факте.

Автор этого уникального снимка тифлисский фотограф Дмитрий Алексеевич Никитин. Он снял коллекцию фотографий «На Кавказе и Азиатской Турции в течение Восточной войны 1877-78 годов». Был военным фотографом, прикомандированным к штабу групп войск Кавказского Фронта – снимал реалии войны, окрестности г. Карса. В 1878 его альбом «Коллекция этнографических и археологических фотографий» был отмечен в Русском отделе Всемирной выставки в Париже.

...Из далёкого прошлого смотрят на нас строгие, сосредоточенные лица молодых духоборок, твёрдых и непоколебимых в своей вере и силе духа...

А как интересно и разнообразно они одеты! Тут и корсеты, и «хвартики», и шапки, и багдадские платки, покрытые особым образом.

Мы из XXI века возвращаемся в XIX! И видим на этой интересной фотокарточке наших людей, снятых аж в 1870 году! И нам это очень дорого и интересно.

Важно и то, что этот снимок нашёл достойное место на такой солидной выставке!

Устроители выставки были предельно внимательны к нам, интересовались судьбой и географией духоборцев, доступной литературой и пожелали иметь для этой и будущих других выставок некоторые из моих старинных фотографий.

ВЕЛИКАЯ ПОЭЗИЯ И ВЫСОКАЯ МУЗЫКА

Достаточно хорошо и широко известны и в народном творчестве и в музыкальных кругах песенные шедевры духоборцев, особенно псалмы, да и «стишки», а также множество красивых старинных песен, звучащих только в духоборческой среде. Об этом немало написано серьёзными, образованными людьми, специалистами и любителями. Немало, но явно недостаточно!

Кто же и когда уделит этому должное внимание?

Но я сейчас не об этом. В любом народе поют переделанные песни на стихи классиков и известных поэтов.

Но переделка переделке рознь, изменения текстов иногда адаптированы к обстоятельствам и очень органичны. Да и мотивы иногда сохраняются, исполняются сольно и не так выразительно. А иногда текст сохранён полностью.

У нас же все авторские песни распеты в традиционной манере многоголосья и звучат потрясающе красиво, мощно, раздольно, напевно и вместе с тем задушевно.

Да что уж там – надо петь и слушать!

Привожу только некоторые самые известные, громкие имена и наиболее распространённые песни классиков и других поэтов из своей богатейшей домашней личной фонотеки:

1. «Крик страдальца» («Умирающий»). «Отворите окно, отворите...» Василий Иванович Немирович-Данченко. 1876, 1882.
2. «Погребальная песня». «Бледные руки скрестивши на грудь...» Альфред Теннисон, перевод с английского Алексея Плещеева.

3. «Выхожу один я на дорогу». Михаил Юрьевич Лермонтов, 1830.
4. «Тростник». Михаил Юрьевич Лермонтов, 1832.
5. «Вы жертвою пали в борьбе роковой»... 1890-е гг., «Похоронный марш». В.Г. Архангельский, 1900.
6. «Последнее прости», «Замучен тяжёлой неволей». Г.А. Мачтёт, 1876.
7. «Чему бы жизнь нас не учила...». Фёдор Иванович Тютчев, 1870.
8. «Расчёт с жизнью» (посвящается В.Г. Белинскому). «Жизнь, зачем же собой обольщаешь меня...». Алексей Васильевич Кольцов, 1840.
9. «Ах, зачем певунья-птичка...». Алексей Н. Плещеев.
10. «Друг и брат мой, ...» Семён Я. Надсон, 1881.
11. «Арестант». «Ночь тиха, на небе тучи...». (Ночь тиха, лови минуты...). Николай Платонович Огарёв, 1850.
12. «Вечерний звон». Из поэзии Т. Мура. Иван Иванович Козлов, 1827.
13. Байрон, перевод Ивана Ивановича Козлова. «Проснётся день красы моей...»
14. «Слушай слово: рассветает». Английский поэт Моррисон, перевод Анны Константиновны Чертковой, 1898.
15. «Колодники». «Спускается солнце за степи...». Алексей Константинович Толстой, 1850.
16. «Слети к нам тихий вечер». Л.Н. Модзалевский, 1860.
17. «Няня». «Подруга дней моих суровых...». Александр Сергеевич Пушкин, 1826.
18. «Узник». «Сижу за решёткой в темнице сырой...» Александр Сергеевич Пушкин, 1822.
19. «Он» («Баллада»). «Шумел, горел пожар московский...». Н.Соколов, 1850.
20. «О, как бы он счастлив был...». Английский поэт Роберт Николь, перевод Алексея Плещеева.
21. «Песня бобыля» («Ни кола, ни двора»). Иван Никитин, 1858. ,
22. «Доля бедняка». «Эх, ты (уж ты) доля, моя доля...». Иван Суриков, 1866.
23. «Разлука». Константин Н. Батюшков, 1814.

Гусар на саблю опираясь
 В глубокой горести своей
 Навеки с милой расставаясь:
 «Прости, прощай» – сказал он ей.
 –Зачем ты ангел мой стремишься
 На тот далёкий на Кавказ?
 Тебе оттуда не взворотиться,
 Говорит мне тёмный глаз... и т.д.

Буду рад, если эта любопытная и с трудом добытая информация будет кому-то интересна и полезна.

МО-ЛОД-ЦЫ!

*Если смотришь на год вперёд – сей хлеб,
 на десятилетия – сажай сад, если же на столетия – воспитывай молодёжь.*

Народная мудрость

Лето – горячая пора для вчерашних школьников. Позади школа или гимназия, колледж, вступительные экзамены в институты, университеты и долгожданное зачисление тех, кто всё одолел и не «пролетел».

Как-то мчались мы по важным делам «на всех парах», сбивая прохожих, с недавним абитуриентом – Димой Савенковым, только что принятым в Донской Государственный Технический Университет (ДГТУ) по Садовой, центральной и красивой улице Ростова (это наш Бродвей). И встретил я своего большого друга Сергея Слепцова с младшим сыном, тоже новоиспечённым студентом Георгием.

На бегу приостановились, обнялись, поделились радостными новостями про нашу молодёжь.

Я представил Сергею своего юного спутника, сказав много хорошего и, кроме всего прочего, что этот паренёк – чистокровный духоборченок. Сергей аж ахнул: «Да ты что, неужели ещё есть такие? Ведь это большая редкость, радость и счастье для вашего достойного на-

рода. Ну-ка, Димон, дай-ка я полюбуюсь тобой. Вижу, славный ты парень, гордись своим высоким происхождением и с честью носи его!».

Дима был приятно удивлён и растроган неожиданным вниманием к нему в миллионном городе незнакомого солидного «продвинутого» человека.

А Сергей потому так отреагировал, что знает духоборцев близко более 15 лет. Он – известный историк – журналист высочайшего класса. Вместе с ним мы делали интересную телепередачу по материалам, снятым на Троицу (православный праздник) у нас в Петровке Целинского района, Ростовской области, в 1990 году; потом телерепортажи в 1995 году, когда приезжал Хор Друзей из Канады в честь 100-летия сожжения оружия. И ещё многое другое.

Кроме того, С. Слепцов, рискуя жизнью, снимал яркие серьёзные сюжеты о террористах, захвативших вертолёт и взявших школьников в заложники. Очень интересны его документальные авторские фильмы о войне в Чечне и защитниках России.

Реакция Сергея С., бурная радость и удивление при встрече настоящего живого современного молодого чистокровного духоборца, очень дороги и важны. Ведь только среди выходцев из Закавказья есть сейчас таковые. В других регионах это большая редкость. Вот у нас в Ростовской области массовый отъезд молодёжи начался в 50-е годы XX века. Потянулись молодые люди из наших сёл в Ростов и другие города. Естественно, пошли смешанные браки, и резко уменьшилось число чистокровных духоборцев, а теперь их просто почти нет.

То же происходило и в Канаде и в других местах.

А наиболее преданными и стойкими, верными во всём были и остаются представители Закавказья, особенно холодненские.

Диме С., 19 лет, в 2005-ом году с отличием окончил железнодорожный колледж и самостоятельно, без протекции, без «блата» (без знакомств) поступил в серьёзный престижный технический университет, на один из лучших факультетов, где сейчас и учится весьма успешно (первую зимнюю сессию Дима сдал лучше всех в группе, что очень похвально и не просто).

В 1991 году их большая, дружная семья Савенковых, под предводительством бабушки Екатерины Владимировны (рожд. Сухору-

ковой), переехала из села Горелое Грузии в Краснодарский край, в станицу Алексеевскую, близ Тихорецка. Тут все молодые семьи обособались, обстроились, зажили достаточно крепко своими домами, благодаря трудам, заботам и взаимной поддержке.

Диме было шесть лет, он многое помнит из жизни в Закавказье, бережно хранит снимки тех лет и мест, с удовольствием рассказывает и мечтает поехать когда-нибудь на свою знаменитую Родину.

В двенадцать лет мальчишке пришлось пережить большое и непоправимое горе – трагически погиб отец.

Мать, Лариса Петровна (рожд. в селе Спасовке, в семье Курбатовых) осталась с тремя детьми и вырастила их хорошими помощниками, трудолюбивыми и самостоятельными.

Только Дмитрий появился в Ростове, как по стечению многих счастливых обстоятельств сразу оказался на духоборческой орбите. Жил в гостеприимной и хлебосольной семье Каревых – Полины Алексеевны, Саши и Марины, что и определило его дальнейшее знакомство и общение со многими духоборцами.

Сразу после успешной сдачи вступительных экзаменов студент кинулся на заработки, так как обучение в университете платное, на коммерческой основе, и общежитие стоит прилично.

Чтобы заработать хоть какие-то деньги, вместо отдыха на море или дома, Дима нанялся таскать песок, делать раствор, штукатурить, класть плитку и выполнять другие строительные и ремонтные работы – благо, что всё умеет и дома приучен к любому труду. При этом не теряет стойкости, оптимизма, должной уверенности и благоприятного расположения.

А немного раньше, на нашем донском горизонте появился другой, чистокровный духоборченок, Вадик Ларин. Ему тоже 19 лет.

Он был призван в армию и службу проходит в г. Ростове-на-Дону. У нас ещё с 1928 года, после решения съезда, духоборцы служат в армии и на флоте.

Семья их теперь живёт в г. Ессентуки, близ Пятигорска Ставропольского края, куда они переехали всем большим кланом, тоже из села Горелое, в начале 90-х гг.

К сожалению, и Вадика рано коснулось горе – год назад после тяжёлой продолжительной болезни умер отец. И осиротели мальчишки (у Вадика есть младший брат). Мать их – Татьяна Ивановна (рожд. Крикунова) – старается изо всех сил воспитать достойных сыновей.

А Вадим, будучи старшим, чувствует и несёт ответственность и за маму, и за десятилетнего братишку.

Как-то Вадик поведал мне: «По Серёжке здорово скучаю, хоть бери его с собой сюда вместе служить».

Ещё до армии Вадик столярничал дома и зарабатывал деньги, так необходимые семье, и одновременно ухаживал за отцом. Отец успел его многому научить, а потом шефство взял родной дядя, Василь Крикунов.

Мастерство природное скоро пригодилось в армии. Побыв несколько месяцев рабочим солдатом, теперь рядовой Ларин службу проходит в хозяйственном взводе материального обеспечения. Все солдаты и офицеры удивляются:

– Это ты действительно сам сделал такие двери?

– Ну (в смысле «да»). Я и рамы могу вязать и мебель делать.

– Ну, ты даёшь! У нас таких ещё не было.

Вадик гордится, конечно, своим мастерством и умением. Даже нужные инструменты привёз из дома. В будущем хотел стать мебельщиком-краснодеревщиком. Думал об учёбе после службы, но семейные обстоятельства вынуждают работать.

Вот всего несколько штрихов из жизни наших замечательных молоденьких ребят, уже хлебнувших лиха и рано ставших ответственными и самостоятельными.

Чувствуется сильная и крепкая природа и кровь предков.

У обоих много общего в судьбе и жизни,

И Дима и Вадик – независимые, работающие, деловые, скромные и достойные ребята, уверены в себе, ценят родственные и дружеские связи, хорошо соображают и хорошо себя ведут.

Одним словом – МО-ЛОД-ЦЫ!

А когда они впервые услышали друг о друге, то оба ответили абсолютно одно и то же

– Ух, ты! Вот интересно! Хорошо бы познакомиться.

И познакомились, и подружились.

Совсем недавно мы называли их закавказскими мальчишками (хоть и выросли они на Кубани и Ставрополье), чистокровными духоборчатами. А теперь это не просто пацаны, а самостоятельные, серьёзные ребята, славные молодые духоборские парни, которые так быстро, на наших глазах, окрепли, возмужали, повзрослели и уверенно входят в бурный поток жизни. Им уже по 20 «лет» и они вполне тянут на добрых храбрых молодцев.

Похвально, что ребятам интересно всё – вера, традиции, культура, быт духоборцев, их творчество, история, география. И не только то, что было когда-то, но дни сегодняшние и тем более грядущие. Это и многое другое они живо обсуждают со своими такими же неравнодушными ровесниками, ростовскими студентами из Закавказья Полиной Савенковой, Максимом Колесниковым, Сашей Черненковым, Горьковыми Олей и Сашей и другими.

Ну а мы, по мере возможности и необходимости, будем оказывать поддержку и помощь и способствовать тому, чтобы выразить многие, заложенные природой, крепкие и богатые задатки.

А ещё ребята очень любят и умеют париться в домашней бане с дядьями, братьями и друзьями, ловко орудуя вениками, по-старинке собственноручно заготовленными (непреренно сразу после Троицы, конечно же, и в этом знают толк!). И мечтают отхлестать друг друга со всей молодецкой удалью и напарить до упаду, да ещё потом бухнуться в снег, как бывало... А после вести размеренно душевные беседы обо всём сокровенном, о жизни, о своём месте в ней и предназначении...

Любопытно то, что и Вадик, и Дима, не сговариваясь, хотели бы жениться только на чистокровных духоборках. Один собирается ехать в Тульскую, другой в Белгородскую области, где теперь живут их закавказские земляки.

Так что держитесь, девчата, ждите, готовьтесь и встречайте женихов, а потом, чуть позже, и сватов, Бог даст. Такие кавалеры «на дороге не валяются», как у нас говорят. Вот пусть только ребята крепче станут на ноги, расправят орёлики крылья – и в Добрый час!

Это всё тем более отраднo, потому как в недавно выпущенном интересном профессиональном видеофильме молодого чистокровного тридцатилетнего духоворца Андрея Сластухина «Потерянный край», в подзаголовке обозначено – «Из истории духоворчества», «Духоборье глазами духоворцев. Красная книга человечества».

Такой оправданный пессимизм скрашивает то, что создатели современного и своевременного фильма предваряют его титрами – «Новому поколению посвящается».

Удачи вам, наше новое поколение! Ведь многое именно в ваших руках, наши олимпийские надежды!

Талану и счастья, здоровья, успехов в службе, учёбе, работе и благополучия во всём.

Надёжных друзей и верных любимых, дорогие наши юные друзья! Желаем здравствовать и благоденствовать! Счастливого жизненного пути!

Храни вас Господь и Бог вам в помощь!

*Студент Дима Савенков и защитник России Вадик Ларин,
г. Ростов-на-Дону, 2005 г..*

ОТ «ЦОБ-ЦАБЕ» ДО ИНТЕРНЕТА

Многим, может быть, и не знакомо странное словосочетание «Цоб-цабе», а тем, кто знает – непонятно, что такое Интернет.

Так вот, без цоб-цабе никак нельзя было раньше, в далёкую старину, «и ни туды, и ни сюды».

Пару быков (волов) запрягли (дышло, ярмо, войцо и т. д.), погоняли и ехали. Правого – цоб, левого – цабе. Так потихоньку ездили и совершали бесконечные переезды «с кадушками и ведрушками» наши предки на подводах и фургонах под чтение и пение псалмов... Потом плыли на «белых уточках» (пароходах) в дальние страны и «возвратились на сизых голубках» (самолётах)...

Голубь с веткой маслины стал символом мира и голубиной почтой для духоворцев. Разлучённые родные и близкие, раскиданные по белу свету, обмениваются с тех пор тёплыми приветными письмами, хотя всё реже и реже. На дворе 21 век. Привычную и обычную почту вытесняет электронная. Прогресс служит людям во благо.

С 2006 года открыта страница в Интернете, сайт «Духоборцы», «Община Духоборцев».

<http://dukhobors.narod.ru>

И вот – псалмы духоворцев, собранные и изданные более 100 лет тому назад Владимиром Дмитриевичем Бонч-Бруевичем («Животная книга духоворцев», 1901 и 1909 гг.) появились «на электронных просторах»! Слава тебе, Господи! Настало время гордиться не только предками, но современниками и потомками.

За скромной подписью «администратор» сайта кроется достойный, «продвинутый» молодой человек – Денис Бережной. Ему 28 лет, он истинный духоворец, по происхождению, воспитанию и мировоззрению. Врач, детский сердечно-сосудистый хирург, молодой папаша. Высокообразованный, эрудированный, творческий, всесторонне развитый, талантливый и перспективный парень (см. его студенческую публикацию в «ИСКРЕ» №1880 от 13 октября 1999 г.).

Денис по собственной инициативе создал, открыл и наполнил содержанием сайт, постоянно дополняет и осуществляет многогранную

электронно-компьютерную кипучую деятельность. Дошло дело и до «Животной книги».

Попытки переиздать её пока в мыслях энтузиастов.

И вот, благодаря счастливому стечению обстоятельств, общим стараниям и, главное, огромному желанию сделать эту бесценную редкую книгу доступной многим людям, удаётся постепенно сделать электронный вариант.

Я взял во временное пользование оригинальный экземпляр у Любы Ничволодовой (Гориславской), чтобы сделать несколько светокопий. Но вскоре, проездом из Алматы (Казахстан) оказался мой земляк и ровесник Владимир Алексеевич Рыбин, кандидат технических наук (читатели «ИСКРы» знакомы с ним – см. №1952 от 14 января 2004 г.)

Итак, в конце октября Володя Рыбин со своей женой Алёной по странично пересняли у меня «Животную книгу» на цифровой фотоаппарат и теперь переводят в электронную форму, корректируя трудночитаемое изображение каждой страницы, используя различные файлы, форматы.

Много технических проблем приходится ему преодолевать и решать. В частности, создание старорусского шрифта, которого нет в Интернете и многое другое.

Но важен итог – всем желающим (и главное, молодым!) теперь доступна через Интернет интересная информация и электронная версия «Животной книги». Огромное спасибо Владимиру Рыбину и Денису Бережному за инициативные, конструктивные поиски, усердие, большой кропотливый высоко интеллектуальный труд и фантастически результативную деятельность!

Мо-лод-цы!!!

ЛЮДИ И СУДЬБЫ

Эти памятные старинные снимки № 1 и № 2 сделаны в конце 1940-х послевоенных годов в доме Деменовых в селе Петровка Целинского района Ростовской области.

Заприметил я эти фотокарточки давно и, наконец, взял их у Анны Фёдоровны Рязанцевой (Деменовой), у нашей соседки Нюры, чтобы переснять и, возможно, опубликовать как-нибудь при случае.

Мне помогли перенести старые снимки через компьютер на диск, а потом сделали цифровые фото совсем молодые (естественно, «продвинутые») люди. И удивило меня то, что совершенно посторонняя молодёжь заинтересовалась этими давними кадрами: «Когда же это было снято? А где? Ой, какое зеркало! А это такая лампа?... Ну надо же, прятка! Ой, а как же бабушка залезла на печь?» И так далее и тому подобное... Но

главное – какие светлые, выразительные лица. И какие, наверное, это люди, теперь таких нету...

Да, были люди в наше время. Такой неподдельный интерес молодых, городских ребят очень обрадовал, растрогал и вдохновил меня на эти строки. Тем более, что я время от времени думаю: «И кому это всё надо? – Да никому, кроме меня. А мне это зачем?...» и т. д.

Оказывается, надо, и не только мне.

Ну и, слава Богу!

Сделали мы отдельный снимок № 3 («откадрировали») этих двух, тогда ещё молодых женщин, про которых я и поведаю.

Их (как впрочем, всех на фотокартонке) я очень хорошо знал и помню. Это подруги моей мамы Арины Кучиной – Маша Разинкина (слева) и Настя Воробьёва. Они двоюродные сёстры.

Какая же тяжёлая женская доля досталась их поколению, а им особенно. Люди тогда в наших сёлах беззаветно трудились – сажали лесополосы, сеяли хлеб, косили на лобогрейках («аж ребро за ребро заходило»), молотили хлеб и возили возы (да ещё какие «додельные»), скирдовали солому, работали на току с зерном, на прополке, на животноводческих фермах и т.д..

В мою детскую обострённую память навсегда врезались многие яркие события послевоенных трудовых будней и образы неутомимых вечных тружеников родного села. Мы-то помним и знаем цену хлебу, победе, миру, силе, мощи и славе Родины. Трудом наших родителей и их сверстников создавалась, строилась и крепла новая деревенская колхозная жизнь.

Помню, как эти тёточки работали на кирпичном заводе. Трудно поверить, что такие маленькие женщины «ворочают землю», безотказно и безупречно выполняют любую непосильную колхозную ра-

боту. Казалось, откуда берутся силы на такой изнурительный, почти неоплачиваемый труд, да и вообще на жизнь, причём достойную.

Вот вкратце их судьбы.

Настя рано овдовела. Муж, Иван Архипович Воробьёв, был в конце 30-х годов незаслуженно осуждён, репрессирован, как и многие духоборцы, и безвинно сложил свою голову в 1943 году.

Тётка Настя растила трёх дочерей одна. Так мало того, эта несправедливость долго ещё аукалась горьким эхом.

Маша, старшая дочь, успешно трудилась на колхозных полях звеньевой передового молодёжного звена и была представлена в 1949 году к самой высокой правительственной награде – к ордену Ленина. Но «наверху», в конторах и канцелярских кабинетах спохватились и вспомнили, что её покойный отец был судим (реабилитация запоздала), и орден, разумеется, не дали (снимок № 4).

Но не только славились наши взрослые и молодые люди трудовыми успехами. Как эти девчата замечательно и много пели!

Уходила с поля я печальная
Где вязали девушки снопы
Где-то песня раздавалась дальняя
Дребезжали косы и серпы...

***

Всё васильки, васильки
Сколько мелькает их в поле...

***

Колосилась в поле рожь густая,
Шевелились усики овса,
Где-то за деревнею далёко
Девичьи звенели голоса...

***

Спускается солнце за степи,
Вдали золотится ковыль...

Да, аж дух захватывает!

Не только наши родители дружно прожили всю жизнь, но и мы, дети, росли вместе, тоже очень дружили и дружим семьями до сих пор!

Волею случая, я вместе с Милой Воробьёвой начинал, так сказать, свою трудовую биографию. Мы, весной 1948 года (мне было 6 лет, а Милке 13) нанялись пасти («пасть») хозяйских овец «с нашего края». Сколько было разных приключений! Как-то смешался наш «шматок» с колхозной «весёловской» отарой. А когда молодая («зелёная») ярка вздумала окатиться, я решил, что погибает. Узнал (и увидел) я тогда, откуда ягнята берутся. И смех, и грех.

Но, как же я был рад, горд и счастлив, когда через 10 лет Мила пригласила меня на свою свадьбу. И сидел я за передним столом! Этот мой первый «взрослый» выход в люди мне навсегда запомнился – я был званым, желанным, полноправным гостем в 16 лет.

А несколькими годами раньше, я был ещё маленький, но хорошо помню, когда Маша выходила замуж за хорошего парня, богатыря и красавца Володю Махортова, все радовались и любовались этой славной и складной парой. Готовились к свадьбе и собирались «мыть дорожку» – это вечером, перед свадьбой родню жениха угощали в доме невесты. А погода была холодная, ветреная, но сухая. Вот, думаю, бедная тётка Настя, и тут ей досталось – по такому холоду до-

рожку мыть. И я представлял красные от мороза мокрые натруженные руки, ведро с ледяной водой, тряпки и тому подобное.

Так-то вот.

Хорошо помню, когда собиралась компания моих родителей, то много и хорошо пели. Люди тогда умели и работать, и праздновать – какая высокая культура застолья и гостеприимства, какие хлебосольные традиции! И при такой нелёгкой, и, в общем-то, бедной жизни.

У тётки Насти был очень хороший высокий, звонкий голос («Была весна, краса моя сияла...», «Заря ж моя, зорюшка, закатилась. Ох, и без милого дружочка спать ложилась...», «Этот случай недавно случился... В этом поезде радость и горе...»).

Да, в жизни бывает всё.

Дочери разлетелись, жила тётка Настя с матерью (первый снимок – слева), доглядев её до 107 лет (!), а потом уехала в Ростов к Маше и Володе, где благополучно дожила трудовой век, выполнив свой долг.

Иначе сложилась жизнь у тётки Маши.

Во время войны, да и после, пришлось ей хлебнуть лиха. Муж, Василь Разинкин, был призван на фронт вместе с другими односельчанами. Но поезд с новобранцами разбомбили немцы, и оставшиеся в живых разбрелись кто куда.

С большими мучениями некоторые уцелевшие дошли до дому и вынуждены были скрываться. Среди них был и Василь. По слухам и рассказам помню, что люди прятали своих мужей, сыновей в скирдах соломы, в сараях, подвалах, на потолках, на чердаках... А Разинкины рыли яму, и Маша тайком ночью в мешке носила землю к силосной яме на молочно-товарную ферму. Да... Чего ж ей это стоило...

Потом пришлось этим вынужденным беглецам жить далеко от дома, прятаться не только от властей, но и от родных. Доходили разные тревожные, смутные слухи...

Говорили, что Маша ездила к Василию с его сёстрами, туда, где он жил, как оказалось, с новой семьёй. Она тоже назвалась ему сестрой. А когда их проводили, то мальчишка, его сын, говорил своей маме, что на вокзале одна тётя уж больно горько плакала...

Так и пришлось ей жить одной, в переживаниях, трудах и заботах.

Но всё же судьба была к ней благосклонна. У неё часто бывали гости, опекали племянники. И дожила она благополучно до преклонных лет в своём хлебосольном, уютном, аккуратном, ухоженном доме (очень похожем на хозяйку), сохранив трудоспособность, крепость духа и мудрость.

Ну вот, вроде бы и рассказал всё задуманное. А точку ставить не хочется.

Прошла жизнь изображённых на старых снимках достойных людей. Нюра Романова (снимок второй – в центре): кавалер ордена Ленина.

Вполне заслуженно была награждена и наша мама Кучина Ирина Семёнова медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной Войне 1941–1945 годов», чем мы очень гордимся.

А ещё помню, что среди награждённых был и 10-летний пацан Петька Ивин. Он громадил на конных граблях и чуть ли не ночевал на конюшне с лошадьми и своими ровесниками. Получая медаль, разразился рокошущей речью: «Я р-работал хорошо, и буду стар-раться р-работать ещё лучше» (он симпатично картавил).

Такие-то вот люди и дела.

Я, теперь, с «вершины склона лет» могу отметить, что более уважительно, чем к своим землякам, я ни к кому не относился. А уж скольких и каких людей я повидал в разных городах и странах!

Какие наши люди достойные, благородные, порядочные, трудолюбивые, умелые, совестливые, высоконравственные и духовно богатые! С какой внутренней культурой и ответственностью. И жизнь у нас настоящая, открытая, «всамделишная», простая в самом лучшем смысле слова, трудовая, нелёгкая, полноценная и прекрасная.

Внимательные читатели «ИСКРЫ» разных лет знают мои тёплые строки и добрые слова о наших родителях, бабушке, об Анне Петровне Марковой, о светлых людях – о дяде Феде Томилине, о Прасковье Тимофеевне Махортовой, о Лукерье Петровне Воробьёвой и других.

Это только некоторые из многих. А ведь каждый – своя история, повесть, драма, роман (и даже комедия), своя судьба. Одним словом – жизнь. Жизнь – подвиг.

ДУХОБОРЦЫ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА...

С открытием портала в Интернете сайта <http://dukholders.narod.ru> дело оживилось и набирает обороты. А быть может, «быть тому», как пророчествовали: «Наше дело подымут и понесут по всему свету...» Особенно отрадны отклики молодёжи (16, 19, 22-летние)! Ведь это здорово!

Тороплюсь поделиться с читателями «ИСКРЫ» теми искорками, что слетаются на наш огонёк. Ведь не всем доступен Интернет, а многие пользователи компьютеров понятия не имеют о таком интересном, редком и труднодоступном англо-и русскоязычном журнале как «ИСКРА» (Голос Духоборцев), Канада. Но теперь отдельные статьи появляются на сайте.

Привожу только некоторые выдержки из разделов «Почта», «Гостевая книга» и «Объявления» (в хронологическом порядке и авторской редакции).

12.08.2006

JON KALMAKOFF

(ИВАН ИЛАРАЙОНОВИЧ КАЛМИКОВ)

Поздравления, Братья и Сёстры духобор в России и поперёк мира!

Я – канадский духобор. Я развил детальный вебсайт, посвящённый восстановлению, открытию, собранию, сохранению и разделению информации, касающейся генеалогии и семейной истории людей духобор. Я приглашаю Вас посещать мой «Вебсайт Генеалогии духобор» и учиться больше об истории духобор в России и Канаде (www.doukhobor.org). Я надеюсь получить известие от духобор в России, кто интересуется расположением их канадских родственников, и наоборот. Чтобы сохранять нашу культуру, мы должны знать нашу историю, и мы должны знать наших родственников!

17.04.2007

JON KALMAKOFF <http://www.doukhobor.org>

Поздравления!

Я делаю обширное исследование относительно названий места Духоборова для моего Вебсайта Духоборова Гениолоджи (www.doukhobor.org). Есть ли любой от Ростовской области, кто может объяснить мне происхождение и значение деревни Духобор по имени Одиентсовка в той области. Я понимающий переносное значение деревенского названия. Однако я хотел бы знать, как и почему деревня получила такое

название. Любая помощь для моего исследования была бы очень оценена.

С уважением,
Джон Каямакофф
или Иван Иларайонович Калмиков.

28.08.2006

Здравствуйте!

Моя фамилия СЛЕМЗИН. Одна ветвь нашей фамилии – духоборы и в 19 веке чуть не пострадала от царских репрессий, спас от этого Л.Н. Толстой. Может, кому-то известно что-то о потомках тех Слемзиных. Где они? www.slemzin.narod.ru

С уважением, Александр Слемзин.

09.11.2006

ЮЛИЯ.

Духоборы со всего мира, откликнитесь. Я с Украины, мне 16 лет, моя бабушка с Орловки Богдановского района. Наш дедушка уехал в Канаду. Его фамилия Кухтинов Василий и Анна. Я хочу больше узнать об этом и пообщаться со своими сверстниками. Жду писем...

15.11.2006

ЮРИЙ.

Добре. Я со Спасовки. Сейчас в Питере. Мне 28. Как скучаю по тем местам. Хочу поделиться воспоминаниями, узнать новое. Пишите. Я вас люблю!

07.01.2007

НАТАЛЬЯ

Фамилия моего деда Махонин Фёдор Алексеевич, бабушка – Елецкая Дарья Михайловна. Они были духоборами. Жили в селе Гореловка и Спасовке до войны. Я, Махонина Наталья Николаевна, и моя сестра Махонина Стелла Николаевна ищем наших родственников, которых разбросало по всему миру.

10.01.2007

ВЛАДИМИР

Меня зовут Владимир, я и моя жена – потомственные Духоборы, мою бабушку звали Махортова Мария Михайловна, бабушку моей жены Сухорукова Анастасия Васильевна, они были духоборами, жили на высылках на Кавказе, после революции переехали на Украину. Хоть у посёлка и есть название, в народе и сейчас он называется «Духоборы». Хочу знать есть ли ещё где-то потомки славных Духоборских фамилий? Пишите, буду ждать.

03.03.2007

МИХАИЛ.

Если кто-то хочет переселиться из Закавказья в Россию, предлагаю бесплатно дом в селе Штурбино Красногвардейского р-на Адыгеи для проживания семьи с детьми или одинокой женщины. Можно с детьми и мамой. Только непьющие. Помогу с гражданством. Тел. в России: (961)850-45-14. Адрес: Россия, 385322, Адыгея, с. Еленовское, ул. Гагарина, 5. Катричу Михаилу.

АДМИНИСТРАТОР:

Предложение, достойное уважения! Спасибо, Михаил! Однако у меня есть некоторые сомнения, что духоборцы, оставшиеся в Закавказье, имеют возможность пользоваться Интернетом и знают о существовании сайта.

01.03.2007

ДМИТРИЙ.

Всем привет! Хотел бы найти своих сверстников. Мне 19. Родился в Ахалкалаках. Сейчас учусь в Саратовской обл. Мой адрес в Аське UIN 378884214. Пишите, буду ждать.

28.02.2007

ДМИТРИЙ.

Здравствуй, Дорогой Администратор. Я у Вас часто бываю в гостях, а в частности на почте и хотелось бы узнать – те, кто ищет, все нашли?

АДМИНИСТРАТОР: Здравствуй, Дорогой Дмитрий!

Я рад, что ты наш частый гость!

И, в свою очередь, я рад был бы ответить на твой вопрос, но, к сожалению, статистику никто не ведёт. Надеюсь, что нашли!..

Уверен, чем больше духоборцев будут узнавать друг от друга о сайте, тем больше будет шансов найти родных и друзей по интересам!

Возвестите во устах!

11.03.2007

ДМИТРИЙ.

Привет всем! Хотел бы познакомиться с девушкой духоборкой. Мне 19 лет, духобор, в настоящее время учусь в Саратовской обл. (курсант). Мой номер в ICQ 378884214.

29.04.2007

ИРИНА

А ещё очень хочу установить контакт с семьёй Красниковых из г. Батайск-4, Ростов-на-Дону. Кто что-либо знает, напишите, пожалуйста!!! kira_5587@mail.ru

АДМИНИСТРАТОР: в данном вопросе постараюсь Вам помочь! Однако и о Вас хотелось бы узнать больше! – можете написать на нашу электронную почту.

11.06.2007

Ищем корреспондентов-добровольцев из числа духовоборов, проживающих в Тульской и Ростовской областях, Краснодарском и Ставропольском краях, Грузии (Джавахетии), Канаде и в других регионах Мира. Требования: наличие цифрового фотоаппарата, регулярный выход в Интернет, желание сотрудничать. Обязанности: своевременное информирование посетителей сайта о мероприятиях и празднованиях, проводимых духовоборами. Резюме ждём по электронной почте.

АДМИНИСТРАЦИЯ САЙТА.

ЖУРАВЛИ

*Там осталось детство, там осталась юность...
Улетела с журавлями молодость моя.*

Эти проникновенные слова из трогательной, напевной песни «Журавли». Её очень любят и вдохновенно поют закавказские духовборцы, переехавшие в начале 1990-х годов в наши донские края.

Видно, переселения предначлены нашему народу. И это не тот случай, когда люди ищут лёгкой жизни. Глобальные, эпохальные события и социальные потрясения вынуждают к этому.

Окромя недавнего переселения из с. Гореловки и других сёл Грузии, в Тульскую, а потом в Орловскую и Брянскую области, все последующие переезды были

На фото : лучшие певицы Полина Карева (слева) из с. Гореловка и Аня Щекинова из с. Ефремовка.

стихийными и единичными. Не то, что кто куда, а родственники, земляки по несколько семей находили приемлемые варианты и обжились («осигновались») в Ростове и Ростовской области, Ставропольском и Краснодарском краях, Кабардино-Балкарии и других местах необъятной России, а также, в Крыму и на Украине.

В 1922 году в тогда нераспаханные целинные Сальские степи переселились из Закавказья более 4.000 человек – 20 общин по 200 «душ» и основали 21 село. Но не все сёла уцелели. Да и оставшиеся опустели, разлетелся народ по белому свету.

Теперешний приток стихийный и немногочисленный. С начала 1990-х годов только в городе Ростове нашли приют около 50 семей из Закавказья. А в Ростовской области значительно больше.

И в этом, казалось бы, катастрофическом моменте есть положительные стороны.

В нашу разрозненную жизнь местных духовборцев приезд новых людей, больших патриотов и энтузиастов, внёс оживление, вдохнул свежую струю.

Надо отдать должное закавказским духовборцам в их активности, радушии, гостеприимстве, дружеской, братской поддержке и сплочённости.

Они теперь у нас в Ростове и пригородах главные участники и организаторы на любых мероприятиях – будь то дни творчества, печальные события, праздники, приезд гостей из Канады или просто дружеские встречи.

Назову только несколько семей по алфавиту: Антюфеевы, Бережные, Горьковы, Гремякины, Каревы, Красниковы, Кабатовы, Кучины, Медведевы, Рыльковы, Сапрыкины, многочисленные Савенковы, Трофименковы, Угловы, Черненковы, Чеморяны, Щёкиновы и многие другие.

Все достойные представители нашего народа, большие труженики, дружные, способные, положительные, высоко духовные и надёжные люди.

Я рад, что жизнь свела меня с ними. Со многими мы сразу стали друзьями, часто встречаемся, много и с большим удовольствием, упоением и радостью поём и старинные, и народные, и современные общие песни. Много и новых для нас песен привезли они «с Закавказья», с родины всех наших предков. Эти песни мы тоже полюбили, они радуют слух и греют душу. Это «Синий курган», «Что же ты, Машенька, приуныла», «Сидела Каюшенька», «Спустилась ночь», «Молотилка» и многие другие.

И, конечно же, «Журавли».

А песня про журавлей это ведь не только тоска по Родине, но и верность ей и преданность святым местам.

Унеси меня с журавлями, ветер,
Унеси далеко, в синие края.
Там осталось детство, там осталась юность,
Там в лугах зарю встречала молодость моя.
Журавлей прошу, пролетавших утром,
Не тревожьте криком старенькую мать.
Будет моё детство, будет моя юность,
Будет моя молодость вам вслед рукой махать.
И зашла слезой обо мне берёзка,
У любви у первой есть своя семья.
Не вернуть мне детство, не вернуть мне юность,
Улетела с журавлями молодость моя.

ПАМЯТИ ЛУКЕРЬИ ПЕТРОВНЫ ВОРОБЬЁВОЙ

1-го декабря 2006 года на 79 году жизни в г. Ростове-на-Дону, в своём уютном отдельном домике, умерла одна из лучших знаменитых певиц нашего народа Воробьёва (Самсонова) Лукерья Петровна, дожив свой век с семьёй замечательного, внимательного и заботливого племянника Воробьёва Валерия.

Родилась 17 апреля 1928 года и выросла Луна в с. Петровка Целинского района Ростовской области, в семье Воробьёвых Петруни и Они. Самостоятельную взрослую жизнь начинала в г. Хаджох (недалеко от г. Майкопа, Адыгея). Потом с мужем Самсоновым Жорой жили в с. Тамбовка Целинского района Ростовской области. Рано овдовев, переехала в г. Ростов-на-Дону.

Всегда Луша жила богатой духовной жизнью и была истинной духовборкой, заинтересованной во всём.

А как много знала Лукерья Петровна об истории Духоборцев, соблюдала и чтит традиции, обряды и обычаи наших предков и охотно делилась своей природной мудростью с молодёжью. Была всегда желанной и незаменимой участницей всех мероприятий – будь то свадьба, похороны или торжественная творческая встреча духоборцев с духоборцами (в том числе и из Канады), теле- и радиопередачи, видеозаписи и прочее.

Лукерья Петровна была одной из лучших, знаменитых и любимых певиц нашего народа. Она не только много знала, прекрасно пела, но и очень любила петь и свободно владела своим роскошным, богатым голосом. Причём с одинаковым умением запевала (заводила) и псалмы, и стихи, и старинные песни, и романсы, и современные песни, и развесёлые шуточные, и плясовые песни, не зная устали.

В певческой семье Воробьёвых Петруни и Насти (Настя была вторая мать Луши) всегда замечательно и много пели, когда собирались вместе все талантливые дети – и Мария, и Пётр, и Луша. Из моих нескольких сот собранных песен немало записано на магнитофон в доме Воробьёвых, в течение многих памятных счастливых лет.

Лукерья Петровна сама сочиняла стихи и песни, глубокие и трогательные. Многие до сих пор помнят и любят петь её «Колокольчик вдали...», посвящённый гибели мужа Жоры (разбился на мотоцикле).

Прилагаю другой, менее известный, её стих по этому же поводу с собственным, волнительным напевом:

Живёт человек и не знает,
Что ждёт его впереди,
А беда каждый миг подстерегает
Не сзади, так спереди.

И что за беда приключилась,
Что душу отдал среди пути,
И сердце твоё уж не билось
От быстрых, но тяжких минут.

И солнце тебя уж не греет,
И звёзды померкли вокруг
Закат для тебя не алеет
Твой друг для тебя уж не друг.

Зачем меня, как ивушку, оставил
Навек слёзы горькие лить.
Тяжёлую участь предоставил –
Всю жизнь в одиночестве жить.

У клёнов стоит твоя могила,
И тень набегаёт на неё,
И птицы поют так уныло
Про горькую участь твою.

Лукерья Петровна сохранила до последних дней глубокую заинтересованность в людях, любознательность, общительность и интерес к жизни. Часто звонила по телефону всем нам, когда стали затруднительны встречи из-за нездоровья, вела активную переписку с друзьями и подругами, разбросанными по белу свету. Всегда была

благодарным и внимательным читателем «ИСКРЫ» и активным корреспондентом. Очень была рада и благодарна подписке на «ИСКРУ» (с 1998 года), все номера бережно сохраняла и внимательно перечитывала время от времени.

Мне Лукерья Петровна доводилась двоюродной тёткой по Насте (родной сестре моего дедушки и троюродной по Оне) и была большим другом и единомышленником.

Светлая память тебе, Лукерья Петровна. Твоё пение всегда с нами.

ПЕРВАЯ УЧИТЕЛЬНИЦА

Дорогая редакция «ИСКРЫ»!

С наилучшими пожеланиями и благодарностью за такую нужную и просветительскую работу и за внимание к моим материалам.

После многочисленных добрых слов от моих земляков, родственников, друзей и читателей очерка «Люди и судьбы» («ИСКРА» №1997 г. от 3-го августа 2007 г.) осмеливаюсь предложить очередное послание «Первая учительница» про жизнь нашего родного села, про то, как мы пошли в первый класс.

Год 1948, только третий послевоенный (1941–1945 гг. – Великая Отечественная Война с фашистской Германией.) Год трудный и счастливый. Прилагаемый снимок о многом говорит без комментариев.

Ну, Господи, благослови!

Только что подготовил поздравительный пакет моей первой, любимой и лучшей учительнице к юбилею. Это тот случай, когда можно сказать – нет слов, одна музыка. Действительно, музыка, точно.

На одну аудиокассету я подобрал домашние записи разных лет (с 1975 г.!), где звучат старинные прекрасные народные песни в исполнении дорогих нам людей, близких и родных. А на другую смонтировал нашу встречу в 2000-м году, в октябре, в День Учителя!

Занимался я этим творчеством вдохновенно несколько дней, даже недель. Думал, гадал, выбирал, подбирал, перезаписывал. Очень старался, делал всякие вставки, пояснения.

Звучит в ушах и не выходит из головы всё, что я переслушал (в который раз), зафиксировал и посылаю нашей дорогой Марии Власовне. Пережил всё снова и будто опять оказался первоклассником. Вот потому «и мысли просятся к перу, перо – к бумаге»

...В далёком золотом деревенском босоногом и счастливом детстве выскочил я как-то со двора на улицу и попал под велосипед. Вернее сбил велосипед, на котором ехала молодая, красивая и незнакомая девушка. Мы упали вместе в пыль, слава Богу, вполне благополучно, и оба чувствовали себя виноватыми. Девушка завела меня на балкон и чтобы как-то утешить зарёванного бойкого мальчишку, приобняла и говорит: «Ты не плачь, успокойся. Это я сама виновата. А я новая учительница, записываю детей в школу. Вот и тетрадка у меня есть. Но тебе ещё рано, тебе же только шесть лет. А если захочешь, приходи, там будет интересно».

Я быстро успокоился и скоро совсем забыл об этой неожиданной и интересной встрече.

Как-то утром я встал и удивился, что в доме, во дворе и даже на улице никого нет. Потом сообразил. Родители, понятно, на работе. А брат и сестра, значит, ушли в школу, кончились каникулы. Ну а бабушка на огороде копает картошку. Даже те, с кем я играл, тоже в школе, они на год старше, их ведь записали (!) в ученики.

Послonyaлся я по пустым углам и безлюдной улице и помчался босиком, в одних трусах (как сейчас помню), в школу. Ведь сама учительница меня приглашала.

Как ни в чём ни бывало смело зашёл в класс среди урока. Мария Власовна приветливо меня встретила. Присел я где-то с краю, обомлел и разинул рот от удивления и восторга. Перед классом была не учи-

тельница, а королева. Высокая, стройная (статная да ладная, как теперь я бы сказал), красивая вся и с очень красивыми длинными волосами и причёской. Потом только я услышал незнакомое и волнующее слово «локоны». Действительно, локоны были не только уложены, но и рассыпаны по плечам. И в каком нарядном платье!

Но урок шёл. Мне было всё любопытно. Мария Власовна обращается к притихшим ученикам: «Дети, кто умеет считать?.. Хорошо. А кто сможет посчитать до десяти?»

Все замолчали. Даже те, кто робко считал: «Раз, два, три...» и только.

Тут вызвался один переросток. Говорили, что он седьмой год всё ходит в первый класс (то война, то бедность, сиротство). Встал он во весь свой могучий рост (забегу вперёд, вспомнил, что позже я говорил: «Вот хорошо, что у нас в классе есть такие взрослые и высокие ребята, есть хоть кому гвозди прибивать и плакаты вешать»). Так вот этот не мальчик, а парень, громко, уверенно, без запинки стал считать. Да так и дошёл аж до «девять, десять»!

Ну, смотрю, чего я сюда припёрся? Сидеть и мне лет семь в первом классе. Никогда я до таких высот не дорасту (во всех смыслах).

Вспомнил я, что убежал без завтрака, и говорю: «Я хочу есть и пойду домой.»

«Конечно, конечно! Иди! А когда захочешь – приходи.»

Поглядим, думаю...

Поглядел я денька два и снова пошёл.

Учёба идёт во весь опор. Многие дети уже считают до десяти и сияют при этом. Мне это казалось непостижимым.

Но самое страшное было впереди.

«Мальчики и девочки! Кто сможет посчитать до десяти, туда и обратно?»

Я не понял. Куда туда? Ну, туда ещё полбеды, а куда обратно?

Класс затих. Вобрали головы в плечи даже те, кто готовился к школе и уже научились считать «туда».

Тут снова этот пацан спас положение. Прямо чеканил: «Десять, девять, восемь, семь!..»

Мне стало ясно, что уж это я просто никогда не одолею и сказал, что пойду я помогать бабушке выбирать картошку.

Отпустила меня Мария Власовна с Богом. Я понял, что ей не до меня. Вежливая просто. Ну, пригласила. Я пришёл. И хорошо.

Потом я попал на урок в момент домашнего задания.

Дома говорю, что мне надо нарисовать яблоко.

«Ну, мол, иди и рисуй!»

«Куда, где?»

«Да где хочешь. Хоть на задней стенке хаты (а там даже лозунги к выборам всякие писали), а хоть на дверях в сарае».

«Да нет же, говорю. Мне надо на бумажке. В школе задали».

«Кому?»

«Мне».

«А ты что, в школе был?»

Никто не знал, что я иногда посещал уроки для развлечения. Мало ли где дети в деревне играют целыми днями (или бегают, как у нас говорили).

Выручила меня родственница из Тбилиси, Феничка, гостившая у нас. Ей было 18 лет, и она тоже была раскрасавица. Мало того, что помогла нарисовать в тетрадке (!) это яблоко, так ещё сшила мне сумку через плечо из остатков зелёной отцовской гимнастёрки. Никакие теперешние портфели, дипломаты, багетки, сумки, барсетки и ранцы не сравнятся с той моей первой школьной сумкой!

На другой день я не пошёл и даже не побежал, а полетел с гордостью в школу! С выполненным уроком, с настоящей сумкой и намерениями учиться!

Но дальше – больше.

Со счётом я как-то освоился. Конечно, пока только «туда». А вот читать уж точно думал, никогда не научусь.

Ни одной буквы я не знал. Не видел между ними никакой разницы. Дети уже весь алфавит выучили, а я и тут отстал.

Да что буквы. Выучил я их. Всё. Знал назубок от «А» – арбуз, до «Я» – яблоко (будь оно не ладно). Каждую отдельно. А вот как их соединить или разобрать, когда они подряд, вместе?

Дома кого ни спрошу – всем не до меня. Старший брат с друзьями даже смеялись: «Ну, как это ты не умеешь читать? Это же так легко!»

«Да, конечно, вам легко» – вздыхал я.

Мама переживала, что не может помочь, сама не умела читать (?!). Тогда неграмотными были многие. Я ещё ляпнул очень обидное: «Хорошо Алексею Булнову, у него мать учительница, а моя, как баран, ничего не понимает...»

Да, дела...

Помог мне освоить грамоту забежавший к брату четвероклассник Коля Зерчуков.

Я – к нему, потому что всем давно надоел.

А он так просто и быстро мне объяснил.

«Ну, смотри: М (мэ), А (а-а) – Ма; М (мэ), А (а-а) – Ма; – ма-ма. Р (рэ), А (а-а), – ра; М (мэ), А (а-а) – ма; – ра-ма. И т. д.»

И тут я сообразил. Прочитал сразу все слова и перевернул страницу букваря. Ура! Сам удивился, что это оказалось так просто, а я сколько мучился.

И дома, и в школе все думали, что походит мальчишка немного, надоест и бросит эту затею. Может быть, так бы и было. Ходил бы я и уходил, когда хотел.

Но вот как-то раз в моём присутствии обращается Мария Власовна к классу: «Дети, а кто же у нас будет старостой?»

Все затаились, притихли. И оказывается, я, недолго думая, взял и заявил: «Да хоть я!»

О, Господи! Бедная Мария Власовна! Тогда при первой встрече пришлось ей меня пригласить в школу, просто «зайти», а вот теперь как отказать этому смелому мальчугану?

Но все дружно поддержали меня и, как теперь вспоминает Мария Власовна: «Все выбрали тебя. И ты был хороший организатор».

Ну, вот и всё. Значит надо ходить в школу каждый день, как все, что я охотно и делал.

Закончилась первая четверть. Всем раздали табели с оценками (отметками), кроме меня. Мне было всё равно, я не понимал, что это такое. Мне никаких оценок не ставили. Ну не двойки же и колы мне «выводить».

Но зато, когда закончили мы первый победный класс, я получил, как и все, свой табель. С прочерками за первую четверть и со всеми пятёрками за второе полугодие. Да ещё наградили меня «Похвальной

грамотой», где золотыми буквами было написано «За отличную учёбу и примерное поведение».

Мой двоюродный дедушка Алёша Кучин сделал для грамоты специальную рамку и покрасил её «золотой» краской. Много лет она висела у нас дома, и я до сих пор этим горжусь. Правда.

Каждый класс я оканчивал с «Похвальной грамотой». Тут же появились завистники и недоброжелатели.

«Да, конечно. Мария Власовна любит его, и они родственники. Вот и ставит пятёрки. Посмотрим, что будет в другой, средней школе, там много учителей, по всем предметам разные».

А Мария Власовна недавно сказала: «Действительно, любила. И до сих пор люблю. А ты был настоящий, твёрдый и «круглый» отличник».

Старостой я был все десять лет, и в семилетней и в средней школах. Долго хранились дома похвальные грамоты за каждый класс.

На вступительных экзаменах в медицинский (а не абы какой!) институт я получил все четыре пятёрки, а по окончании – диплом с отличием. Потом, после двух лет работы на Камчатке, аспирантура, защита диссертации в Москве, степень кандидата медицинских наук и учёное звание старшего научного сотрудника (доцента). Многолетняя преподавательская работа в медицинском институте, потом, руководство научно-исследовательскими отделами.

Но всё-таки хочется вернуться в наше давнее, далёкое прошлое.

Ведь именно в том первом классе нашей первой, лучшей и любимой учительницей были заложены основы грамоты, знаний. И как же мудро, умело Марии Власовне удалось развить у нас задатки, заложенные природой.

Ведь обучение в начальных классах, да ещё в деревне (и в наше время!) имеет свои особенности. Ну, например, одна учительница в одном классе вела первый и третий, а другая – второй и четвёртый классы. И т. д.

А какие сказки (и как!) читала нам наша Мария Власовна. Первой, и до сих пор самой любимой, запомнилась сказка «Аленький цветочек». А когда я научился читать, то уже не мог остановиться и, помню, сидя на печи читал вслух «Кавказского пленника» Льва Толстого, переживал за татарочку Дину, Жилина и Костылина. А отец говорил: «Ну-ка, прогони ещё...».

1948г. 1 класс, с.Петровка, Целинского р-на, Ростовской обл.
Слева направо – первый (нижний) ряд: Акулин Коля, Малов Алексей, Савенков Владимир, Горьков Алексей, Лобонцов Алексей, Лепёшкин Митя; второй ряд: Калмыкова Люба, Власова Феня, Рябина Анна (Нюра), Черненкова Валя, Шатохин Валентин, Ивина Лукерья (Люся), Дубовская Лида, Рыбин Владимир, Малов Петро; третий ряд: Белоусов Фёдор, Потапов Алексей, Булнов Алексей, Парамонова Анастасья Григорьевна (заведующая начальной школы), Воробьёва Мария Власовна (наша первая и любимая учительница), Кучин Владимир, Сафонова Надя, Власова Анна (Нюра), Попов Владимир; четвёртый (верхний ряд): Лепёшкины Катя и Василь, Рыбин Володя (присел, он ещё выше Васи), Лепёшкина Рая, Рыбина Лукерья (Люся), Рыбина Тамара, Гаража Галя, Махортова Наташа.

Какие памятные были ёлки новогодние, костюмы, инсценировки басен, пение хором во все наши звонкие детские голоса!

Ставила с нами Мария Власовна даже настоящую пьесу «Первоклассница» (я был главный мальчик Серёжа – но об этом другой сказ).

Помню свою первую (и долго единственную) собственную книжечку «Гуттаперчевый мальчик» Григоровича из серии «Библиотека школьника», подписанную красивым каллиграфическим почерком по прописям: «Вову поздравляю с днём рождения Мария Власовна, 26 января 1949 г.»

Оканчивая начальную школу, мы после четвёртого класса сдавали экзамены в «неполной средней» школе-семилетке, в другом селе за че-

тыре километра от дома. Как на грех прошёл сильный дождь, и была непролазная грязь. И наша Мария Власовна с раннего утра хлопотала о транспорте (о лошадях и подводе), чтобы отвезти нас. А кучером был наш бывший одноклассник Василь. Он стал взрослым парнем и пропал на конюшне всё время, так и не окончив начальную школу.

Но что-то не ладилось. Отец Марии Власовны, а его уважительно называли все Власушка, с добрым юмором посмеивался:

«Ну что, наседка, вывела цыплят? Под крылышки собираешь? Жалко деток? Нехай пешки шли б, привыкали. Теперь каждый день туда надо будет шлёпать».

«Ой, папаша. Тут и так досадно, а ты ещё и шутки шутишь. Лучше б пошёл, запряг лошадей и пригнал подводу. Ты видишь, какие дети разнаряженные, да какая там у них обувка...»

Ведь у Марии Власовны мы были первые ученики. После педучилища она набирала тогда первый раз первый класс. И любовь была взаимной. Причём сильной, крепкой, прочной, навсегда. Это все мы, одноклассники, подчёркиваем до сих пор, когда встречаемся.

Но любви к нам, ученикам, недостаточно в жизни. Мы это тогда уже всё хорошо понимали.

И скоро появился, нет, не появился, а прошёл утром слух, что вечером прискакал на лихом вороном коне ухажёр, друг юности, стремительно прислал сватов, и вышла наша Мария Власовна замуж. За хорошего человека, большого, сильного, красивого, с румянцем во все тугие щёки. Богатырь, одним словом. Не пара, а загляденье!

Справили свадьбу, и увёз добрый молодец свою красавицу, нашу Марию Власовну из родного села. И стали они жить-поживать за долами, за горами (буквально – под Пятигорском).

Всё как в русской старинной сказке.

Но это было.

Я ничего не прибавил и не убавил.

Самое главное, что добрая память, глубокое уважение, большое расположение, неизменная любовь к нашей первой учительнице и огромная благодарность живут в нас до сих пор.

Так-то вот!

Низкий поклон вам, дорогая наша Мария Власовна.

НЕ ЗНАЯ ПРОШЛОГО, МЫ НЕ ПОСТРОИМ ДОСТОЙНОЕ БУДУЩЕЕ...

Благодаря активной работе группы энтузиастов, в селе Петровка Целинского района Ростовской области открыт музей творчества духоборцев в начале 1990-тых годов.

Первым директором музея была Людмила Фёдоровна Дорох (Рязанцева).

Приезжают из Москвы, Ростова-на-Дону из других мест этнографы, языковеды, искусствоведы, музыковеды и духоборцы отовсюду. В праздничные и воскресные дни певчие и местные жители часто собираются в музее «кланяться», почитать псалмы, попеть, да и просто повидаться и «погутарить». И, непременно, все приходят в духоборческой одежде! И как хорошо, что есть светлое место – музей, где многое напоминает о былой трудовой жизни, показывает богатое творческое наследие достойных представителей этнических россиян – духоборцев.

Справедливости ради необходимо отметить, что далеко неоднозначно воспринимаются многими местными и приезжими благие намерения энтузиастов и патриотов по пропаганде духовной культуры. Впрочем, это было всегда в среде духоборцев, и есть сейчас. От правды никуда не деться.

По мере возможности каждый из нас должен способствовать тому, чтобы от духоборцев осталось не только название и одежда (и то в музеях и бабушкиных сундуках), да яркие воспоминания и заслуги прошлого. А было бы реальное, внутреннее сегодня, деятельное жизнеутверждающее завтра.

У НАШЕЙ ИСТОРИИ ЕСТЬ ЗАВТРА!

Музей и сейчас открыт для заинтересованных посетителей. Проводится просветительская и творческая деятельность, богата и духовная жизнь. В 2004 году, после многолетней работы заведующей клубом в с. Петровка, музей возглавила Людмила Ивановна Борисова. В слож-

Петров День, 2012.

Фотография сделана Татьяной Семёновной Рудиченко, профессором кафедры истории музыки, искусствоведом, краеведом, фольклористом, собирателем и исполнителем старинных народных песен, приехавшей в научную экспедицию с аспирантом Настей Зерниной из Ростовской консерватории.

ные перестроечные годы в 1989 году она создала хор «Духоборочка» (фольклорный ансамбль) подлинных исполнителей из сёл Петровки, Веселовки, Хлебодарного, Васильевки, имевший в течение многих лет большой успех на всех выступлениях и творческих встречах. А чего стоило уговорить моего отца Кучина Владимира Николаевича 1912 года рождения, скромного, но крайне необходимого участника хора, с красивым, высоким, сильным голосом. Он всё твердил Людмиле Ивановне: «Дочь! Ты меня вычеркни из списка, ну какой же я певец?» И смех, и грех! Похвально, что Людмила Ивановна воспитала свою дочь Тоню и внучку Марину патриотами малой родины. Несколько лет заведовала музеем Марина Владимировна Мищенко. Сейчас музей возглавляет Антонина Григорьевна Рязанцева. Много проблем, но они при должной активности и настойчивости решаемы. (Я написал обеспокоенное письмо заместителю Главы Администрации Целинского района М.Л. Сурковой. В телефонном режиме тут же получил утешительную

информацию, что беспокоиться о судьбе музея нет оснований). Уместно подчеркнуть, что это очень певческая семья. Знаменитой певухой была мама Людмилы Ивановны – Маша Ивина – с сильным, низким, грудным голосом. Прекрасно поёт сама Людмила Ивановна, голос красивый, распетый, высокий. А как много она знает! Моя тётка Надя говорила: «Хух, вон ведь голос хорош». Хорошо поют Тоня и Марина, втроём их голоса звучат замечательно. Маша Ивина, а теперь Марина Мищенко – это фундамент, Антонина Рязанцева – это оконушки, а Людмила Борисова – это причелок, крыша, верх и украшение дома-песни. Более 90 лет назад переселились духоборцы из Закавказья в Сальские степи, основали когда-то добротные сёла, а теперь наш долг памяти и дань уважения по возможности сохранить хоть что-то из богатого наследия и внести свой посильный вклад в XXI век и третье тысячелетие.

ЗВУЧАЩАЯ СВЯЗЬ ВЕКОВ

ВМЕСТО ЭПИЛОГА

*И цветы, и шмели, и трава, и колосья,
И лазурь, и полуденный зной...
Срок настанет – Господь сына Блудного спросит:
«Был ли счастлив ты в жизни земной?»*

*И забуду я всё – вспомню только вот эти
Полевые пути меж колосьев и трав
И от сладостных слёз не успею ответить,
К милосердным коленам припав.*

И.А. Бунин

Вот пролистал читатель и последние страницы. Вместе со мной пережил былое, давнее яркое прошлое, настоящее, какое оно есть, и, может быть, чуть-чуть заглянул, или хотя бы подумал о будущем...

Подчёркиваю ещё раз – мне более всего интересно творчество нашего народа, особенно песенное – самобытное, невероятно богатое, красивое и трогательное. Это та самая музыка, которая «высекает огонь из души человека» (Бетховен).

Насколько же сильны традиции – ведь несмотря на то, что жизнь разбросала духоборцев по всему белу свету – от Закавказских гор до сальских степей и канадских просторов, до сих пор, Слава Богу, везде поют одни и те же псалмы, стихи и старинные песни. И как поют! Вот уж поистине – звучащая связь веков. Ведь многострадальная и всё же счастливая жизнь духоборцев – спетая история народа. Духоборцы – достойные представители и патриоты России.

О России петь, что стремиться в храм
По лесным горам, полевым коврам...
О России петь, что весну встречать,
Что невесту ждать, что утешить мать...
О России петь – что тоску забыть,
Что любовь любить, что бессмертным быть!!!

Игорь Северянин

Ещё раз следует вспомнить, что сам Лев Николаевич Толстой называл духоборцев людьми XXV столетия! И первую Нобелевскую премию за мир аргументировано предлагал отдать духоборцам как реальным борцам против оружия, насилия, войн и убийства.

Эти «Очерки...» не претендуют ни в коей мере на что-то подытоживающее, обобщающее, исчерпывающее.

Слишком уж тема велика, широка и глубока.

А мысли, изложенные на бумаге, проиллюстрированные уникальными фотографиями разных лет и все вместе, может быть, хоть кому-нибудь покажется интересным, любопытным и полезным.

Ведь так мало мы все знаем!

«Духоборцы – это самая потрясающая группа людей из всех, которых я когда-либо встречал» – доктор Бернанд Джонсон из книги ««Ключи мира к Здоровью и Долгой Жизни» (Цит. ИСКРА, № 1998 г., от 3 сент. 2007 г.)

Во «Вступлении» я упомянул, что «пришло время собирать» камни. Как-то так вышло, чуть ли не само собой, по счастливому стечению обстоятельств я стал с 1975-77 гг. записывать (на магнитофоны и ленты тех лет) «домашнее» пение, которые всегда любил самозабвенно (и слушать, и петь). Потом это увлечение стало очень важной частью моей жизни, дело набирало обороты и я успел (слава тебе, Господи!) записать пение своих родных и близких. Теперь петь некому, практически, да и слушать, и любителей старинных песен не много. Зато это талантливые исполнители, те, у кого широко открыта щедрая душа и богатый внутренний мир. И только таким избранным людям, «завидному меньшинству», доступно и открыто такое высокое элитарное искусство.

Опущу организационные вопросы по сбору исполнителей и разные накладки с техникой соответственно времени (то громоздкие магнитофоны с бабинами – катушками, аудиокассеты, теперь диски CD и DVD). Записям-перезаписям нет конца. Но хочется сохранить, сберечь такое невероятное богатство и донести, распространить до интересующихся и заинтересованных людей в последующие времена.

В последние годы я систематизировал все многочисленные записи почти за 40 лет по разделам, жанрам, блокам в особые подборки и перезаписал в студии любительские старые плёнки на CD.

Не подсчитывал специально, но около 300 наименований (а ещё и разные варианты) будет, вероятно. К слову, я также очень люблю и другие народные песни, и особенно казачьи, так как мы живём на Дону и это стало неотъемлемой частью нашей культуры и жизни.

«Что мне для счастья надо лишь иметь? То, что меня заставило запеть!» (Николай Рубцов).

Не я это сказал, но песенная культура и творчество духоборцев – «богате́йшая сокровищница мировой культуры» (к сожалению, автора не помню) – и как же обидно и досадно, так мало известна и доступна людям, даже заинтересованным.

Располагая этим богатством, я всё скопировал (нет, я почувствовал внутреннюю потребность, долг) и отправил в 2010 году драгоценные музыкальные записи в далёкую (и ставшую давно близкой) Канаду, где хорошо восприняли и высоко оценили наше пение.

А в Ростовскую консерваторию в 2011 году я передал сокровище моей фонотеки, моё богатство – собранные с 1975 года любительские записи псалмов, стихов, старинных песен для копирования с дисков фольклористу-музыканту, профессору Рудиченко Татьяне Семёновне, ведущей научные исследования особенностей нашего песенного творчества.

В сентябре 2010 года к 100-летию Ростовского областного музея краеведения я реализовал давно задуманную акцию – подарил 100 единиц роскошных и разных нарядов из бабушкиного сундука, а также маминого и тёткиного, и переданные мне старинные вещи Анны Михайловны Савенковой (г. Ессентуки, переселенцы из с. Горелое, Закавказье) и Лукерьи Петровны Воробьёвой (с. Петровка Целинского района Ростовской области и г. Ростов-на-Дону).

Я очень рад и доволен, что эту красоту увидят и услышат заинтересованные люди.

Это дань уважения и долг памяти.

Пополнить и восполнить пробелы ничто не помешает, о чём я и хлопочу и на что уповаю.

Бог в помощь тем, кто будет петь и тем, кто будет слушать!

Я бесконечно благодарен судьбе за своё столь богатое происхождение.

И пусть эти «Очерки...» будут хоть небольшой данью моему народу. Что бы ни было – я предан России, малой родине и всегда буду патриотом своей страны.

Прав поэт Некрасов:

О, Родина! В неярком блеске
Я взором трепетным ловлю
Твои просёлки, перелески –
Всё, что без памяти люблю...

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамова Т.Н. Религиозные верования и обряды духоборов (по материалам экспедиции РОМК в Целинский район Ростовской области, август, 1990) / Т.Н. Абрамова / Известия Ростовского областного музея краеведения. 1997 – Вып.7. С. 19–25.
2. Большая Советская Энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1972. т. 8. С. 548 – 549.
3. Бонч-Бруевич В.Д. Животная книга / В.Д. Бонч-Бруевич: Вып.2. СПб. 1909.
4. Бонч-Бруевич В.Д. Сектанство и старообрядчество в 1-ой половине XIX века / В.Д. Бонч-Бруевич // Избранные сочинения – т.1. М, 1959.
5. Канада. Памятник благодарности / Советская культура, 1987, 15 августа.
6. Клибанов А.И. История религиозного сектантства в России (60-е годы XIX в. – 1917 г.) / М.: Изд-во «Наука». 1965.
7. Кургалина М. Домой, в Россию / М. Кургалина // Известия. 1989, 9 апреля.
8. Лушникова Л. В Россию из изгнания / Л. Лушникова // Труд. 1989, 26 мая.
9. Макеев И. Поле без хозяина / И. Макеев // Животновод. 1991. № 12. С. 13 – 17.
10. Малов Сергей. Век назад на Кавказе духоборцы сжигали оружие (в гостях у их потомков, проживающих в далёкой Канаде...) / С. Малов // Комсомольская правда. 1996, 16 января.
11. Малов П.Н. «Духоборцы, их история, жизнь и борьба». Канада. 1948.
12. Малов П.Н. Духовная симфония духоборцев. (К 70-летию пребывания Духоборцев в Канаде, 1969 г.) // 787 Toronto St., Winnipeg, Man.
13. Немира Л. Отчего стала плакун-трава? / Л.Немира // Наука и религия. 1988. №№ 2,3,4.
14. Никитина С. Поют духоборцы Джавахетии (Альбом пластинок). М.: Мелодия. 1990.
15. И.А. Попов. Рассказы из истории духоборцев. Екатеринбург. 1997.
16. Радышевский Д. Кто гонит нас? / Д. Радышевский // Московские новости. 1990. 15 июля (№ 28).
17. Рудиченко Т.С. «Псалмы» как жанр духоборской традиции / Отечественная культура XX века и духовная музыка: Тезисы докладов Всесоюзной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону. 1990. С. 100–102.
18. Сборник Духоборческих псалмов, стихов и песен / Издание Союза Духовных Общин Христа – Гранд Форкс, Британская Колумбия, Канада. 1978.

19. М. Соколова. Крепость добрых дел / М. Соколова // Молот. 1991, 5 марта. С. 46 – 47.
20. М. Стулова. «Плакун-трава» (прошлое и настоящее духоборов) / М. Стулова // «Советская Россия». 1989, 9 мая.
21. Сулержицкий Л.А.. В Америку с духоборцами. – М.: Изд. «Посредник». 1905.
22. Сулержицкий Л.А. В Америку с духоборами / Л.А. Сулержицкий // Повести и рассказы (Напечатано с сокращениями). – М.: Изд-во «Искусство». 1970. С. 168–257.
23. Сулержицкий Л.А. В Америку с духоборами / Л.А. Сулержицкий // ИСКРА. 1994–1995. №№ 1783–1806.
24. Сухорев В.А. История духоборцев. 1944.
25. Толстой И.В. Не оружием, но силой духа / И.В. Толстой // Литературная газета (в разделе «Зарубежная культура»). 1987, 23 сентября.
26. Толстой И.В. Русские духоборцы / В кн. «Что с нами происходит? Записки современников». – М.: Современник. 1989. Вып. I.
27. Тоноян Вардан. Заветная мечта русских духоборцев (рубрика «На чужбине») / В. Тоноян // Московские новости. 1987, 26 апреля.
28. Уразовский В. Поляны чужих земель: как сложилась судьба переселенцев-духоборцев в Канаде / В. Уразовский // Природа и человек. 2005. № 8. С. 16–18.
29. Шелков В. Потомки изгнанников на фестивале духоборов в Канаде // Правда. 1989, 10 июля.
30. Koozma J. Tarasoff. Plakun Trava: The Doukhobors. Grand Forks, B.C., Canada, 1982 г. (Кузьма Иванович Тарасов. Плакун-трава, духоборцы / Гранд Форкс, Британская Колумбия, Канада. 1982.
31. Voices for Peace, 1995, International Tour, featuring the United Doukhor Centennial '95 Choir and Drama Ensemble, Doukhor centenary of the Destruction of Weapons, Spirit of '95.
32. Koozma I. Tarasoff "Spirit Wrestlers: Doukhor Pioners' Strategies for living, Canada, 2002.

АВТОР ВЫРАЖАЕТ ОГРОМНУЮ БЛАГОДАРНОСТЬ И ГЛУБОЧАЙШУЮ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТЬ:

Алексею Булнову за многочисленные и многолетние снимки по моим проектам в г. Ростове-на-Дону и Ростовской области;

Кузьме Ивановичу Тарасову – писателю, историку, этнографу, фотожурналисту (г. Оттава, Канада) за хлопоты о дарственной подписке на журнал «Искра» для меня и подаренные авторские книги «Плакун трава», 1982 г. (Plakun Trava the Doukhobors), и «Spirit Wrestlers: Doukhobors pioneers strategies for living», 2003 г., а также многолетнюю переписку.

Илье Алексеевичу Попову, Дмитрию Ильичу Попову, Дмитрию Кузьмичу Гаршенину (г. Гранд Форкс, Британская Колумбия, Канада), а также другим редакторам журнала «Искра» и членам редколлегии за внимательное, бережное отношение к моим материалам, их публикацию и отклики;

Моим многочисленным **спонсорам (Канада)**, регулярно оплачивающим подписку на «Искру» с 1990 г. по настоящее время;

Моей любимой племяннице **Леночке Кацупеевой** за кропотливый, многолетний, высокопрофессиональный компьютерный набор, сканирование и пр., за внимание к этим драгоценным материалам, за неравнодушное, тонкое и глубокое восприятие жизни наших предков и современников, их сложной судьбы и богатейшего творчества.

Диме Савенкову – студенту, магистранту, теперь аспиранту ДГТУ за сканирование и оцифровку многочисленных фотографий разных лет.

Елене Булновой (Петиновой) за грамотное библиографическое описание литературы.

Моя особая благодарность за многолетнюю поддержку, профессиональное содействие дальнейшему развитию моего интереса к песенному и народному творчеству духоборцев **Татьяне Семёновне Рудиченко**, фольклористу, доктору искусствоведения, профессору Ростовской консерватории, и **Татьяне Никитичне Абрамовой**, заместителю директора по науке Ростовского областного музея краеведения, а также **Ларисе Александровне Штавадакер**, заведующей отделом краеведения Донской Публичной библиотеки.

Признателен моим молодым, продвинутым помощникам – братьям **Корчиковым Максиму и Дмитрию** («Пиксел+») за сканирование, оцифровку и фотопечать, а особенно за перенос музыкальных записей с кассет на диски, а также директору ООО «БаскорСервис» **Колтунову Александру Алексеевичу**.

Всем духоборцам – российским, закавказским, канадским – участникам различных многочисленных мероприятий, событий, торжественных встреч, которые описаны в книге и засняты на фото и видео.

Также приношу сердечную благодарность моим коллегам, многочисленным единомышленникам, друзьям, всем близким и дорогим мне людям за оказанное содействие, поддержку, вдохновение и разнообразную помощь в подготовке и издании этой очень важной для меня книги.

Содержание

Вступление	3
Зов предков, веление сердец	6
«Совершенствоваться разумением»	6
«Будь благочестив»	7
«Напишите во сердцах, возвестите во устах...»	8
«Проснись, разумное создание...»	12
По зову предков и велению сердец	15
Возрождение традиций	18
Незабываемые встречи	20
Слово о родителях	26
Снимок на память	29
Памяти Прасковьи Махортовой	31
Светлой незабвенной памяти	33
«Доброе имя родителей – лучшее наследство для детей»	36
100 лет тому	40
«В чуждальную сторону...»	41
«По белу свету»	46
Свет духоборцев	51
Родники русской песни	56
«По единому к единому»	59
Голос крови	62
«И в Канаде тоже солнце светит...»	65
Молодые побеги	68
С новым годом, с новым веком!	70
Большой наш друг, наш друг бесценный	71
Памяти друга	72
Драгоценные россыпи и находки	74
Новая песня	77
Голоса духоборцев – за «голос духоборцев!»	77
Вечная память, дорогие наши братья	79
«Текут времена и лета во мгновение ока...»	81
Виктор Петров. «Аз есмь». Поэма	88
Духоборцы – третьему тысячелетию	97
Маленькие юбилеи и большие события	97
К 80-летию переселения духоборцев из Закавказья в Ростовскую область	102
Фотолетопись духоборцев	108
Интересные сведения	113

И пошли эти песни сердечные от тебя по родной стороне.....	115
Светлой памяти Анны Петровны Марковой.....	117
Зримая связь поколений.....	120
Добрые слова о добрых людях и делах.....	130
Предисловие составителя.....	132
Перечитывая корреспонденцию.....	135
За дружеской беседою.....	139
«Традиция – это эстафета веков».....	141
Ещё раз о традициях и обрядах.....	144
«Слышано было...».....	145
Выставка в Ростове-на-Дону.....	147
Великая поэзия и высокая музыка.....	149
Мо-лод-цы!.....	151
От «цоб-цабе» до Интернета.....	157
Люди и судьбы.....	158
Духоборцы: вчера, сегодня, завтра.....	165
Журавли.....	168
Памяти Лукерьи Петровны Воробьёвой.....	170
Первая учительница.....	173
Не зная прошлого, мы не построим достойное будущее.....	181
У нашей истории есть завтра!.....	181
Звучащая связь веков.....	184
Вместо эпилога.....	184
Список литературы.....	188

Документальное повествование

Владимир Владимирович Кучин

Свет духоборцев

Очерки, статьи, письма

Книга издана в авторской редакции и на собственные средства

Донское книжное издательство – редакционно-издательские работы

Сдано в набор 14.01.2015. Подписано в печать 27.01.2015

Формат 60x80/16. Бумага офсетная.

Зак. № 34.

Донское книжное издательство
344000 Ростов-на-Дону, Красноармейская, 23

Отпечатано в ЗАО «Книга»
344019, г. Ростов-на-Дону, ул. Советская, 57.

ПРОСТОТА И ВЕЛИЧИЕ ПАМЯТНЫЕ СНИМКИ

Мои родители – Кучин Владимир Николаевич и Ирина Семёновна,
с. Петровка, 1990 г.

Ростовская и канадская молодёжь у Публичной библиотеки, 1999г.

*Мирошникова Лукерья Петровна,
с.Петровка, 1989 г.*

*Молодое и старшее поколение духоборцев во дворе у
Макеевых при подготовке к телевизионной передаче,
г. Ростов-на-Дону, 1999 г.*

Махортовы Пётр Иванович и Анастасия Трофимовна, с.Петровка 1990 г.

Веригины Иван Иванович и Лукерья Петровна 2000-е годы, Канада

Семья Веригиных Ивана Ивановна и Лукерьи Петровны, 1994 г., Канада

Духоборцы – непревзойдённые мастера (с канадской открытки)

Борисова Людмила Ивановна, зав. клубом, руководитель хора, директор музея, с. Петровка, 2000-е годы

Семья Поповых Ильи Алексеевича и Авдотьи Ивановны (в центре, внизу), Канада, в конце 1990-х годов

Стеновые праздничные «утирки»

Аспирант ДГТУ Дима Савенков, г. Ростов-на-Дону, 2012 г.

Лукерья Петровна Воробьева в наряде Савенковой Анны Михайловны (г. Ессентуки, из с. Горелое), подаренном Ростовскому областному музею краеведения, 2005 г.

Воробьевы Лукерья Петровна (слева) и Мария Петровна, с. Петровка, 1989 г.

Кабатова Анастасия Фёдоровна, с. Васильевка, 1990 г. (этот наряд увезли в музей этнографии народов СССР), г. Ленинград

Мерошниковы Лукерья Петровна и Федор Михайлович и Дорох Лукерья Федоровна, с. Петровка, 1990 г.

Традиционный свадебный платок Лукеры Петровны Веригиной (сама вышивала и сохранила до сих пор), Канада

Закавказье, с. Гореловка, конец 1980-х годов

Трофименко Надежда Петровна, с. Хлебодарное 2000-е годы

Шкуратова (Веригина) Мария Петровна, г. Екатеринбург, 2005 г.

*Кучина Ирина Семёновна, моя мама (в центре, в корсете)
с сёстрами и подругами, с. Петровка, 1 мая 1990 г.*

*Ростовский областной музей краеведения. Духоборцы поют духовные стихи
на открытии Праздника «День города», 1995 г.*

Весёловские певицы, в центре руководитель хора
Борисова Людмила Ивановна, 1990 г.

Весёловские певицы, 1990 г.

ТВОРИТЬ
ВСЕМИРНЫЙ ЛАД
ЧЕРЕЗ ТРУД И
МИРНУЮ ЖИЗНЬ

CREATING
GLOBAL HARMONY
THROUGH TOIL AND
PEACEFUL LIFE

Свидетельство благодарности
преподносится

Куркин Владимир Васильевич

В признание вашей поддержки отмечания столетия отказа от насилия и убийства духоборцами, символически утвержденного их массовым сожжением оружия в Закавказье 29 июня 1895 года.

Отмечание этого столетия отдает честь нашим предкам за их веру и стойкость, подтверждает наше убеждение в победу любви, и свидетельствует, что дух духоборчества продолжает торжествовать. Слава Богу.

От имени Духоборческого Комитета
по координации отмечания Столетия

Людмила П. Зайцева
Людмила П. Зайцева

Земной поклон в музее с. Петровка, 2000-е годы

Владимир Кучин

СВЕТ ДУХОБОРЦЕВ

